

Фотокомпозиция Н. Маторина и В. Лукьянова

РАБОТНИЦА¹⁸⁹

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

Пролетерии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ЯНВАРЬ 1989

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Перестройка: банк идей
НА ПЕНСИЮ...СО СБЕРКНИЖ-
КОЙ 4

ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ГИМАЛАИ 5

Рассказ
«ЧТО РАЗ ОДИН, В АЛЕППО...» 10

Экспедиция «Работницы»
«МЕТЕЛИ» ПРОТИВ МЕТЕЛИ 13

Представляем новую рубрику
СЛУЖБА «КОНТАКТ» 14

Неженская работа
ТОНЬКА-СЕМИТОНКА 16

Внимание: эксперимент
НЕМНОГО МАЖОРА В КОММУ-
НАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ 19

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ВАМ ПОМОЖЕТ КООПЕРАТИВ 21

Очерк
ПОСТОЯЛЬЦЫ 26

Разговор для двоих
...ПЛЮС ТАЙНА 28

Зеленая волна
АСТРАХАНЬ ЖДЕТ... 30

Свет красоты
«Я ОБРЕЧЕН ПОЗНАТЬ ТОСКУ
ВСЕХ СТРАН...» 34

НАШИ СЕРДЦА — С ТОБОЙ, АРМЕНИЯ!

Армения! Таой тяжкий стон услышала вся планета. Биение твоего измученного сердца больно отзывается в груди. Перед великой и неизбывной скорбью твоей склонилось все человечество. И все человечество разделяет ее с тобой.

Костры, горящие на твоих израненных улицах, чтобы обогреть обездоленных, лишившихся крова, высветили в людских сердцах все самое прекрасное, что в них есть — сострадание, милосердие, чувство братства.

И из всех уголков Земли протянулись к тебе дружеские руки, чтобы поддержать в беде, чтобы помочь преодолеть ее. Эти руки собирают и отправляют для тебя, Армения, медикаменты и медицинское оборудование, одежду и обувь, одеяла и питание, различную технику. Вереницы самолетов и поездов спешат доставить все необходимое, чтобы облегчить страдания раненых, обогреть и накормить страждущих.

Но среди этих дорогих грузов всегда есть тот, которому поистине нет цены. Святой дар землян своим страдающим собратьям — человеческая кровь. Люди разных национальностей, говорящие на разных языках и исповедующие различные религии, с разным цветом кожи, ученые и крестьяне, рабочие и государственные деятели сдают свою кровь, чтобы в далекой Армении помочь спасти жизнь своему брату — человеку.

В те страшные дни, когда из-под рухнувших домов еще доносятся стоны погребенных захиво, спасавшие их на разных языках проклинали стихию, на разных языках шептали молитвы (бываю минуты, когда молятся все), на разных языках умоляли: «Потерпите, пожалуйста, еще немного потерпите!» Дети разных народов, посланцы разных стран мира. Англичане и французы, итальянцы и кубинцы, немцы и шведы. Всех не перечислить.

Страшное стихийное бедствие заставило прозреть человечество. И в прозрении этом осознать, что все люди воистину братья, живущие на одной крохотной, хрупкой и все еще до конца не познанной планете. Тяжела плата за прозрение, а потому так хочется верить, что наш всеобщий разум никогда больше не замутится.

Армения! Безутешная мать, потерявшая своих детей, страдающая наша сестра. Траурный платок покрыл твою голову — и в наших сердцах поселилась печаль. Рухнули стены твоих домов — и из наших ушло тепло. Заплакали осиротевшие твои дети — и перестали смеяться наши. Так было, так есть и так будет всегда. И никогда не может быть

иначе, потому что мы все — дети одной семьи, выросшие в одном доме.

И как не спят в семье, когда кто-то в ней тяжело болен, так на спим сейчас и мы — русские и украинцы, латыши и белорусы, грузины и вварцы, эстонцы и азербайджанцы, осетины и литовцы. Одним словом, все советские люди.

Тебе, Армения, твои сестры — республики отдали свои санатории и больницы, дома отдыха и пансионаты, все самое лучшее, что у них есть. И иначе не может быть, потому что никто из нас не сможет спокойно разломить хлеб в теплом доме, пока хоть один человек на твоей земле не будет иметь крова над головой. Тысячи, тысячи и тысячи людей идут на донорские пункты, посылают свои вещи и береженье, чтобы помочь многострадальному твоему народу. Нет предприятия или учреждения, коллектив которого не перечислил бы свою зарплату на счет 700412. Счет сострадания и взаимопомощи.

Партийные и советские органы, общественные организации регулируют этот неиссякаемый поток помощи. Центр по координации деятельности женсоветов создан в Комитете советских женщин. Бригаде КСЖ вылетела к своим сестрам при первом же известии о трагедии. И иначе не может быть, потому что нет сердца, способного сострадать глубже, чем сердце женщины, сердце матери.

И потому с того страшного часа, когда содрогнулась твоя земля, Армения, женщины всех областей, краев, республик делают все, чтобы облегчить тяжесть обрушившегося на тебя горя, разделить его с тобой. Ласковые руки женщин всех национальностей с нежностью принимают твоих страдающих детей, Армения. Они обрели свои новые дома в Воронеже и Ставрополе, Краснодаре и Липецке, Киеве и Москве. Ты можешь быть спокойна: в наших семьях их окружит вся та любовь, которую способно излучать женское сердце.

И так будет до тех пор, пока руками твоих братьев и сестер не возродятся из руин разрушенные города и поселки. пока не засияют огнями отстроенные заново школы и дома, в которые вернуться твои дети.

Велико твое горе, Армения. Горечь твоих утрат оплакивает вместе с тобой вся Земля, весь наш народ. Если бы слезами можно было исцелить твоё раненое сердце, вернуть ушедших... Но пусть тяжесть твоей скорби, сестра, хоть чуточку облегчит сознание того, что ты неодинок в ней. Слышшишь — рядом с твоим сердцем бьются миллионы наших сердец. Так было, так есть и так будет вечно!

Дорогие сестры!

В эти трагические дни мы обращаемся к вам не со словами утешения, ибо нет слов, способных исцелить боль, пронзающую сердце человека, потерявшего близких. Всей душой разделяем вашу горе, ваши утраты. Это и наше горе, и наша боль.

«Работница» и миллионы ее читателей готовы оказать вам любую помощь. Знайте, что наши сердца и наши дома открыты для вас, для ваших детей.

Коллектив журнала «Работница».

Сотрудники «Работницы» перечислили на счет 700412 свою двухдневную заработную плату.

В прошлом году, 22 сентября, на этом предприятии состоялась конференция делегатов трудового коллектива, разработавшая и принявшая «Положение о единовременном пособии...», согласно которому «работникам завода, достигшим пенсионного возраста и уходящим на пенсию, выдается пособие за непрерывный стаж работы на заводе: для мужчин — не менее 25 лет, для женщин — не менее 20 лет... в размере одного среднего месячного заработка за каждый полный год, проработанный на заводе, но не более 25 средних месячных заработков. Максимальный размер пособия равен: один средний месячный заработок, помноженный на 25 лет». Такова суть этой инициативы. В разработке Положения в течение трех месяцев принимал участие весь коллектив предприятия. Третий вариант этого документа утверждался на конференции делегатов (по одному от десяти работающих на этот день), специально созванной по этому поводу. Утверждался мучительно, скрупулезно и длительно не единогласно.

— Я хоть и голосовал «за», но имею на этот счет особое мнение. Наш директор на весь свет прогреметь захотел, вот и разрешил это безобразие. Я ведь тоже работаю и прибив коллективу даю немалую. Только мне ничего, а новиспенному пенсионеру за мой, замечта, счет тысячи набегают. Или пусть всем с прибавкой выплатят, хоть по тройку, или никому и ничего. (Из разговора с В. И., шлифовщиком.)

— Я не чую, как дожидаться осени и пособия. Мне эти несколько тысяч — единственное спасение. Сил подрабатывать к пенсии у меня нет, жена получает 57 рублей, постоянно болеет, дети всю душу вымотали... А теперь будем брать со сберкнижки понемногу и тя-

нуть. Нам надолго хватит! (Из разговора с М. М., сборщиком электроизмерительных приборов.)

— Что я с этими тысячами делать-то буду? На дачский дом дам, это понятно. Может, съездим с мужем к морю, а что дальше? Как представлю себе, что в десятидневный срок я должна все оборвать, рассчитаться с заводом и отправляться отдыхать — руки опускаются. Я 37 лет, как заведенная, отработала, как же мне дальше без всего этого жить? (Из разговора с З. М., намотчицей.)

Тем не менее большинством голосов — из 398 делегатов «за» проголосовало 378, «против» — 19 и «воздержался» — 1. Положение было принято.

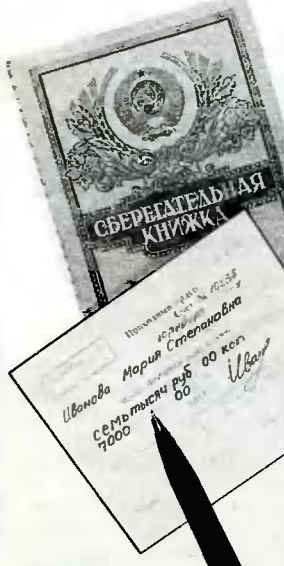
Отправляясь в Киев, я, признаюсь, тоже недоумевала. Как-то не принято было в последние годы в коллективах обращать особое внимание на нужды пенсионеров. Любая копилка, заработанная сумма, тут же реализовывалась в интересах работников непенсированного возраста. Считалось, что они в основном делают план и их надо ублажать, чтобы не разбежались. А пенсионеры? Что ж, пенсионеры... К празднику, бывало, открытку пошлем и рапортуем: «Позаботились!» Из ведомственной поликлиники сразу же выгоним, пенсионер счастлив: «Благодетели!» А тут деньги, немалые деньги. От 3,5 до 13 тысяч рублей, как подсчитали в бухгалтерии «Точэлектроприбора», предстоит выплатить только в этом году каждому из сорока уходящих на пенсию. Выплатить при двух равных условиях: человек проработал непрерывно на заводе 20 (для мужчин 25) лет и рассчитывается с заводом в течение 10 рабочих дней после достижения пенси-

онного возраста. Об этом говорится и преамбула документа: «Настоящее Положение вводится с целью закрепления и обновления кадров на основе улучшения экономического обеспечения лиц, уходящих на пенсию по возрасту».

Комментарий П. А. Шило, генерального директора ПО «Точэлектроприбор»: Героя Социалистического Труда:

— Все эти годы мы стремимся создать фирму. Чтобы наш работник держался за свое место, гордился им, детей своих с пеленок готовил себе на смену. Как этого добиться? Во-первых, мы попытались быть гордыми и назад тех, кто уволился, уже не принимаем. Завод не проходной двор. Только стабильный коллектив может решать сейчас поставленные хозяйственные задачи. Во-вторых, всеми силами улучшаем условия труда. Например, издали по заводу приказ, запрещающий всем по собственной инициативе выходить работать в субботу. За исключением обязательных «черных» суббот в год, мы теперь по выходным отдыхаем, чтобы хватило сил на всю рабочую неделю. В-третьих, разработали такой механизм (с помощью надбавок, премий за качественный труд), который просто вынуждает человека работать лучше и зарабатывать как можно больше. Один из узлов этого механизма — Положение о пособии для пенсионеров. Согласитесь, есть разница получить три тысячи рублей или десять? А десять тысяч получишь, если среднемесячная зарплата перед пенсией у тебя будет не менее 400 рублей. Лопатой их на нашем заводе не заработаешь. Надо иметь либо должность, либо высокую квалификацию. Теперь молодым не надо объяснять, зачем им учиться, постоянно повышать свой разряд, мастерство совершенствовать. Теперь у нас все друг другу лекции читают и зачеты сдают. Сам собой отпал и вопрос трудовой дисциплины. Пособие не охранная грамота. Как увольняли разгильдяев, так и будем увольнять, хоть ему два дня до пенсии осталось. Сорок раз иной подумает, стоит ли ему опаздывать, прогуливать, станок без присмотра оставлять...

А теперь об «обновлении». Посмотрите вокруг, сколько пенсионеров работает! Одним пенсии на жизнь не хватает другим дома скучно. А сил работать уже нет. Да и существующий закон, по которому рабочий не имеет права получать вместе с пенсией больше 300 рублей, сказывается. Если раньше на конвейере он выкладывался, чтобы заработать 300 рублей, то, став пенсионером, выкладывается только на 150. Сделает полноры — и пошел гулять по заводу: в партком

НА ПЕНСИЮ... СО СБЕРКНИЖКОЙ

Ольга ЛАПУТИНА

Судя по всему, число вкладчиков в Киевском отделении сбербанка с нового года должно заметно возрасти. И в немалой степени за счет бывших работников Киевского завода «Точэлектроприбор», пенсионный возраст которых наступает после 1 января 1989 года. Ну, в самом деле, не нести же им в кармане, отправляясь на заслуженный отдых, 6—7 тысяч рублей? И это только средняя сумма единовременного пособия, которое трудовой коллектив «Точэлектроприбора» выдает теперь ветеранам своего завода вместе с пенсионной книжкой.

Окончание на стр. 9.

Первые впечатления... На перекрестке неподвижно сидит человек с круглой плоской корзиночкой. Несколько рулий — и прирученная кобра проделает все, что потребует хозяин, чтобы потешить туриста. Белая буйволица неторопливо поглощает один за другим зеленые темнокожие лимоны на лотке увлеченного беседой уличного торговца. Тихо, не нарушая движения, прошли стороной два слона, на спинах, как положено, — ковры и скамьи, где сидят по одному человеку. Уже в темноте перебежала дорогу, постоянно оглядываясь, обезьяна. За ней проскакал почти на четвереньках обезьяний малыш с белым животом. Днем на траве парка сидят группами, лежат, гуляют сотни дельфинов. Ночью, когда на улицах пусто и, как загипнотизированные кошащим оком луны, молчат птицы, кажется, что опять прошел, просочил день, а рядом — вечность, а ты не взял того, что тебе протягивают на открытой ладони.

Дели — один из немногих городов мира, где есть уникальная больница для птиц. Когда они выздоравливают, их выпускают на волю. Пернатые инвалиды могут тут жить и кормиться до старости.

В старом Дели густота человеческого муравейника схожа по емкости с природным. Кого-то бреют, сидя на корточках — и парикмахер, и клиент, — кому-то тут же моют голову, чинят обувь, рядом едят что-то острое, жареное, обсуждают соседей, просят милостыню, и продают, продают, продают. Никто не покупает — лишь кто-то изредка смотрит, откладывает.

ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ГИМАЛАИ

Зоя КРЫЛОВА

Индия — страна парадоксов. Взаимоисключающие полюсы здесь могут существовать рядом. Влияние прослойки образованных женщин на политику и экономику тут гораздо сильнее, чем мы предполагаем: в состав правительства, например, входят восемь женщин-министров. Но около 70% индийских женщин еще неграмотны, особенно в деревнях, и именно в их среде еще сохраняются бесправие и старье варварские обычаи, например, «сати» — самоожожение вдов на погребальных кострах умерших мужей.

На одном полюсе женщины — члены парламента, адвокаты, писательницы, актрисы. На другом — такие, как жена одного индийца: для того чтобы исполнить какое-то его желание, он решил принести в жертву богине их единственного семилетнего сына — об этом писали делийские газеты.

Сторонний взгляд зафиксирует все это как парадоксы и переключится на что-нибудь другое. «Это жизнь», — скажет человек заинтересованный, — и чтобы жизнь изменилась, надо знать, что делать, и делать, что знаешь». Не потому ли с таким интересом читают здесь статьи из советско-индийского женского журнала «Хамари гошти», в которых рассказывается о том, как приходило просвещение на Советский Восток, какую работу вели наши коммунистки среди женщин, веками отделивших себя от мира чадрой, дувалом, мужниным окриком?

СССР — тоже страна парадоксов. У нас больше половины среди всех, имеющих высшее и среднее специальное образование, — женщины. Их вклад в экономику и общественную жизнь страны неизмеримо выше, чем в любой стране мира. Но назовите хоть одну женщину в ранге союзного министра? Сколько их среди первых лиц руководителей союзного, республиканского и областного звена? Не увеличивается,

наоборот, уменьшается число женщин — директоров фабрик.

Мы гордимся тем, что половина миллиона женщин занимают у нас высокие посты, радуемся, что, несмотря на гигантские перегрузки, многие из них не потеряли свою привлекательность и женственность, но общая проблема от этого не снимается, наоборот, становится еще зримее. Как и проблема двойной нагрузки на женщин — на работе и дома. Проблемы здоровья матери и ребенка... Это значит, что на 72-м году Советской власти у нас так же много работы, и нельзя складывать нам руки — и сегодня верен и актуален провозглашенный еще в первые революционные годы лозунг о вовлечении женщин в активную общественную жизнь через создание для них условий гармоничного сочетания работы и семьи.

Нам встает чему поучиться друг у друга. Но чтобы учиться, надо знать, а чтобы знать, надо общаться. И потому с такой любовью и вниманием горожане Дели, готовясь к визиту на высшем уровне, украшали гиляндами живых цветов, флагами, транспарантами свою древнюю столицу. В день приезда Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Дели центральная индийская газета «Нашин галль» напечатала по-русски: «Добро пожаловать, товарищ Михаил Горбачев — архитектор мира во всем мире!» Два года прошло со дня подписания знаменитой Делийской декларации, где руководители двух государств, представляющих пятую часть населения планеты, «пригласили международное сообщество сообща искать пути к свободному от ядерного оружия и ненасильственному миру». Много изменилось в мире к лучшему за два года, в том числе и благодаря этому историческому документу.

В дни нынешнего визита на высшем

уровне был подписан целый ряд серьезных соглашений, расширяющих наши контакты в области науки, техники, культуры. Но как бы ни были важны все эти документы, не менее важным во все времена было и будет неформальное человеческое общение: человека с человеком. И многотысячные фестивали Индии в СССР и СССР в Индии стали той уникальной площадкой, где тысячи простых людей смогли познакомиться с культурой и искусством, жизнью, мыслями, мечтами современников из другой страны.

Над делийским стадионом, где происходил этот чудо-спектакль — последний аккорд в многомесячном шествии советского искусства по Индии, — черное ночное небо. Яркие звезды не видны, прожекторы переполосовали воздух, над каждым из входов цветные гилянды, как всегда в народный праздник. А на сцене тонкий узор северных вологодских кружев тклет в танце наша знаменитая «Березка», лихо, как смерть, врывается на ледяное поле стадиона легендарная тачанка, а рядом нежное и вечное «Я помню чудное мгновенье...» поет народная артистка РСФСР Г. Калинина, а сопровождают ее индийские музыканты...

Шесть номеров нового советско-индийского журнала «Диалог» — «Хамари гошти» вышли за эти два года. Шесть диалогов женщин двух стран о том, что важно для них преодолеть в своей жизни, чему научиться, что перенять друг у друга.

В первый же день пребывания в Индии Раиса Максимовна Горбачева встретилась с индийской радколлегией и авторским активом журнала «Диалог» — «Хамари гошти». На ней присутствовали жена премьер-министра Индии Соны Ганди, министр по делам молодежи и спорта, развитию женщин и детей Маргарет Альва, главный редактор «Хамари гошти» Наджда Хентулла.

● На приеме в честь Р. М. Горбачевой, который устроила супруга президента Индии Джанани Венкатарамаи.

● В Шантыване, мемориале Джавахарлала Неру, М. С. Горбачев и Р. М. Горбачова посадили саженец дерева орхидеи.

Фото ТАСС

Разговор шел не умолкая. И про идею обмена выставками-продажами изделий народных мастериц обеих стран. И про то, что хорошо было бы «Диалогу» — «Хамари гоштли» шефствовать над поездками подростков — пусть-ка поживут они в советских и индийских семьях, а потом о своих впечатлениях расскажут в журнале. И о том, чтобы больше писать о хороших семейных традициях — учиться друг у друга и в этом. И о том, чтобы устроить при журналах заочный клуб друзей Индии и Советского Союза. И давать побольше рецептов индийской и русской кухни. Со стороны взгляд всегда зорче, острее. Может быть, и в этом журнале использовать известный журналистский прием — репортаж двумя перьями: посылать в командировки одновременно советского и индийского журналистов.

Раиса Максимовна говорила о том, что журнал уже заявил о себе, вызвал интерес у советских читателей. По читательским письмам видно, что для многих наших читателей он стал одним из любимых женских изданий. В этом большая заслуга обеих редакционных коллегий. В тематике журнала и вопросы истории, культуры, рассказы о традициях, и важнейшие политические темы, и так называемые женские. Журнал может и должен стать мостиком дружбы между советским и индийским народами. Такая дружба приходит, когда люди имеют возможность узнать друг друга. Тогда приходят понимание и уважение. А для этого нужны такие точки соприкосновения, которые были бы интересны как

женщинам Индии, так и женщинам Советского Союза. Ни для кого не секрет, что в мире происходит активизация женского движения. Женщин — половина человечества. Они создают материальные, духовные ценности, участвуют в общественной, политической деятельности. Наверное, женщинам интересны и эти сферы жизни, как и темы семьи, искусства и многое другое.

В который раз убеждаюсь, что в наш переполненный информацией век мы тем не менее очень мало знаем друг о друге. Изучая педагогические традиции народов нашей страны, я побывала в разных ее концах, долгу жила в национальных семьях. И поняла, насколько обманчивы бывают первые впечатления, насколько плохо мы знаем даже тех, кто живет рядом с нами (и в этом одна из причин многих наших сегодняшних конфликтов). Что уж тут говорить о далеких странах?

История делается людьми. Вот два портрета национальных героинь Индии.

Бикаджи Кама. Это она в начале века придумала и своими руками вышила нитками трех цветов — зелеными, белыми и оранжевыми — тот флаг будущей независимой Индии, что вьется сейчас в синем дельтском небе. В 1907 году в Штутгарте на заседании конгресса II Интернационала, когда до дня освобождения Индии оставалось еще сорок лет, она выхватила из сумочки свой самодельный флаг. И все делегаты, а с ними присутствовавшие там дипломаты из разных стран встали перед этим символом будущей независимости Индии.

Аруна Асаф Али — я вижу ее седую и молчаливую. Переступив во имя любви кастовый барьер, выйдя замуж за мусульманина, она посвятила всю жизнь борьбе против английского колониализма. За ее голову власти предлагали тогда 10 тысяч рупий, но предателя не нашлось. В 1958 году она стала первым мэром Дели.

Двор старого Дели — площадка пятнадцатый на пятнадцать метров, и со всех сторон распахнутые двери. Входим в одну из них, нет, мы не в квартира, справа мастерская кожаных изделий. Полудетый дельец среднего возраста — мастерской, он занят, ему не до нас. Прямо впереди видны женские, детские головки — в этой крошечной комнате живет еще одна семья. Это не те коммуналки, в которых многие из нас выросли, — тут нет общего коридора, общих мест пользования, но здесь живут те, у кого невелик достаток.

А вот дверь зажиточного хозяина. Из грязного двора попадаем в прохладный холл: мраморный пол, к стене прислонен велосипед, возле лестницы — снятая обувь. А вместо потолка над холлом — синяя сетка, и видно, как там, наверху, ходят люди и над их головой тоже видна сетка, а уже совсем наверху — небо.

Просим разрешения подняться в дом. Да, конечно. Хозяйка рады показать советским людям, как живут дельицы. Вот комната — здесь уже европейская обстановка, на кухне — современное оборудование. Мальчик несет на подносе стаканы кампалы. Хозяева охотно отвечают на все вопросы. Тут живут семьи двух братьев. Старшему, Виджаю Кумару, 48 лет. Ювелир, двое детей. Работает по 10—12 часов в сутки. Дочка учится в экономическом колледже, сын в школе. Будет ли дочь работать? Вряд ли. Скорее всего, выйдет замуж и посвятит себя семье.

Работающие дети Индии. Их много. Разношерстный газет, который не умеет читать. Механик, у которого никогда не было свое-

го велосипеда. Девочка, продающая фрукты, которая не может их попробовать. Мальчуган, как эквилибрист, пробирается среди потока замерших на миг машин, предлагая открытые половинки кокосовых орехов. С тротуара нам машет газетой девушка. Пока светло, они бегут, бегут и ночевать пристраиваются кто где.

«Пожалуйста, не бросайте ребенка, мы возьмем его!» — во всех больницах, во всех полицейских участках Калькутты вывешены такие объявления, составленные основательницей миссии «Посланцы милосердия» Матерью Терезой. Каждый ребенок желанен — родившийся или еще не появившийся на свет, считает она. И мы говорим: «Лучше отдайте его нам». «Сишу Бхаван» — это не только детский центр, но и центр помощи беднякам. Вместе с Матерью Терезой, албанкой по происхождению, но принявшей индийское гражданство, в миссии «Посланцы милосердия» трудятся около двух с половиной тысяч женщин, большей частью на добровольных началах, — чтобы помочь обездоленным.

Вот что говорили через несколько дней после встречи с Р. М. Горбачевой участницы беседы.

Наджма Хептулла, главный редактор «Хамари гошти»:

— Я знала, что именно госпожа Горбачева подала идею создания этого журнала. Но не предполагала, что она так тесно и эмоционально связана с ним, что ее так заботят проблемы женщин. Я поняла, что любое дело, за которое она берется, она делает по-настоящему. Изучает и детали, и проблемы, и трудности. Раиса Горбачева ведет себя так дружелюбно, что люди вокруг чувствуют себя непринужденно.

Вимла Патил, главный редактор женского журнала «Фемина» (Бомбей):

— У нас в стране Конституция предоставляет женщинам равные права. Мы — вторые в мире после СССР по количеству женщин-врачей. К сожалению, старые традиции, а главное, социально-экономические условия не дают возможности использовать эти права многим и многим. Но мы не отчаиваемся. Индийские женщины — это очень сильные женщины.

В один из дней визита на высшем уровне Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву за его деятельность в защиту мира была вручена премия имени Индиры Ганди, учрежденная в год ее гибели.

Индира Ганди говорила о людях: «Дети Вселенной». Мы — в мемориале Индиры Ганди — Шакти Стхала. На месте, где захоронена часть ее праха, высится каменный исполин. Сотни миллионов лет поднимает он вверх свое красноватое тяжелое тело, символизируя силу Индии и ее стойкость. Поодаль на покатых зеленых холмах лежат, стоят более молодые камни. Их возраст — два-три миллиона лет. А среди них тянутся, травяца от ветра, молоденькие, ростом с ребенка, деревца — будущая тенистая роща. Это символ вечного движения жизни, ее расцвета, ее перемен.

Стайка школьников всматривается в русские буквы ленты большого красного венка, возложенного советским руководителем у подножия мемориала. Лепестки роз густо обсыпали венок. Учительница медленно читает детям имя главы государства, которое не сходит в эти дни со страниц индийских газет, с экранов телевизоров. А сами дети так щемяще похожи на те молоденькие деревца, что вокруг, их самих еще надо беречь, растить, как и все, за чем Будущее.

Святослав Рерих на вопрос индийского журналиста, корреспондента журнала «Диалог» Лоя Мачведо: «Можно ли считать духовность характерной чертой русских?» — ответил:

— Да, она всегда была им присуща, как и индийцам. В этом две страны очень схожи. Это врожденное свойство взаимности: оно помогает человеку расти, поднимает его на высший уровень.

— Что вы думаете о духовном обмене между СССР и Индией? — спросил журналист.

— Он необходим. Мой отец Николай Рерих, великий русский художник, считал, что культура — это великая связующая сила. Мой отец верил, что Индия и Советский Союз должны идти рядом, чтобы, познавая друг друга, обогащаться взаимно и сближаться во всех областях так, как сближены Советский Союз и Индия на географической карте.

Время Женственности

Новый год пробуждает стремление быть лучше. И мода охотно идет нам навстречу. В № 12—88 мы познакомили вас с коллекцией Центра моды СССР, а сегодня у нас в гостях известный модельер ВЯЧЕСЛАВ ЗАЙЦЕВ:

— Я давно занимаюсь классическим костюмом. Посмотрите, сегодня у него новая трактовка — он меняется, становится женственным, утонченным. Вот эти модели мне и хотелось бы вам предложить. Впервые они были показаны на открытии модного сезона в Мюнхене и в Париже и вызвали большой интерес. Классические элегантные деловые платья и костюмы могут быть привлекательны за счет линий кроя, способных подчеркнуть изящные формы. А простые дополнения — воротники, шарфы — делают их нарядными.

Считаю, что новая «классика» — самая удобная одежда для современной женщины. В ней она чувствует себя уверенной и... защищенной. Мне кажется, наступает пора торжества женственности.

ВАШ ВЯЧЕСЛАВ ЗАЙЦЕВ

фото С. Горбунова.

Вячеслав

НА ПЕНСИЮ... СО СБЕРКНИЖКОЙ

Начало на стр. 4.

в завком... А остальным, которые за ним на конвейере сидят, его полнорно мало. Им зарабатывать тоже хочется. Вот и стали мы увольнять пенсионеров. Они — в слезы: мол, когда работали за троих — были нужны, а когда сил не осталось — за ворота нас? А жить мы на что будем? Как раз вернулся я в это время из Женевы, где участвовал в работе конференции МОТ, и рассказал своим, как в этом случае поступают за рубежом. Оказывается, во всех высокоразвитых странах предприятия и фирмы из своих средств доплачивают пенсионеру некоторые суммы наряду с государственной пенсией. В Англии, например, часть этой суммы выдается в виде выходного пособия, которое равняется полугодовому заработку пенсионера. А наши-то чем хуже? Так родилась и начала обсуждаться у нас на заводе сама идея пособия. Теперь нам уже никто не скажет, что, выкачивая из человека все соки, мы его в старости выбросили за проходную.

— Петр Андреевич! А не пробросаетесь? Выдержат молодые без кадровых ритм «давай-давай»?

— И это учли. Отдохнет человек, придет в себя, а если мы почувствуем, что производство без него останавливается, цех «горит», будем заключать с ним договор. Но не бессрочный, а срочный, например, на год. Договор этот, как и всякий другой, в любой момент может быть расторгнут, как с одной, так и с другой стороны.

Читая Положение, я вдруг обнаружила, что пенсионер пенсионеру рознь. Положение вводится с 1 января 1989 года, и, как гласит пункт 1.4 этого документа, на работников, ушедших на пенсию до его введения, а также продолжавших работать после достижения пенсионного возраста, оно не распространяется.

Комментарий В. П. Плетеня, председателя совета трудового коллектива, фрезеровщика механического цеха № 2:

— Больше всего прений было при формулировании именно этого пункта, где сказано, как поступить с работающими пенсионерами. Ко мне даже в цех приходили обиженные. Конечно, всем, кто ушел на пенсию в ноябре — декабре прошлого года, очень обидно. А одному рабочему два дня пометали получить деньги — он 29 декабря родился. Сначала мы рашили выдать пособие

всем, кто еще остался на заводе и работает, а их было тогда около 200 человек. На первый взгляд — по справедливости. Но как быть с теми, кого только-только сократили, кто год назад от нас ушел? Короче говоря, на всех денег могло не хватить. Поэтому и установили на конференции срок — с 1 января 1989 года. Ведь точно так же и другие льготы в государственном масштабе устанавливаются — с какого-то определенного срока. Ну никак это не доходило до некоторых наших крикунов. Один даже предложил начислять пособие с 1 октября 1988 года. А спрашиваю, почему с первого, а не с десятого? Оказывается, у него пенсионный возраст подходит. Ну нелзя же только под себя грести! Как сказал нашим пенсионерам директор: обидно, но я с вами. Я тоже давний пенсионер и ничего не получу. Тогда немного успокоились, видимо, подсчитали, на сколько тысяч, при своем окладе, директор себя обихаживает... А потом выступила Татьяна Броко, сборщица из 6-го цеха. Очень правильное выступление. Я, говорит, двоих детей рожала и растила без всякого пособия, которое теперь получает каждая мать. Выходит, мне недо потребовать у государства, чтобы мне деньги на двоих детей задним числом выплатили? На том и порешили — ввести в действие с 1 января этого года.

Интересно, в хватит ли нас всех денег? Как оказалось, вопрос этот волновал не меня одну. Помню, что больше всего меня потрясло именно то обстоятельство, что даже те счастливицы, которые по всем статьям соответствовали Положению и уже примерно знали, какую сумму они получат на руки, особой радости не выказывали. Нет, это была не ложная скромность. Скорее другое: Положение не воспринималось ими как документ, за принятием которого следует его обязательное исполнение. «Я в конце года на пенсию иду, и мне еряд ли достанется... Все деньги пенсионерам раздают, а остальным 13-ю зарплату платить будет нечем», — слышала я в те дни довольно часто. Поэтому давайте вместе убедимся, имеет ли экономический базис эта народная инициатива, или ее следует отнести в разряд «затей», которые появляются на свет с одной лишь целью — прогреть.

Для этого рассмотрим пункт 2. «Источники и порядок выплаты единовременного пособия», в котором значится, что оно «производится за счет и в пределах выделяемого целевым назначением фонда материального поощрения». И еще: средний месячный заработок для его выплаты «исчисляется так же, как и для начисления пенсии».

Комментарий Е. Т. Авраменко, начальника финансового отдела:

— Я бы хотела обратить внимание на слово «целевое». Мы не собираемся, как думают некоторые, раздать всю прибыль пенсионерам. Всего 271 тысячу рублей, что составляет только 6% заводского фонда материального поощрения, нам предстоит израсходовать на пособия сорока пенсионерам: в следующем году потребуется 497 тысяч рублей, что составит также немного — около 10%, поскольку на пенсию пойдут с получением пособия уже 70 ветеранов завода. Таким образом, ни без премий, ни без тринадцатой зарплаты никто из работающих не останется.

Естественно, что расходы по этой статье будут зависеть и от количества пенсионеров, которые в данном году начисляются пособие, и от наших прибылей. Что касается прибыли, то у нас хорошие перспективы. По новому положению прибыль от реализации сверхплановых объемов товаров народного потребления остается в распоряжении предприятия. Значит, наши кухонные машинки, миксеры, кофемолки принесут нам дополнительные доходы. И фонд материального поощрения, из которого, напомним, выплачивается пособие пенсионерам, в этом году только за счет реализации ТНП увеличится примерно на 172 тысячи рублей, а в 1990-м — на 356 тысяч рублей. А ведь это не основная наша продукция. Программируемые контроллеры, устройства цифровой индикации, измерительно-вычислительные комплексы для автоматизации научных экспериментов — вот наши «кормилцы»! Эту продукцию охотно покупают многие отрасли нашего народного хозяйства и зарубежные фирмы. Таким образом, только прошлый год принес нам почти 17 миллионов рублей чистой прибыли, то есть той, которая остается в распоряжении предприятия. А ведь мы только набираем обороты...

Комментарий В. З. Братеюка, заместителя начальника бюро комплексной системы управления качеством:

— Денежный фонд для выплаты пособия пенсионерам обязательно должен быть централизованным. Сначала для этих целей мы хотели использовать фонд материального поощрения каждого цеха или отдела. Но тогда могло получиться, что отдел, у которого много работников предпенсионного возраста, страдал бы материально и, прогнозируя утечку денег, стал бы избавляться от стареющих кадров. Чтобы исключить эту возможность, в последней редакции мы этот пункт подобрали: «за счет и в пределах выделяемого целевым назначением фонда».

Комментарий Н. Ф. Олешко, председателя профкома:

— Мы собираемся открыть в банке специальный счет, на который просто будем перечислять эти деньги. И пенсионер, рассчитавшись с заводом, сможет сам с этого счета пособие получить. Или по его желанию бухгалтерия перечислит их ему на сберкнижку. Суммы-то все приличные, на них много чего купить можно...

Мы рассмотрели основные пункты этого первого и пока единственного в своем роде документа, по которому идет начисление «народной пенсии» в дополнение к государственной пенсионерам Киевского ПО «Точэлектроприбор». Примечательно, что инициатива эта родилась в момент подготовки к всенародному обсуждению проекта нового закона о пенсионном обеспечении, которого ждут, застав дыхание, не только 60 миллионов нынешних наших пенсионеров. Каждый человек, отправляясь сегодня утром на работу, хотел бы быть уверенным в том, что в новых условиях хозяйствования количество и качество вложенного им в общественное производство труда будет учтено и оплачено соответственно: например, пенсия трудяги и лодыря, слесаря-сборщика и главного инженера завода будет разниться не двадцатью рублями. Хотелось бы надеяться также, что и сами размеры пенсий возрастут и дадут возможность (чего не скажешь даже о сегодняшнем пенсионном «потолке») вести пожилому человеку достойный образ жизни: сохранить свою социальную значимость, свой престиж в семье и в обществе; наконец, став пенсионером, не менять привычек, не лишаться элементарных радостей жизни и удобства. Как в государственном масштабе решить эту задачу? Может быть, самим предприятиям, учреждениям, организациям, руководствуясь принципом социальной справедливости, начать заботиться о «своих» пенсионерах, устанавливая им не только, как сейчас принято, определенные социально-бытовые льготы, но и добавки к государственной пенсии? Справедливо это, нет ли — покажет время. А пока мы только в самом начале пути, полагаю, что опыт «Точэлектроприбора» достоин самого пристального внимания и глубокого изучения...

— Быстрее, сынок, опаздываем! Опоздаем — уволю!

— Сам уволюсь, инструментальщики взде требуются!

— Господь с тобой! У тебя непрерывный стаж четыре года и семь месяцев. Всего двадцать лет отработай остальсь!

На «Точэлектроприборе» начиналась вторая смена.

**«Что раз один
В Алеппо...»***
Владимир Набоков

Дорогой В., кроме всего прочего, должен сказать тебе, что, наконец, я здесь, — в стране, куда вели закаты. И первым, кого я увидел, был старый и славный Глеб Александрович Гекко, с мрачным видом пересекавший Колумбус Авеню в поисках petit café du coin*, в котором никому из нас троих не суждено больше бывать. Мне показалось, он думает, что ты, — так или иначе, — предан нашу национальную литературу, и адрес твой дал, осуждающе покачивая седою головой, будто ты не заслуживал и восточки от меня.

А ведь мне есть, что рассказать. Это напомнило мне, — сел писать и сразу вспомнилось, — те дни, когда мы сочиняли наши первые, теплые как вымя, пузырчатые стихи. И все: роза, лужа, освещенное окно, — взывало к нам: «Я — рифма!» Да, это самый практичный мир. Мы играем, мы умираем. Иг-рифма, уми-рифма. А звучные души русских глаголов, дарующие значение диким жестам деревьев или брошенной газеты, которая скользит, замирает и опять (карта сброшена, колоду снова тасуют), шелестя листьями — этот взмах надразвитых крыльев! — рысками смещается по бесконечной, продаваемой ветрами набережной. Но сейчас я — не поэт. Я обращаюсь к тебе, как та дама у Чехова: чувства льются чернилами с кончика пера, а смерть только повод войти в литературу.

Я женился, — дай-ка вспомнить, — примерно через месяц после того, как ты покинул Францию и за несколько недель до того, как благородные немцы ворвались в Париж. Хотя я и могу документально подтвердить свой брак, сейчас я уверен, что у меня никогда не было жены. Ты можешь узнать ее имя из другого источника, но это не имеет значения — так звали иллюзию. Потому что я и могу говорить о ней с такой откровенностью, как о персонаже некоего рассказа (точнее, твоего).

То была любовь скорее с первого прикосновения, чем взгляда, — ведь я встречал ее и раньше несколько раз, не испытывая особых эмоций. Но однажды вечером, когда я провожал ее домой, нечто принудительное, сказанное ею, заставило меня склониться со смехом и слегка поцеловать ей волосы. Конечно, все мы знаем о той слепящей вспышке, что вызвана всего лишь тем, что с пола совершенно заброшенного дома подыали маленькую кукулу. Солдат, подынявший ее, ничего не слышит. Для него — это только экстаз беззвучного и безграничного расширения того, что в жизни было точечкой света в темноте его существа. И в самом деле, — причина,

почему мы мыслим смерть в неземных терминах, состоит в том, что видимый небосвод, особенно ночью (над нашим погруженным во тьму — глубокий обморок — Париком с унылыми арками бульвара Экзельман и непрерывным журчанием, — точно альпийские ручьи, — пустынных уборов), есть наиболее точный навечно данный символ этой огромной беззвучной вспышки.

Но я не могу представить ее себе. Она остается столь же эфемерной, как и моя лучшая поэма. Та, которую ты так высмеял в «Литературных записках». Когда я хочу представить ее себе, приходится мысленно лнуть к крохотному родимому пятнышку на ее предплечье, как сосредоточиваешься порой над знаком препинания в неразборчивом предложении. Может, если на ней было бы больше косметики, или, пользуясь бы она ею более часто, мне удалось бы вспомнить сегодня ее лицо, или, по крайней мере, деликатные выпуклости сухих, горячих, наруманных губ. Но ничего не выходит, ничего, — хотя я все еще иной раз чувствую их уклончивое прикосновение слепой кожей чувств. Слезы наполняют глаза, и сквозь туман я вижу, как мы неуклюже держим друг друга в объятиях, — но цвет ее глаз мне не удается разглядеть.

Она была намного моложе меня. Разница, конечно, не столь велика, как у Натали с ее красивыми обнаженными плечами, удлинёнными серыми, и смуглого Пушкина. Но ее вполне хватало для того ретроспективного романтизма, который находит удовольствие, имитируя судьбу уникального гения (вплоть до ревности, вплоть до грязи, вплоть до боли — так чувствовал всеженный в спину кинжал — видеть, как она из-за веера из палящих перьев смотрит миндалевидными глазами на Квицио), даже если и не дано было равным ему в стихах. Тем не менее мой ей нравился, и она едва ли стала бы звать, как любая другая, если бы стихотворение мужа превысило размеры сонета. Если она осталась для меня фантомом, то, наверное, для нее я и был таковым. Пожалуй, единственное, что ее привлекало — это неоднозначность моей поэзии. Затем она проникла за нее и увидела лишенное привлекательности лицо незнакомца.

Как ты знаешь, какое-то время я подумывал последовать примеру твоего успешного бегства. Она рассказала мне о своем ядре, который жил, по ее словам, в Нью-Йорке. Он преподавал верховую езду в колледже «Саузерн», но, женившись на богатой американке, оставил работу. У них была дочка, родившаяся глухой. Она сказала, что адрес их потеряла давным-давно. Но несколько дней спустя он чудом нашелся, и мы написали драматическое письмо, ответ на которое нами никогда не был получен. Это не имело особого значения, так как за меня уже поручился профессор Ломченко из Чикаго. Но мне почти ничего не удалось сделать для получения необходимых бумаг, когда началось вторжение, хотя я и предвидел, что если мы останемся в Париже, тот или иной незамысловатый мой соотечественник раньше или позже укажет заинтересованной стороне разные отрывки в одной из моих книг, где утверждалось, что запятанная черными грехами Германия навсегда останется помешницей мира.

Так начался для нас катастрофический медовый месяц. В давке и смятении апокалиптического исхода, ожидая идущих неизвестно куда и без расписания поездов, проходя сквозь изощренность абстрактных городов, живя в постоянном сумраке физического истощения, — мы бежали. И чем дальше мы бежали, тем яснее станови-

лось, что то, что гнало нас, было чем-то большим, чем болван в сапогах и ремне с пряжкой. Что-то, по отношению к чему он был простым символом, — что-то ужасное и неосоздаемое, безвременная и безликая масса незапамятного страха, который овладевает мною даже здесь, в зеленом вакууме Центрального Парка.

О, она переносила все это играючи, с изумительной бодростью. Но однажды — мы ехали в поезде, вагон был само сочувствие, — она начала плакать.

— Собака, — сказала она. — Собака, которую мы оставили. Я не могу забыть бедняжку.

Искренность ее горя потрясла меня, так как у нас никогда не было собаки.

— Я знаю, — сказала она. — Но я пыталась представить, что было бы, если бы мы и в самом деле купили того сеттера. Подумать только, сейчас он бы скулил за закрытой дверью.

А ведь мы никогда и не помышляли купить сеттера.

Мне также не забыть ту дорогу в горах, и вид семьи беженцев (две женщины, ребенок), старик отец или дед которых скончался в пути. В небе смещались темные и белесые облака. Солнце уродливо выделялось над капишом холма, и мертвый старик лежал на спине под пыльным платаном. Палкой и руками женщины пытались вырыть на обочине могилу, но почва была слишком твердая. Они все бросили и сидели рядом, среди поникших маков, недалеко от трупов. Борода упиралась в небо. Но мальчик все скреб, царапал и дагал, пока не выворотил плоский камень. И тут же забыл объект ритуальных усилий, согнувшись, — на тонкой шейке красноречиво проступили все позвонки, — и наблюдал с удивлением и восторгом за тысячами крохотных рыжих муравьев, бурлящих, шаркающихся, расползающихся, идущих безопасные места в Гаре, Ода, Дроме, Варе, в испанских Пиренеях, — мы остановились лишь в По.

В Испании нам пришлось нелегко, и мы решили перебраться в Ниццу. В местечке, которое называлось Фожере (десятиминутная остановка), я выдался из поезда, чтобы купить что-нибудь поесть. Когда, пару минут спустя, я вернулся, поезд ушел, и запущенный старик, ответственный за жесткую пустоту, заглянувшую мне в лицо (угольная пыль блестела на жаре меж нагих безразличных рельсов, да одинокая шкурка от апельсина), грубо сказал мне, что в любом случае у меня не было права выйти.

Если бы не столь ужасное время, я сумел бы связаться с женой и дать ей указания (у меня были оба билета и большая часть денег). Но моя кошмарная борьба с телефоном оказалась тщетной, так что я оставил без внимания отдаленное твояние, и послал две или три телеграммы, которые, вероятно, передаются только сейчас, и поздно вечером добрался до Монпелье, дальние которого поезд не шел. Не найдя ее там, я должен был выбрать одно из двух: ехать дальше, потому что она могла сесть на марсельский поезд, который я только что упустил, или же поехать обратно, так как она могла вернуться в Фожере. Не помню сейчас почему, но я решил отправиться в Марсель и Ниццу.

Помимо такой мелочи, как сообщить неправильные данные в несколько неизвестно по какой причине выбранных мест, полиция ничем не смогла мне помочь. Один отмахнулся от меня, чтобы я ему не мешал. Другой спутал дело, подвергнув сомнению подлинность свидетельства о браке, поскольку печать стояла, как он полагал, не на той стороне. Третий, толстый комиссар, с жидкими кариными глазами, признался, что в свободное время пишет стихи.

* В. Шекспир. «Отелло», акт 5, сцена 2.
Отелло... Пощипай из, что я был человек
С любовью беззудно, но страстной;
Что ревность я не скоро ощущал,
Но ощутил, не знал уже пределов;
Что, как глупец-индеец, я отбросил
Жемчужину, дороже всех сокровищ
Его страны; что из моих очей
К слезливым ощущениям

не привычным.
Теперь текут струей обильной слезы.
Как из дерев Аравии камень.
И к этому весну потом привьюте.
Что раз один, в Алеппо, увидя,
Как турок злой, ругань над сенатом.
При этом был венецианец — я
За горло взял обрзаниц-собаку
И заколол его — вот точно так...
(закальчивается)

пер. П. Вейнберга

Цитируется по изданию: Европейские классики. В. Шекспир а двух томах под редакцией А. Е. Гриневича, том 2. Москва, 1912 г. (для ссылки взят перевод, который вполне мог быть известен самому писателю). Здесь и далее прим. пер.

** маленького кафе на углу (фр.)

Я искал знакомых среди огромного числа русских, осевших или застрявших в Ницце. Среди тех, в чьих жилах текла еврейская кровь, я слышал рассказы об обреченных соплеменниках, набитых битком в отправляющиеся в ед поезда. И мое собственное несчастье, по контрасту, подернулось флером реальности, когда я сидел в каком-то переполненном кафе, а передо мной простиралось молочно-голубое море, и низкий шепотом вновь и вновь говорили о резне и ужасах, о сером рае за океаном, о приютах грубых консулов.

Неделю спустя после моего прибытия какой-то ленивый человек в цивильной одежде обратился ко мне и повел меня по изогнутой и дурно пахнущей улочке к общепланному дому, на котором слово «отель» было почти уничтожено грязью и временем. Там, сказал он, нашлась моя жена. Девушка, на которую он указал, была, конечно, совершенно мне не знакома. Мой друг Холмс какое-то время пытался заставить нас сознаться, что мы жёны, а ее молчаливый и мускулистый сопостельник стоял рядом и слушал, скрестив руки на затянута в тельняшку груди.

Когда наконец я избавился от этих людей и поплелся туда, где остановился, мне довелось пройти мимо плотной очереди, ждущей у входа в продовольственный магазин. И там, в самом конце, была моя жена, поднимающаяся на цыпочки, чтобы углыдеть, что же именно продают. Кажется, первое, что она сказала,— это то, что надеется купить апельсин.

Ее рассказ выглядел туманным, но совершенно банальным. Она вернулась в Фожере и пошла прямо в комиссариат, вместо того, чтобы навестить справки на вокзале, где я оставил для нее записку. Группа беженцев предложила ей присоединиться к ним. Она провела ночь в магазине, где торговали велосипедами,— их там не было,— на полу вместе с тремя пожилыми женщинами, которые, по ее словам, лежали рядышком как три бревна. На следующий день она поняла, что ей не хватит денег, чтобы добраться до Ниццы. Под конец она одолжила немного денег у одной из бремен-женщин. Но села она не на тот поезд и доехала до города, название которого не смогла вспомнить. Она прибыла в Ниццу два дня назад и нашла друзей в русской церкви. Они сказали ей, что я где-то здесь, иду ее и непременно вскоре повьюсь.

Немного погодя, когда я сидел на краешке единственного стула в своей мансарде, обняв ее за стройные бедра (она расчесывала мягкие свои волосы и каждый раз, проведя расческой, откидывала голову назад), ее смутная улыбка внезапно сменилась каким-то странным подергиванием губ, и она, положив руку мне на плечо, посмотрела на меня так, будто я был отражением на водной глади, которое она впервые заметила.

— Я ведь солгала тебе, милый,— сказала она.— Я лгунья. Я провела несколько ночей в Монпелье с одним ужасным типом, с которым я познакомилась в поезде. Я вовсе этого не хотела. Он торговал лосьонами для волос.

Время, место, пытка. Веер, перчатки, маска. Я провел эту ночь, да и другие, выживая из нее события одно за другим, но так все и не выведил. Странная иллюзия заела меня, что сперва я должен узнать каждую деталь, восстановить каждую минуту и только затем решить, вынесу ли это. Но предел жаемого знания достигнут не был. Не смог предсказать я и ту примерную точку, после которой мог бы считать себя насыщенным, поскольку, конечно, знаменатель каждого дробного куса знания потенциально столь же беско-

нечен, как и число интервалов между самими этими дробными кусками.

О, первый раз она была настолько опустошенной, что не могла возражать, а в следующий не возражала потому, что была уверена, что я брошил ее. Она, по-видимому, считала, что эти объяснения должны служить мне утешением, но на самом деле все это было — чушь и агония. Так продолжалось зоны*. Временами она казалась смелой, но вскоре собиравшись с силами и отвечала на мои непечальные вопросы недальшим шепотом, или пыталась уйти в полубезопасность ненужных комментариев. А я крошил и крошил сумасшедшим образом коренной зуб, пока челюсть почти не лопнула от боли,— пылающей боли, которая казалась мне предпочтительней немой и тупой боли покорного выслушивания.

И, заметь, в перерывах между этими просьбами мы пытались получить от неуступчивых властей некоторые бумаги, которые в свою очередь делают законным обращение еще за одними бумагами, служащими как некий перевалочный пункт для получения разрешения, позволяющего истребовать уже другие бумаги, которые, может, и дадут возможность привести все к счастливому концу. Ибо даже если бы я и смог представить эту проклятую не выходящую из головы сцену, то мне не удалось бы связать ее заостренные гротескные тени с едва различимыми конечностями жены, когда тряслась она, вибрировала и растворялась в моей жесткой хватке.

Так что оставалось только попытаться друг друга, ждать часами в префектуре, заполнять анкеты, консультироваться с друзьями, которые уже испытывали внутреннюю мешанину получения виз, умолять секретарш и снова заполнять анкеты. В результате ее сладострастный и многоопытный коммюажер слился в один уродливый образ с рычащими чиновниками, обладателями крысиных усиков, гниющими панчами старых актов, запахом фиолетовых чернил, взятками, передаваемыми в бумаге с гангренозными пятнами, жирными мухами, цекочущими влажную шею скорыми ледяными движениями мягких лапок, с новыми свернувшимися фотографиями шести недочеловеческих двойников, с трагическими глазами и терпеливой вежливостью ходатаев, родившихся в Случке, Стародубе или Бобруйске, с огнем и трубами Святой Инквизиции, с ужасной улыбочкой лысого человека в очках, которому сказали, что не могут найти его паспорт.

Признаюсь, что однажды вечером, после исключительно кошмарного дня, я сел на каменную скамью и заплакал, проклиная мерзкий мир, где миллионы жизней жонглировали влажные руки консулов и комиссаров. Я заметил, что она тоже плачет, и тогда сказал ей, что на самом деле ничто так бы не значило, как это значит сейчас, если бы она не сделала все это.

— Ты подумаешь, что я сошла с ума,— сказала она с неистовством, которое на секунду почти вернуло ей прежний вид.— Но я не дала этого. Клянусь! Не делала. Может, я сразу живу несколькими жизнями. Может, мне хотелось испытать тебя. Может, все это — сон, и мы в Саратове или на какой-нибудь звезде.

Было бы скучно описывать различные этапы, через которые я прошел, прежде чем принять первый вариант того, почему она задержалась. Я не говорил с ней, и большую часть времени проводил один. Она уходила и появлялась и снова возвращалась с какой-нибудь мелочью, которая

мне понравилась бы — горсть вишен, три драгоценные сигареты или что-нибудь в этом роде. Она относилась ко мне, как нежная сестра, на погони которой находилась грубоватый выздоравливающий. Я прекратил посещать почти всех наших общих друзей, поскольку они потеряли весь интерес к моим паспортным делам и, казалось, стали несколько враждебными. Я сочинил несколько стихотворений. Я выпивал все вино, какое мне удавалось достать. Я прижал ее однажды к стонущей груди, и мы отправились на неделю в Кабуль и там на узком пляже валялись на круглых и розовых глыбах. Странно даже, но чем счастливее казались наши отношения, тем сильнее чувствовал я глубинное течение отравленной печали; но продолжал твердить себе, что это — неизбежность истинного блаженства.

Между тем что-то сдвинулось в нашей судьбе. Как-то я вышел из темного и душного здания и в моих дрожащих руках трепетали *visas de sortie***. Так как в них должным образом была вписана сыноватка американских печатей, я поспешил в Марсель, где мне удалось достать билеты на ближайший пароход. Я прямо взлетел по ступенькам. На столе в стакане стояла роза — розоватая сахарность ее очевидной красоты, паразитические пузырьки воздуха лупили к стблюю. Но двух ее листьев не было. Не было расчески, плаща в шахматную клетку, розовато-лиловой, — тут поля, тут что-то лентообразно-матерчатое для волос — шляпки. На подушке не было записки. Ничего, что могло бы просветить меня, ибо роза, конечно, была лишь тем, что французско-рифмоплеты называют *une cheville****.

Я пошел к Веретенниковым, которые ничего не могли мне сказать, к Гельманам, которые отказались мне что-либо говорить, к Елагиним, которые не знали, сказать мне или нет. Наконец, старушка, — ты же знаешь Анну Владимировну в критических ситуациях, — потребовала обтнутой сверху резиновой костыль, тяжело, но энергично встала с любимого кресла и повела меня в сад. Там она сообщила, что, будучи старше меня вдвое, имеет право сказать мне, что я хам и грубиян.

Ты должен представить саму сцену: крохотный садик с одиноким кипарисом и голубым кувшином прямо из сказок 1001 ночи, треснутая терраса, на которой отец старушки похрапывал, нежа колени под пледом, после того, как вышел в отставку с поста новгородского губернатора, чтобы провести последние дни в Ницце. Бледно-зеленое небо. Вкрадчивый аромат ванили в сгущающейся темноте. Сверчки, издающие металлический звук на две октавы выше среднего си. И Анна Владимировна — складки на щеках подрагивают, когда она по-матерински, но совершенно незаслуженно говорит мне оскорбительные слова.

В течение нескольких предыдущих недель, мой дорогой В., каждый раз, когда моя жена-призрак посещала одна три или четыре семьи, которые мы оба знали, она поведала этим милым людям необыкновенную историю. В двух словах: она безумно влюбилась в молодого француза, у которого есть родовое поместье и дворянское имя. Она пыталась подать на развод, я отказался. И что я сказал, что скорее застрелю нас обоих, чем поплыву один в Нью-Йорк. Она сказала, что отец ее в схожей ситуации вел себя как джентльмен, на что я ответил, что мне смешно и слышать о ее *cocu de pere****.

Там были и другие детали подобного

* выездные визы (фр.)

** длинноты в стихотворном произведении (фр.)

*** рогаосце-отце (фр.)

«МЕТЕЛИЦА» ПРОТИВ МЕТЕЛИ

На ледовом континенте начался второй этап
экспедиции советских лыжниц.
Наш корреспондент В. Федякин
передал из аэропорта «Шереметьево-2»

рода, но вместе они создавали столь впечатляющую картину, что я не удивился, когда старушка заставила меня поклониться, что я не разыскиваю любовников с pistolетом. Они отправились, по ее словам, в шато в Лозере. Я спросил, видела ли она когда-нибудь этого человека. Нет, но ей показывали фотографию. Но когда я собрался уходить, Анна Владимировна, несколько успокоившись и даже позволив поцеловать ей руку, внезапно снова рассердилась, стукнула по гравию костылем и сказала своим глубоким сильным голосом:

— Но одно я тебе никогда не прощу, ее собачку, бедняжечку, которую ты повесил собственными руками перед отъездом из Парижа.

Превратился ли упомянутый праздный господин в коммивояжера, или же все было наоборот, или это был ни тот, ни другой, а некий русский неопределенного рода занятий, который ухаживал за ней до замужества, — все это не имело никакого значения. Она ушла. Это был конец. Я был бы идиотом, если бы начал снова все эти кошмарные поиски.

На четвертое утро длинного и утомительного морского путешествия я встретил на палубе славного старика врача близнеца вида, с которым играл в шахматы в Париже. Он спросил, как моя жена переносит путешествие. Я ответил, что плыву один. Он несколько опешил, а затем сказал, что видел ее дня за два до отплытия в Марселе, довольно бесцельно, как ему показалось, бродящей по набережной. Она сказала ему, что я сейчас должен подойти к чемоданам и билетам.

На мой взгляд, в этом-то — суть истории, хотя если ты будешь писать ее, то пусть лучше это будет не врач, ведь это было в столичных рассказах. В этот момент я внезапно осознал, что ее никогда вообще-то и не было. Я скажу тебе еще кое-что. Когда я прибыл, то поспешил удовлетворить свое болезненное любопытство. Я тут же отправился по адресу, который она мне дала. Оказалось, что в нумерации окрестных контор этот номер был пропущен. Я поискал имя ее дяди в телефонном справочнике, но там его не было. Я навел справки, и Гекко, который знает все, сообщил мне, что в самом деле был такой человек, была у него и лошадиная жена, но они уехали в Сан-Франциско после того, как их глухая дочка умерла.

Рассматривая прошлое графическим, я вижу, что наш роман протекал в глубокой туманной долине между скалистыми вершинами двух прозякающих гор: жизнь была реальной раньше, жизнь будет реальной, я надеюсь, с этого момента. Хотя, конечно, не с завтрашнего дня. Может, послезавтра. Ты, счастливица смертный, имея любимую семью (как Инесса? как близняшки?) и интересную работу (как там лишайники и мхи?), едва ли сможешь разгадать мое несчастье в терминах людской общности, но ты сможешь прояснить для меня происшедшее через призму своего искусства.

Но какая жалость. К черту твоё искусство, я глубоко несчастлив. Она все ходит везд и везд, там, где на горячих камнях сушатся бурые сети и локмий ответ воды играет по борту пришвартованного рыбацкого суденышка. Где-то, как-то, но я совершил фатальную ошибку. В бурных явчыхках глаз ловит отблеск тусклых чешуек рыб. Все могло бы кончиться в *Аллепо*, не прояви я осмотристельность. Избавь меня от этого, В. Невыносимость совпадений приедет твой рассказ к неизбежной развязке, если ты вынесешь это слово в названии.

Перевод с английского
Владимира Потапова (1987 г.)

1943 год

Главное — встать на старт, а на финише мы будем обязательно, — произнес эти слова перед отлетом в Антарктиду, руководитель женской научно-спортивной команды «Метелица» Валентина Кузнецова ничуть не рисовалась. «Встать на старт» такого лыжного перехода — дело чрезвычайно трудное. Только когда как-то вдруг, неожиданно закончилась сутолока погуляки трех с половиной тонн многочисленных ящиков, коробок, баулов, рюкзаков и лыж, когда отшумели прощальные приветствия, у родных высохли слезы и тяжелый «Ил-76ТД» в ревушей метели оторвался от взлетной полосы, — только тогда все мы окончательно поверили: экспедиция началась. И проводившие. И ве участницы, думаю, тоже.

Да, было постановление Секретариата ВЦСПС о проведении женской антарктической экспедиции, была помощь редакции «Работницы» и профсоюзам, женсоветам и научным коллективам, но все же основная нагрузка предстартового периода легла на плечи «метелиц». То, к чему они шли и о чем мечтали более десяти лет, предстояло подготовить в течение десяти месяцев. Разработать, сделать и испытать надежное походное снаряжение, модернизировать под студенческие высокороторы и другие приборы, детально — во избежание случайностей — продумать несколько вариантов маршрута и страховки, овладеть приемами навигации, утвердить программы медицинских исследований...

К тому же, прошлой весной и летом вместо ветеранов команды в состав маршрутной группы были введены семь «малообстрелянных» новичков — молодых, здоровых, спортивных, — они, конечно, требовали самого пристального внимания опытных лыжниц.

У нас, да и нигде в мире, нет пока опыта организации подобных экспедиций. Она уникальна — как уникальны районы, где впервые проляжет лыжня, уникален состав команды «Метелица» (возможно, замены в маршрутной группе объясняются еще и стремлением хоть как-то приблизить подготовку ее участниц к подготовке реальных, рядовых и вовсе не девушечных женщин-полярниц, которым скорее всего предстоит жить и работать в Антарктиде), как уникальны задачи, которые перед нашими лыжницами стоят.

Так что «критерий готовности» у организаторов был только один — мнение самих «метелиц». Перед отлетом из Москвы каждая из них написала: «Отправляясь в антарктическую экспедицию с полным пониманием меры ответственности за порученное дело. Для обеспечения безопасности предусмотрены все возможные средства. Препятствий для моего участия в экспедиции нет». Эта бумага ни с кого не снимает ответственности за благополучный исход антарктического экспедиента. И понадобилась она, по-моему, лишь для того, чтобы каждая его участница еще раз прежде всего себе самой ответила: да или нет.

ЭКСПРЕСС-АНКЕТА ПЕРЕД СТАРТОМ

Что привело вас в команду?
Валентина ШАРОВА, тренер по синхронному плаванию и журналист, ведущий инструк-

тор Всесоюзного совета ДФСО профсоюзам:
— Желание испытать себя, укрепить характер, волю и написать книгу.

Какие черты характера наиболее ценны в экспедиции?

Ирина РОМАНЧЕНКО, врач-хирург, сотрудник кафедры общей хирургии 1-го Московского медицинского института:

— Деликатность по отношению к другим ве участникам.

Как бы вы коротко определили цель предстоящего лыжного перехода?

Светлана ЗУБКОВА, конструктор радиоэлектронной аппаратуры, работник завода «Электромаш»:

— Крупнейший эксперимент на выживаемость женского коллектива в экстремальных условиях.

Что вы считаете основными условиями успеха экспедиции?

Ирина КУЗНЕЦОВА, экономист, сотрудник Главного вычислительного центра Госкомгидромета:

— Во-первых, четкое материально-техническое и организационное обеспечение, во-вторых, жизненный опыт участниц, в-третьих, спортивную подготовку. Ну и, конечно, наше желание работать и уверенность в успехе.

В чем для вас смысл участия в антарктическом эксперименте?

Ирина ГУРЬЕВА, врач-эндокринолог, сотрудник Центрального института экспертизы трудоспособности:

— Сделать так, чтобы наша экспедиция была ценной для науки.

БОРТ «ИЛ-76ТД» — «РАБОТНИЦА»

Из письма летописца экспедиции В. Шаровой:

Впервые за столько дней гонки можно расслабиться, вздремнуть. Но память упорно возвращает к старшим «метелицам»: Ирине Соловьевой, Антонине Егоровой, Татьяне Кузнецовой, Надежде Руханен. Они помогли нам до последнего момента, поднялись по трапу в самолет, подарили цветы. На прощание я прижалась к щеке Антонины Егоровой, прошептала: «Тонечка, спасибо за все», а в ответ: «Берегите друг друга...»

Беречь друга — первая заповедь «Метелицы». Особенно серьезным и полезным в этом смысле испытанием стал Эльбрус, где мы, по сути, только и стали крепкой командой.

Ровно гудят турбины... Заглянул в салон командир корабля, улыбнулся: «Улыкались девчата». И это правда. Как-то после очередной многочасовой поездки за продуктами для похода даже наша тихая, ласковая Наташа Бахарева (Наталия Васильевна, как уважительно называли своего участкового врача пациенты Щербинской районной больницы) буквально выдохнула:

— Хочу в Антарктиду. Когда же мы наконец уедем, а?!

Окончание на стр. 40.

СЛУЖБА «КОНТАКТ»

Сегодня мы открываем новую рубрику. Сразу же предупреждаем: она не имеет ничего общего со «службой знакомств», цель которой — содействовать людям, стремящимся создать семью, в поиске спутника жизни. Мы хотим помочь наладить общение, контакты тем, кто нуждается в физической или моральной поддержке, страдает от отсутствия близких, друзей, и тем, кто готов протянуть руку помощи слабым, беззащитным, одиноким — детям-сиротам, старикам, инвалидам.

В № 9 за 1988 год мы рассказали о деятельности общества милосердия «Ленинград». Главное в этом движении — то, что люди устремились навстречу беде, одиночеству, беспомощности не по разряду, не по указанию сверху, а по зову сердца и души. Великий талант творить добро, которым наделены многие, наконец-то нашел простые и естественные способы своей реализации.

Каждый день почти приносит письма, подобные тем, что из Харькова: «Прочитав в одной из центральных газет об интернате инвалидов Великой Отечественной войны, который находится в селе Видлица в Карелии, работники нашего отдела вневедомственной охраны собрали деньги, отправили туда посылку, написали письмо. Старались согреть душевным теплом людей, искалеченных и обездоленных войной».

Подарили мы книги, календари, цветную бумагу, пластилин херьковской школе-интернату глухонемых, а для Дома малютки в нашем районе собрали детские вещи, игрушки».

Пусть же и наша служба «Контакт» станет перекрестком добрых дел и встреч.

Публикуем первые письма.

Диме Гражданникову,
детский дом № 8 г. Москвы.

Здрастуй, Дима! В «Работнице» № 6 за прошлый год увидели твою фотографию и подписи под ней. Если у тебя никого на света нет, то напиши мне. Мы живем в далеком уральском городке. Я работаю директором районного Дома пионеров. Мой муж Сергей Григорьевич преподает историю а школе. У нас есть сын Антон, он служит в рядах Советской Армии, и девятилетняя дочка Варенька. Живем мы на самой окраине города, у нас сад, огород, а за огородом лес и пруд, тихо. Во дворе живет собака Тимка, а а доме 4 кошки — ужасные дряни, лазают в форточку с гряз-

ными лапками и оставляют на окне и полу следы. Но мы их все равно любим.

Напиши нам о себе. А может быть, мы и встретимся. Может, тебя отпустят к нам погостить на каникулы?

Юнашева Майя Семеновна
Свердловская обл., г. Сысерть.

Живет в нашем городе по улице Комсомольская, 100/1, кв. 54 человек, вся жизнь которого — борьба. Это Ольга Анисимовна Хоменко. 22 года из 35 она прикована к постели. Однако не пала духом, окончила заочно университет. За Ольгой ухаживает мама. Но она уже в преклонном возрасте, и семья, конечно же, нуждается а помощи и поддержке.

Два года назад Ольгу опекали десятиклассники одной из школ. Получив аттестаты, они разлетелись кто куда, и женщина снова осталась без помощи. Я сам инвалид первой группы и могу поддерживать Олю лишь дружеским словом.

Местная газета «Черкасская правда» в июне опубликовала письмо, в котором призывала добровольцев принять участие в судьбе Ольги Хоменко. Горько писать, но никто не откликнулся.

Б. Баркер

г. Черкассы

Очень хочу, чтобы откликнулись люди, которым жизнь человека одинокого и большого безразлична. Ведь каждое доброе письмо для меня — это вера, надежда, дружба и доверие.

Р. Н. Солдеткина

Москве (письма в адрес Раисы Николаевны можно переслать через нашу редакцию).

Мне 16 лет. Так получилось, что воспитываю сына одна. Окончила сельскохозяйственное училище с отличием. Ветеринар. Уверена, что могла бы быть матерью брошенному малышу. Буду благодарна, если вы передадите это письмо в любой детский дом или интернат с моим предложением.

Наталья Сухорукова

Ростовская область, Кагальницкий район
Ведуца Н. Федорова

дошло до того, что даже кинотеатр «Октябрь» переименован в «Гелиос».

Начались постоянные стычки между русскими и эстонцами. Мы уже опасаемся говорить в общественных местах на русском языке. Нас всячески стараются выдворить из Эстонии (через закрытие прописки, ведение документации на эстонском языке и т. д.). А ведь многие из нас родились в Эстонии, для нас она тоже родина. Мы — за равноправие, за двуязычие, за взаимное уважение, как же иначе можно жить? Сами мы работаем в эстонском коллективе, все трое — русские, и мы уже чувствуем недовольство в наш адрес со стороны наших эстонских коллег. А если они узнают, что мы пожаловались на трудное положение, то с работы мы вылетим — это нам уже обещали. Поэтому письмо наше будет анонимным, вы уж нас простите.

С уважением Ольга, Люда, Лейла
г. Таллин,
Эстонская ССР.

СПРАШИВАЮТ — ОТВЕЧАЕМ

«Год назад я развелась с мужем. У нас участок в коллективном саду, который получил муж. Обрабатывали его всей семьей, в том числе и дети. После развода мы с мужем не смогли договориться, кому должен принадлежать участок. Попробовали обратиться в суд, но там заявление не приняли, ссылаясь на новый Типовой устав садоводческого товарищества. Обращалась в различные ведомства, но нигде не смогла получить конкретный ответ».

А. Орлова

Москва

От редакции. Казалось бы, вопрос простой. Есть Типовой устав садоводческого товарищества. Он определяет правовые основы деятельности этих коллективов. Но все оказалось запутаннее и сложнее. До марта 1988 года устав предусматривал, что конфликтная ситуация, возникшая при разводе, разрешалась в судебном порядке. В марте Советом Министров РСФСР утвержден новый Типовой устав. Из этого устава пункт, определявший порядок разрешения споров между бывшими супругами о владении участком, оказался исключенным.

Как же быть в ситуации, сложившейся у нашей читательницы (и не у нее одной, наверное)? С этим вопросом мы обратились в сектор подсобных хозяйств и коллективного садоводства Госагропрома СССР. Главный специалист тов. Павлов Н. И. считает, что, поскольку этот вопрос а устав специализированно не оговаривается, участник при разводе автоматически остается за тем супругом, который является членом кооператива. (Думается, что это несправедливо, так как в каждом конкретном случае должен учитываться целый ряд обстоятельств.)

Юрист из Министерства юстиции СССР тов. Афанасьев О. Н. придерживается другого мнения. Поскольку садоводческие товарищества, рассуждает он, являются составной частью системы кооперации, все вопросы должны рассматриваться в соответствии с Законом «О кооперации в СССР». Согласно этому закону, вопрос о судьбе участка после развода супругов решает общее собрание кооператива, так как вопросы о приеме в члены кооператива, исключения из него относятся к компетенции этого собрания.

Изъятие из устава вышеназванного положения дало возможность тек по-разному толковать закон. Видимо, самый простой выход — вернуть в устав недостающий пункт.

Е. Лагутина

ЭСТОНΙΑ — ЭТО НАША РОДИНА

Гришут вам постоянные читательницы вашего журнала. Просим помощи и совета.

Вы, конечно, слышаны о делах, происходящих в Эстонии. Как вы могли узнать из программы «Время», годовщину Октября здесь даже не захотели праздновать. Демонстрации у нас не было, а был лишь митинг, на котором красовались плакаты такого содержания: «Требуем суверенитета Эстонии», «Эстонскому языку — да, русскому — нет». Заправляет делами в республике Народный фронт, но подлинно народный ли он? Ведь подавляющее большинство в нем — эстонцы. А где мы — люди других национальностей? Это самый настоящий национальный фронт! Дело

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

АЛИМЕНТЫ С «ИНДИВИДУАЛА»

Прочитала в «Работнице» № 8 за 1988 год письмо-упрек тов. Новаковского. Читатель пишет, что, прежде чем принимать Закон об индивидуальной трудовой деятельности, следовало бы подумать о том, как с таких «индивидуалов» взыскивать средства на содержание детей. Не скрою, упрек до некоторой степени справедлив. Ситуация складывается непростая: деньги такой гражданин получает непосредственно от клиента, цена товара или услуги определяется соглашением сторон, бухгалтерия, естественно, отсутствует, даже исполнительный передать как будто бы никому. Однако хоть и сложна ситуация, а все-таки не безвыходна. И имеют на этот счет суды и финансовые органы вполне четкие инструкции, о которых хочу рассказать.

Прежде всего необходимо установить, занимается ли обязанное к уплате алиментов лицо только индивидуальной трудовой деятельностью или сочетает эту деятельность с работой в государственном предприятии.

В первом случае, если должник имеет патент, то сумма получаемого им дохода определяется финансовыми органами, исходя из вносной им платы за патент по специально разработанной таблице. При этом на финансовые органы возложена обязанность беспрепятственно сообщать судам по их запросу размер дохода, соответствующего сумме платы за патент. А должник решением суда обязывается уплачивать на содержание детей установленную законом долю, но ни в коем случае не меньше чем по 20 рублей ежемесячно на каждого ребенка.

Если же должник занимается индивидуальной трудовой деятельностью по регистрационному удостоверению или патенту и имеет нерегулярный, меняющийся заработок, при котором взыскание алиментов в долевом отношении невозможно или затруднительно, алименты по требованию взыскательницы определяются в твердой сумме, устанавливаемой решением суда. Суд при определении размера алиментов запрашивает финансовые органы о доходах должника за прошлый год.

Исполнительные листы в отношении должников, работающих по регистрационному удостоверению или патенту, передаются судебным ис-

полнителям, которым должны обязаны представлять раз в три месяца документы (квитанции, почтовые переводы и т. д.), подтверждающие выплаты ими алиментов. В случае неуплаты алиментов взыскание может быть обращено на любые иные доходы, включая пенсию, стипендию, а также на имущество должника (вклады, автомашину, коары, сложную бытовую технику и радиоаппаратуру и др.). Имущество недобросовестного алиментщика может быть описано и реализовано в установленном законом порядке судебным исполнителем, а вырученные деньги направлены на погашение задолженности по алиментам. При наличии оснований должник может быть привлечен к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов.

Когда должник совмещает работу на заводе, в учреждении с индивидуальным трудом, то алименты взыскиваются в установленной доле как заработка по месту основной работы, так и доходов от индивидуального труда, если эти доходы определены (кооператив, семейный подряд). В случае, когда доходы от индивидуальной трудовой деятельности определить затруднительно или невозможно, размер взысканий с этого дополнительного заработка должника определяется судом в твердой денежной сумме, уплачиваемой ежемесячно.

Нелишне напомнить, что уголовная ответственность может наступить не только тогда, когда гражданин злостно уклоняется от уплаты алиментов вообще, но и когда систематически, продолжительное время скрывает факт наличия дополнительного заработка.

Е. Чефранова,
кандидат юридических наук

ЛЮБВИ НУЖНО УЧИТЬСЯ

Дорогая редакция! С интересом читаю ваш журнал. Сейчас служу в армии, защищаю мирный труд наших матерей, сестер, жен, любимых. Скоро буду дома. За время службы я многому научился, многое понял. Всего не перечислишь. Но о самом важном, что осознал, хочется написать.

Речь о МАМЕ. Мама да я — вот и вся наша семья. Я для нее единственная кровинка, смысл всей ее жизни (так она говорит). Для меня же она была просто мама. Как и многие мои сверстники (поверьте, не хочу приписать свои недостатки другим, но факт есть факт), не всегда ценил мать, ее нежную любовь, которая и согревала, и защищала, ее тяжкий материнский труд. Чего греха таить, часто был с нею холоден, невнимателен, порой даже груб: ссорился, ругался, случалось, оскорблял (как вспомню об этом, краска стыда заливает). Когда уходил куда-либо, мама, тревожась за меня, всегда спрашивала, далеко ли иду, не долго ли. Меня же это раздражало — виделось ущемление моей самостоятельности, и я «шипел», как кот. Мама не спала, пока я не возвращался домой, а в мое отсутствие и плачет, бывало. Но я не хотел замечать этой заботы обо мне, не удосуживался даже позвонить домой, если задерживался допоздна. Ей же было больно и обидно.

Нет, я любил свою маму: помогал по хозяйству, заезжал за нею, когда работала в вечернюю смену, дарил цветы. После очередной ссоры понимал, что не прав, и к горлу подступал комок оттого, что несправедлив к ней, хотелось встать, пойти

к маме в комнату, извиниться, приласкать ее, попросить прощения. Но не вставал, не шел... Ни ночью, ни утром... Гордыня заедала: «Я ведь мужчина!» Теперь я понял, что чувствовать любви нужно учиться у наших матерей.

Именно здесь, в армии, я с особой остротой ощутил любовь к маме, не только к своей, которую и без того любил, но и моих друзей-товарищей. Любовь к МАМЕ!

А. Андреев,
солдат срочной службы

ВО СЛАВУ женщины-матери

Писатель Анатолий Алексин в газете «Московская правда» как-то предложил поставить памятник женщине-матери. Я считаю, этого мало, чтобы воздать должное советской женщине. Предлагаю создать парк-музей материнской славы. В этом скульптурном парке были бы представлены яркие женские образы нашей истории, начиная с глубокой древности и до наших дней.

Наиболее подходящим местом мне представляется г. Ульяновск. Парк можно разбить на берегу Волги. Расположение скульптур следует продумать так, чтобы все они были хорошо видны. Очень важно, чтобы было как можно больше цветов и деревьев — лучшие сорта и виды.

Неплохо бы организовать павильон, где были бы выставлены картины, посвященные женской тематике, демонстрировались бы кинофильмы о женщинах. Здесь можно проводить лекции, встречи с интересными женщинами...

Очень хотелось бы узнать ваше мнение...

Н. Дымова,
ветеран труда

с. Меновнов,
Восточно-Казахстанская область.

Хотите посмотреть наш шпалозавод?—спросила меня женщина-депутат в сибирском лесном поселке.— Шпала у нас знаменитая, в Англию нашу шпалу вывозят!— Она говорила, как и все тут, с местным ударением на последнем слове — шпала.— Сколько небось по нашим шпалам по командировкам ездили, а как делают ее и не видали.

Конечно, я не могла упустить такой случай — увидеть, кто и как делает знаменитую — даже в Англии! — ангарскую шпалу. И мы пошли. Миновали деревянные дома и деревянные же тротуары поселка, прошли берегом таежной речки Чуна, которая так густо была забита бревнами (шел молевой сплав), что тоже казалась деревянной мостовой, потом прошли мимо каких-то навесов, а завода все не было. Я пристально вглядывалась вдаль в надежде увидеть какое-то большое здание, которое для меня, горожанки, привычно сопрягалось со словом «завод». Но никакого здания нигде до

ТОНЬКА — СЕМИТОНКА

Ада ЛЕВИНА

самого горизонта не предвиделось.

— А гда же завод?— спросила я.

— Как это где? Мы уже по нему давно идем. Вот он!

И тут только стало ясно, что эти продуваемые с четырех сторон деревянные навесы, под которыми у черных транспортеров сновали женщины в ватниках, и есть шпалозавод. А странная почва, которая пружинила под ногами от многослойных почерневших опилок, — заводской даор. Я огляделась. Так как стен никаких

не было, весь «производственный процесс» изготовления знаменитой ангарской шпалы был, что называется, на глазах. На первых операциях работали мужчины. Тяжелое бревно взваливали на станок и там от бревна отрезали концы — толстый комель и тонкую вершину, оставляя нужную по длине заготовку. Потом на другом станке отрезали горбы снизу и сверху. А вот дальше...

Дальше эта тяжелая шпальная заготовка, которая, как ни странно, именовалась здесь легковесным словом «тюлька»,

попадала исключительно в женские руки. Предстояло очистить от коры полукруглые шпалы бока. Я увидела, как две женщины, напрягаясь изо всех сил (еще бы, весила эта «тюлька», как выяснилось, если сосновая, то 90, а если лиственничная, то и все 100 килограммов!) снимают шпалу с транспортера и тащат метров за пять в сторону, а там укладывают на деревянное сооружение, напоминающее козлы для пилки дров. Затем с двух сторон, животами упершись в концы шпалы, особыми ножа-

Фото Александра Астафьева.

ми-саблями, именуемыми здесь «настругами», очищают кору со шпальных боков, словно чешую с гигантских рыб. Но, обстругав шпалу с одного бока, надо было ее перевернуть, так сказать, брюхом кверху, чтоб обстругать вторую сторону. Совершался этот поворот так: женщина, что была помоложе, и потому быстрее успевала «окорить» свой конец шпалы, на секунду-другую отходила разогнуться, вздохнуть. Но вторая, торопливо закончив свою половину, тотчас же окликала ее: «Тонька! А Тонька! Ну, давай!» И они, взявшись с двух концов, словно какое-то упирющееся животное, переворачивали шпалу неокоренным брюхом кверху. И снова взмывали отточенными «настругами». А потом, оттащив на транспортер готовую белую «толщину», принимались за следующую. И опять слышалось перед каждым переворотом: «Тонька! А Тонька! Ну, давай!»

— Вон какая у нас механизация, — вздохнула нас провожающая, — все «на пупу». А в лесном поселке женщинам другой работы и не найдет.

— Точно, «на пупу!» — подхватила Тонька. — Чуть что: «Тонька, давай!» А что я вам, Тонька-семитонка, что ли? Мне еще рожать, может, надо будет. Вон станок, видите, какой прислали — называется «шпалоокорочный станок-8» (и действительно, на боку станка, стоящего слева от транспортера, я разглядела табличку с надписью «ШОС-8»), а он и есть шось — шось окоряет, а шось нет. За ним все равно руками дощичать нужно. Да еще ему в нутро шпалу вложить, так уж лучше сразу на козлах, настругами, хоть не ворочать по десять раз.

Я слушала Тоньку и смотрела на уложенные (опять-таки женщинами) в аккуратные штабеля готовые к отправке ядреные — из ангарского сосны и лиственницы — шпалы, и почему-то представлялось мне, как увезут их в далекую Англию, и уложат где-то на дороге от Лондона к Бирмингему, и поедет по ним тот самый «англичанин-мудрец», который, как поется в песне «Дубинушка», «чтоб работе помочь, изобрел за машины машину»...

Тонька-семитонка из маленького лесного поселка на сибирской реке Чуна — сколько раз вспоминала я ее на журналистских дорогах! И на маленьких заводах, где все «на пупу», и на больших, механизированных, даже не гигантах индустрии: среди роботов и автоматов там непременно есть рабочее место (и не одно!), где как бы разрывается цепочка механизации и как «связующее звено» ставят такую Тоньку-семитонку.

И даже само это ее невеселое прозвище оказалось прямо-таки символическим: тогда

через много лет будет принят закон о предельной суммарной нагрузке для женщин за смену — она составит именно семь тонн!

Но шел только 1967 год и до принятия этого закона было еще очень далеко...

Заколдованный круг застоя...

(Информация к размышлению)

«Нормы переноски тяжести для женщин составлены еще в 1932 году. Они определяют только разовую нагрузку и не учитывают общую суммарную нагрузку... Считаем необходимым ограничить суммарную величину переносимых грузов». (Из стенограммы и рекомендаций Всесоюзной научно-практической конференции по охране труда женщин. Июнь 1971 г.)

«На охрану труда и технику безопасности ассигнуются огромные средства, а положение не меняется». (Из стенограммы и рекомендаций Всесоюзного совещания по охране труда. Апрель 1975 г.)

«На неквалифицированной работе преобладают в стране именно женщины. При этом отсутствует нормирование интенсивности и тяжести труда». (Из стенограммы Всесоюзной научно-практической конференции «Влияние научно-технического прогресса на изменение характера женского труда в условиях социалистического общества». Август 1975 г.)

«Главное — недостаточная механизация погрузочно-разгрузочных работ, которые выполняются вручную и в основном женщинами. Созданы специальные планы по механизации труда женщин, высвобождению их с тяжелых работ и из ночных смен, но контроль за их выполнением нет. До сих пор не пересмотрены нормы переноски тяжести женщинами». (Из стенограммы заседания Комиссии ВЦСПС по труду и быту женщин. Май 1980 г.)

Эти цитаты можно продолжать и продолжать...

Волею журналистской судьбы, будучи сотрудником отдела рабочей жизни «Работницы», в течение последних 20 лет я принимала участие во всех этих совещаниях и конференциях. И каждый раз, когда писался отчет с очередного такого заседания, верилось: ну, уж теперь будут приняты действенные меры. Но сейчас, когда перечитываешь эти блокноты подряд, все вместе, один за другим, в хронологическом порядке, глядя на них сквозь призму перестройки, видишь: вопрос об установлении суммарной нагрузки для женщин — как раз один из тех больших вопросов, которые, как было сказано на XXVII съезде КПСС, «накапливались, но не решались».

Можно сколько угодно повторять слова «застой», «застойный период» и все-таки не очень-то конкретно представлять, что именно кроется за этими словами. История принятия закона о предельной суммарной нагрузке для женщин «весомо, грубо, зримо» обнажает смысл понятия «застой». Застой — это когда 25 лет разговор идет об одном и том же, все признают, что сделать это необходимо, ни одного голоса «против», все «за», а дело не двигается с места ни на шаг. Развитие идет не по спирали, а по заколдованному кругу — так расходятся круги на заброшенном пруду от брошенного камня. Круги поменьше, побольше, опять меньше, и снова гладкая, подернутая ряской поверхность загнывающей воды, лишенной энергии движения, не освежаемой притоком новой струи из глубинного родника...

А что такое 25 лет? Это не только 5 пятилеток, это срок, в который вместе с жизнью трудящаяся жизнь целого поколения женщин — от первого рабочего дня до пенсии (как правило, на многих таких работах, особенно во вредных условиях, женщины уходят на пенсию в 50 лет). Поколение, которое отработало свое, так и не дождавшись закона о предельной суммарной нагрузке.

Пятилетка на «раскачку»

Закон этот все же был принят. Завтрада, не совсем закон...

Это было Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 5/12 1981 года «О введении новых норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную». А последовавшее за ним Постановление Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 21/1 1982 г. определило по согласованию с Минздравом СССР, какими эти нормы должны быть. Нормы такие: «при подъеме и переноске тяжести постоянно в течение смены — до 10 килограммов, при чередовании с другой работой — до 15 килограммов, при подъеме тяжестей на высоту более 1,5 метра — до 10 килограммов... А суммарная масса грузов, перемещаемых в течение рабочей смены, должна быть не более 7 тонн».

Ах, какие страсти кипели вокруг этой цифры 7 тонн, когда постановление принималось! Медики утверждали, что вообще надо мерить не в килограммах, а в килограммо-метрах, учитывать расстояние, иначе неграмотно. Трудовики сомневались — это слишком сложно, надо, чтобы было всем понятно. Представители промышленности бурно возражали: «Почему семь, а не десять? Семь — это очень мало!»

Но naïвно было бы думать,

что с принятием постановления проблема суммарной нагрузки разрешилась. Наоборот, тут только все самое трудное и началось. Обычно постановление вступает в силу сразу после его выхода в свет. На этот раз было совсем не так. Пожалуйста, обратите внимание на следующие даты. Принято постановление в 1981 году. А в силу оно должно было вступить с 1 января 1986 года. В чем причина такой необычной «растяжки»?

Застой, как и движение, тоже обладает инерцией, и инерция застоя гирей виснет на ногах промышленности, пытающейся перейти на быстрый шаг интенсивных (с помощью передовой мысли и умных машин) методов ведения хозяйства.

Я думаю, яркий свет проливает на эту «растяжку-затяжку» фраза, которую я услышала в то время, осенью 1985 года, в Министерстве промышленности строительных материалов СССР. Вручая приз «Работницы» победителю конкурса рационализаторов «На помощь рукам женским», я сказала, что, мол, теперь их помощь будет особенно нужна — скоро вступит в силу закон о предельной суммарной нагрузке не более 7 тонн, и тут вскинул голову заместитель начальника технического управления министерства А. Ф. Воробьев: «Ну, если такой закон будет принят, нашу отрасль, особенно кирпичные заводы, придется закрывать. А этого не допустить».

Так вот где ключ к «растяжке»! Оказалось, за годы экстенсивного ведения хозяйства (то есть не умением, не изобретательностью, а лишь за счет увеличения числа работников) мы накопили такое количество рабочих мест, где женщины поднимают за смену более 7 тонн, что многим хозяйственным введением закона и впрямь казалось катастрофой — завтра же встанут десятки цехов, печей, производств. Поэтому такой закон нельзя было ввести внезапно (даже после 25 лет обсуждений), а завтрашнего дня. К нему надо было дать время подготовиться. Пять лет — с 1981 года (когда он был принят) до 1986 года (когда должен был начать действовать) — это и была та форма, которую дали хозяйственникам.

Как явствовало из текста постановления, эти пять лет должны были быть употреблены на то, чтобы провести паспортизацию всех тех работ, которые выполняются женщинами, выявить рабочие места, где нарушается предел в 7 тонн, и найти выход из положения — либо механизировать эти операции, либо, если это пока невозможно, заменить женщин мужчинами.

Почти ничего этого не было сделано.

Итак, прошло ровно 3 года, как постановление о предельной суммарной нагрузке вступило в силу. Причем годы эти особые — годы перестройки, отрицания застоя и попыток обрести энергию движения путем новых методов ведения хозяйства. Что же изменили они в судьбе Тоньки-семитонки? Как выполняется это постановление сейчас?

Сила закона или закон силы?

Один сырой кирпич весит вроде бы не так много — всего 4 килограмма. Но... примостимся — вот вылетел из-под формовочного пресса темно-коричневый мокрый брусок. В тот же миг подхватывает его женская рука, укладывает на так называемые сушила-стеллажи, где он будет подсыхать. Один кирпич, второй, третий, сотый, тысячный — 7 тысяч за смену. Затем подвезли стеллажи к кольцевой печи, и снова берется за него уже другая женская рука: снимать с сушил и выкладывать из него в печи специальную решетку для обжига. Один, второй, тысячный, 7-тысячный. И, наконец, отплыл огонь, кирпич обожжен, стенку-заслонку, которую каждый раз (!) специально возводят, чтоб оставить кирпич наедине с обжигающим его огнем, разломали, и теперь надо кирпич уложить на поддоны, чтобы развезти по стройкам. И опять мелькают женские руки — один кирпич, второй, третий, сотый, тысячный, 7-тысячный. Арифметика проста. 7 тысяч кирпичей в смену — это 28 тысяч килограммов, а так как норма еще и перекрывается, то и все 30 тысяч, то есть для ясности 30 тонн — вот какова она, суммарная нагрузка кирпичниц за смену!

Много ли на кирпичных заводах страны таких «30-тонных» рабочих мест? Вот официальная цифра, которую назвал мне начальник отдела охраны труда Минстройматериалов РСФСР А. Т. Махнович: — только в этой республике на кирпичных заводах ежедневно по 30 тонн поднимают 4269 женщин. А по стране? В Союзе, кроме РСФСР, еще 14 республик, и в каждой свои кирпичные заводы Минстройматериалов. Кроме того, есть еще большое количество кирпичных заводов, подчиненных министерствам местной промышленности республик, а также сотни мелких кирпичных заводов, находящихся в ведении разных межколхозных строительных организаций. А уж там тем более царство ручного женского труда. Итак, истинная цифра

такова — в стране ежедневно поднимают за смену по 30 тонн десятки тысяч женщин-кирпичниц.

Да, видно, не случайно именно в Минстройматериалов ушли я еще четыре года назад знаменитую «панискусную» фразу: «Если этот закон будет принят, нашу отрасль придется закрыть». Но паника, как видим, была совершенно напрасной. Закон принят, прошло три года, а отрасль никто не закрывает, она работает, и ежедневно совершается не единичное, а массовое нарушение закона. Может, все это происходит в глубокой тайне? Может, не знают об этом многочисленные сотрудники отделов охраны труда министерств или еще более многочисленные технические инспекторы профсоюзных комитетов? Нет, всем все известно. И хотя профсоюзные инспекторы наделены, казалось бы, такими огромными правами — могут даже завод закрыть, если нарушаются законы об охране труда — а тут нарушаются вчетверо! — все продолжается.

— Да как же его закроешь, этот завод, — признается А. П. Чистов, заместитель заведующего отделом охраны труда ЦК профсоюза рабочих строительных и промышленности строительных материалов, — когда завод кирпичный, а кирпич — это жилье, а жилье — это политика, социальные приоритеты. Не получим мы поддержки в партийных органах, останowi мы кирпичный завод хоть на день!

В самом деле, сейчас, когда к 2000 году мы намерены обеспечить каждую семью отдельной квартирой или домом, когда строительство ведется и хозяйственным, и всякими иными способами, такого универсального стенового материала, как кирпич, нужно еще больше. И следовательно, кирпичные заводы будут не закрываться, как считали 20 лет назад, разворачивая крупноблочное домостроение, а расширяться. Каковы же в связи с этим перспективы облегчения условий труда женщин-кирпичниц? Пытаться ответить на этот вопрос, начальник отдела новой техники Минстройматериалов РСФСР В. Я. Зябин знакомит меня с новой, невообразимой стороной проблемы.

Раньше внедрение новой техники финансировалось централизованно за счет отчислений с предприятий и крупных, и мелких. Теперь, с переходом на хозрасчет, выполнение всех этих планов под угрозой. Кирпичные заводы — предприятия небольшие, у многого весь фонд отчислений от прибыли на развитие производства всего 30—40 тысяч, а один автомат стоит 50 тысяч. Конечно, завод сам его не купит и откладывать не будет. Какова же

судьба «30-тонниц» в связи с переходом предприятий на хозрасчет? Кто теперь будет искать для них выход? Ни министерства, ни отраслевого профсоюзу это пока ясно.

Но, к сожалению, промышленность стройматериалов — далеко не единственная отрасль, где нарушается закон о суммарной нагрузке при подъеме тяжестей женщинами. Нарушается он и в строительстве, и в легкой промышленности, и в торговле. Всего один пример. Вдумайтесь, пожалуйста, в цифры веса единиц, с которыми приходится иметь дело женщинам-продавцам (а у нас три четверти продавцов — женщины):

Мешок сахарного песка — 50 кг.
Масло растительное в емкостях — 50 кг.
Масло топленое в бочке — 120 кг.
Рыба (мороженая), 1 брикет — 40—60 кг.
Сыры — от 50 до 80 кг.

Комментируя эти цифры, секретарь ЦК профсоюза работников государственной торговли и промкооперации В. И. Бодягин добавляет: «А ведь у нас, особенно в системе потребительской, есть десятки тысяч магазинов, где работает всего один продавец, вернее, продавщица. Как ей управиться с такими мешками, бочками, брикетами? Много раз ЦК профсоюза ставил вопрос перед ВЦПСН и Госстандартом СССР о том, что необходимо изменить ГОСТы на тару, многие из которых не пересматривались 20 лет, увеличив количество фасованных товаров».

Немного изменилась за 20 лет картина и в шпалопилении, с которого мы начали этот разговор. Вот последняя сводка с этого фронта, датированная ноябрем 1988 года: «Условия труда женщин в лесных отраслях промышленности и лесном хозяйстве остаются чрезвычайно тяжелыми. Более 250 тысяч женщин заняты ручным трудом, причем более 45 тысяч — тяжелым физическим. В цехах шпалопилении при массе одной шпалы от 80 до 120 килограммов используется исключительно женский труд на подаче шпальника, сортировке, штабелевке шпал и шпальной вырезки, продолжается нарушение предельно допустимых норм нагрузки». Об этом сообщила секретарь ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности А. И. Новосельцева участница недавней Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам охраны труда и здоровья женщин.

Разумеется, конференция приняла еще одни Рекоменда-

ции, где «предлагает министерствам и ведомствам, промышленным предприятиям, советам трудовых коллективов продолжить работу по аттестации и рационализации рабочих мест для... исключения случаев (?!) — А. Л.) нарушения нормативов по подъему и перемещению женщинами тяжестей вручную».

Но где гарантия, что будут выполняться Рекомендации, если не выполняются даже постановления?

...Мы говорим привычно: «с 1 января 1986 года завод вступил в силу». Но, позвольте, где же она, эта самая сила, в которую, как принято говорить, вступил, которую обрел закон? Силы нет, налицо одно бессилие. Можно ли говорить о создании правового государства, когда властвует не сила закона, а закон силы жизненных обстоятельств, заставляющих женщин пока еще держаться за 30-тонные рабочие места. Обстоятельства могут быть разные — одна ждет квартиру, другой 2 года до пенсии, третья не может в поселке прислать работу полечке и т. д. Но пока закон силы обстоятельств довлеет, одерживает верх над силой охраняющего закона и тот демонстрирует свое жалкое бессилие, правового государства не будет! Подумайте, налицо массовое — в целой отрасли народного хозяйства — нарушение закона, и ни один прокурор ни разу не призвал к порядку ни одного нарушителя. Спокойно смотрят на нарушения этого закона об охране труда женщин все, кто мог бы потребовать его соблюдения, — профсоюзы, женсоветы, комиссии Советов народных депутатов по труду и быту женщин, охране материнства и детства.

...Тонька-семитонка... Видно, долго еще тебе тянуть на своих плечах непомерный груз. Говорят, в Японии на крупнейших предприятиях существуют графики физиологического состояния всех работниц. И в определенные дни, когда женщина раз в месяц ощущает недомогание, ее переводят на более легкую, в главное — менее ответственную операцию. Разумеется, японские промышленники заботятся в данном случае не столько о здоровье работниц, сколько о престиже своей продукции — в эти дни женщина может допустить брак. Но все же и женщинам полечка... К сожалению, в нашей стране такие графики можно увидеть пока лишь в Большом театре — в эти дни, когда женщины нездоровятся, певицы не поют, а балерины не танцуют. Что же касается заводов по изготовлению шпал и кирпича — тут для женщин никаких льготных дней нет, и в эти дни, точно так же, как в другие, Тонька-семитонка продолжает грузить и шпалу, и кирпич...

НЕМНОГО МАЖОРА В КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Фото Анатолия Жмулюкина

О том, как в Казани создают комфорт для жильца

Если кто-то скажет, что в жизни Каримовых одна сплошная проза, — не верьте. А чтобы убедиться, надо просто подняться вместе с ними на крышу девятиэтажного дома и посмотреть сверху на Казань и окрестности.

Был солнечный день, и пейзаж глазам открывался захватывающий. С одной стороны широкой голубой лентой — Волга, с другой — лента поуже — Казанка. А где-то посередине между ними белокаменный Кремль, XVI век...

— Вон там, смотрите, университет, — показал вдалеке Каюм, — оперный театр, мечеть Марджани, бешня Сююмбеки.

Но обычно Каюм с Гульшат поднимаются на крышу вовсе не за тем, чтобы полюбоваться пейзажем, обозреть достопримечательности. Они забираются сюда по делу. Вот и сейчас, «понапрасну проводя время», Каюм не забыл всю ее осмотреть. Дожди пошли. Когда они с Гульшат в прошлом году приняли дом, крыша была, как сито. Жильцов последнего этажа все время заливало, и они писали во все инстанции. 99 жалоб получили Каримовы в наследство вместе с дырчатой крышей. Ее-то залатали. Но остались вечно текущие краны, неработающие лифты, разбитые окна в подъездах, дикая грязь. И прежде чем взвалить такое хозяйство на свои плечи, надо было как следует подумать. Собрали семейный совет. Как он прошел или как все началось, я узнала, спустившись на девятый этаж, в квартиру Каримовых.

А теперь по порядку. Как-то прочитали в газете объявление о конкурсе «Дом на семейный подвиг». И загорелись. Подбила всех, конечно, Гульшат. У нее вообще характер такой: вечно идеи, инициативы. Недаром десять лет пионервожатой в школе работала. Каюм всегда и во всем слушался Гульшат. И на этот раз ее поддержал. Главным привлекательным обстоятельством была квартира. До этого Каримовы в восьмером жили в шестнадцатиметровке семейного общежития и спали впопалку на полу. Кровати не поставишь. Однако, кроме Каюма и Гульшат, имелись ведь и другие домочадцы — пятеро детей и бабушка Минбаян, мать Гульшат. С их мнением нельзя было не посчитаться. Решили единодушно: в конкурсе участвовать. Подали заявление. Оказались под номером 158... А попав в небольшое число победителей, обрадовались, но и засомневались снова.

— Дом не новый, запущенный. Нам вдвоем с отцом не осилить, — говорила детям Гульшат. — Придется рано вставать, иногда позабить про улицу и телевизор — вооружиться метлой... Справимся ли?

И тут слово взяла прожившая долгую жизнь Минбаян:

— Почему не справимся? Рук у нас вон сколько. Головы на месте. Да и затея хорошая.

Глаза у нее горели молодо и озорно. Видно, нравилось влезать в новое дело на старости лет.

С детства ничего не боялась Минбаян — первая пионерка Татарии. И сейчас обеими руками голосовала за то, чтобы ее дети и внуки стали «пионерами» семейного подряда в Казани и стране — ведь нигде до них этого не было.

Заключили договор с производственным трестом жилищного хозяйства Вахитовского района на эксплуатацию, содержание и текущий ремонт дома. Каримовы обязались выполнять девять основных видов работ (вообще-то жизнь подбрасывает гораздо больше). А перемены специальностей такой: дворник, уборщица, лифтер, рабочий мусоропровода, слесарь-сантехник, электрик, плотник, кровельщик, маляр. Заработок 873 рубля в месяц и складывается из девяти ставок. Раньше у Каюма с Гульшат выходило 180 на двоих.

Въехали в нынешнюю квартиру и представились жильцам на собрании.

— Как встретили? — переспросил Каюм. — Без восторгов. На лицах так и написано: «Небось, пьяницы какие-нибудь, халтурщики и хапуги».

Непросто было разрушить «вековые» представления о работниках коммунального хозяйства. И Каримовы засучили рукава. Четко распределили роли. Гульшат убирает первый подъезд, Алия второй, Лилия третий, Азат четвертый. За Каюмом электрооборудование, сантехника. Азат ему настоящий помощник, хотя человек он очень занятый — учится в радиотехническом училище, член ОКОДа — оперативно-комсомольского отряда. Бабушка Минбаян принимает заявки от жильцов по телефону. Минбаян-апа — аккуратный секретарь, ничего не забудет, не перепутает.

— Первые месяцы было очень тяжело, — вспоминает Гульшат. — Спали по четыре часа и видели кошмарные сны, будто затопило дом или в нем пожар. Нам одно и то же снилось, правда, Каюм? Возникали даже крамольные мысли: не бросить ли эту затею? Но договор-то заключили на десять лет.

Постепенно втянулись, устроили основные огрехи, и все пошло своим чередом. Отдраили лестницы, вставили стекла, акрутили лампочки. Прошли по квартирам с профилактическим осмотром сантехники и электрооборудования.

И как же было здорово, когда жильцы из прежних недоброжелателей превратились в настоящих друзей. Ключи от квартиры оставляют, когда едут в отпуск. Такое чувство, что они никак не могут прийти в себя от неожиданно свалившегося на них счастья. В подъездах чистота. Даже сорить не ловко. Годами забытый мусоропровод приведен в норму. Четыре с половиной тонны пищевых отходов собирают Каримовы за месяц. Раньше — в десять раз меньше. Между про-

чим, за девять месяцев отходы эти принесли 650 рублей прибавки к зарплате. И на субботах теперь выходит по 300 человек. Жильцы аккуратно платят за квартиру. А ведь, бывало, половина из них числилась в должниках.

Подписывая договор, Каримовы получили приложение к нему — листок с таким вот почти старинным названием — «Правила чести работника жилищного хозяйства». «Помните, что обслуживать квартиросъемщиков нужно: нетерпеливых — терпеливо, раздражительных — благожелательно, обидчивых — особо тактично, грубых — выдержанно...» И про эти заповеди Гульшат с Каюмом никогда не забывают.

Мы пили чай из красивых пиал и рассуждали о преимуществах семейного подряда.

— Без жалоб работать выгодно, — объясняла Гульшат. — Поступит хоть одна — с нас вычитут 80 рублей. За невыполнение плана по пищевым отходам минус сорок.

Оценивают работу Каримовых сами жильцы, точнее, домовый комитет. А скажем, если через три года (срок, предусмотренный жилищным законодательством) дому не потребуются текущий ремонт, подрядчики получат приличную премию из тех средств, которые были отпущены на ремонт, отпавший за ненадобностью.

Шустрая Алия заглянула к нам:

— Уроки сделала, заметку в стенгазету написала. Пошла по делам.

— Куда это она? — поинтересовался я.

— Да вместо меня посмотреть, как там в подъездах, порядок?

И я подумала: быть может, самое главное, что выиграли Каримовы в результате эксперимента, — не деньги, не квартира. Их дети растут не ленивцами и бездельниками, а добросовестными, работающими людьми.

Пришел Каюм с утюгом — из восьмой квартиры попросили починить — и подключился к нашему разговору. Он рылся в ящике с инструментом и рассказывал, как на днях удачно купил краны на... «черном рынке». Правда, двое против десяти. Зато дом обеспечен ими теперь надолго.

— А лопаты? — встала Гульшат.

— Да ледно тебе, — застеснялся Каюм. — Что по мелочам?

— Почему по мелочам? — не согласилась Гульшат. — Говорить так говорить. Лопат, и тех не допросишься в нашем ЖЭУ. Сами мастера или опять же на рынке покупаем.

— Честно говоря, если бы не Андреев, не очень-то о нас и вспоминали, — вздохнул Каюм.

И тут придется сделать не-

большое отступление о главном инженере производственного управления жилищного хозяйства Казанского горисполкома В. Андрееве и о некоторых других лицах, имеющих отношение к подряду.

Андреев — человек в расцвете лет, увлеченный делом, что немаловажно для всяких начинаний, и... поэт. Вероятно, последнее тоже не лишнее, ибо помогает, судя по всему, увидеть прекрасное в прозаической обыденности коммунального хозяйства.

Как-то сидел вечером у телевизора, смотрел программу «Время» (шел сюжет о семье, взявшей ферму на подряд) и подумал: «А почему бы и нам не попробовать?». Подсчитал. Оказалось, если отдать дом семье на подряд, тоже выгода приличная и семье, и государству. У Владимира Ивановича в кабинете висит плакат, рожденный из его расчетов: «Во что обходится квартиросъемщику и государству время, затраченное на ремонт сантехоборудования в квартире». Только по Казани страна теряет в год 8 миллионов 395 рублей. 1 миллион 7 тысяч — квартиросъемщики, отпросившиеся с работы по причине вызова слесаря. 167 тысяч 900 рублей зарабатывают на чьих-то слесари, если берут всего по рублю за визит.

По сведениям Госкомстата СССР, обслуживанием и ремонтом жилья в стране занято 2 миллиона 300 тысяч человек. Но мало кто знает своего слесаря в доме. Зато есть громадный диспетчерский аппарат, разросшийся штат административно-управленческого персонала ЖЭКов, ЖЭУ, ДЭЗов и прочих контор.

Новая форма хозяйствования сильно сократит численность работников, текучесть кадров, а также потребность в служебных квартирах (персонал живет под одной крышей) и улучшит качество обслуживания.

Итак, жильцы дома № 8 доволны. В Казань приезжали за опытом из 120 городов страны. И теперь в Риге, Челябинске, Ижевске, Уфе, Ленинграде тоже работают по казанскому методу, а кое-где он получил еще большее распространение. А вот в столице Татарии, как ни странно, на подряде всего десятков семей. Почему? Этот вопрос не давал мне покоя. Получилось, жилищным органам подряд вовсе не выгоден.

Объяснения искала у множества ответственных лиц.

— Вся беда в недостаточном фонде заработной платы. Мы имеем лишь процентов семьдесят от норматива. И получается заколдованный круг: есть не много семей, желающих стать подрядчиками, но нечем оплачивать их труд. Другой вопрос — материально-техническое обеспечение. Министр-

ство жилищно-коммунального хозяйства ТАССР снабжает нас запчастями, инструментами, материалами всего на 12—17 процентов. Попробуй тут развести хорошее дело, — таково мнение С. Х. Янакова, управляющего трестом Вахитовского района, того самого, где работают Каримовы.

— Семейный подряд — это хорошо. Только материально-техническое снабжение вовсе не является тормозом для его развития. Можно сделать и в мастеровских многие недостающие, — констатировал заместитель министра жилищно-коммунального хозяйства Татарии Н. Н. Раимов. (Интересно было бы посмотреть, как на «местах» станут производить унитазы, электромоторы и кровельное железо!) — Фонды также здесь ни при чем, — добавил Надир Назимович. — А вообще, масса факторов тормозит дело. Какие? На этот вопрос позволю мне не отвечать. Я занят — и без семейного подряда проблем по горло.

Новое пробивает себе дорогу трудно — закон жизни. И часто новаторы бьются в одиночку, как Андреев — инженер, поэт и мечтатель. И, конечно, чтобы это новое укрепилось, а не захирело на корню, его необходимо поддержать.

На словах, как я поняла, большинство чиновников приветствуют прогресс. А вот на

деле? За окнами стемнело. Гульшат с Каюмом друг засобирались куда-то на ночь глядя. Оказывается, в 23.00 лифты положено отключать. На доску объявлений надо во дворе повесить молнию: «Поздравляем именинников...»

— Вы приезжайте еще, когда мы в доме организуем кружки вязания, кройки и шитья... Есть и другие планы, — улыбнулась Гульшат. — Но пока секрет...

Если кто-то скажет, что в жизни Каримовых одна сплошная проза, — не верьте.

Елена МИХАЙЛОВСКАЯ

г. Казань

ЧТО В НАШИХ ПЛАНАХ?

Мы хотим рассказать об этом и тем из вас, кто впервые берет в руки журнал, и постоянным читателям «Работницы». Из писем мы знаем, как много вы ждете от «Домашнего калейдоскопа». В прошлом году мы получили немало нареканий на выбор моделей для «Семейного ателье». Конечно, сложно с помощью 12 моделей в год — а именно таковы возможности журнала — создать какой-то «гардероб». Но все же замечания ваши справедливы, и в этом году мы будем составлять его с учетом возраста, размера, сезона, ассортимента. И приглашать на страницы журнала лучших модельеров страны.

По вашим многочисленным просьбам открывается «Мастерская переделок». В ней из добротных, но вышедших из моды вещей можно будет сшить не сложные детские модели. А в рубрике «Модное вязание» вы сможете найти применение вашим способностям: вязать на машине, спицах или крючком.

На кулинарных страницах мы познакомим вас с блюдами национальных кухонь, рецептами известных поваров, дадим сезонные и возрастные меню, расскажем о питании беременных женщин, поможем сделать заготовки на зиму.

Приглашаем вас в «Клуб молодых мам». Здесь будут консультировать по уходу за новорожденными известными специалистами. Но мы ждем помощи от мам «со стажем» и бабушек.

«Дом, где мы живем» — так называется рубрика, которая окажет практическую помощь в дизайне жилища.

Кроме того, мы, как всегда, будем давать советы по домоводству, рукоделию, уходу за комнатными и огородными растениями, аранжировке цветов... Мы пригласим специалистов, создающих женскую красоту...

Но многое зависит и от вас! Какими бы хотели видеть в новом году «Домашний калейдоскоп»? Ждем ваших предложений. Ваши пожелания станут темами будущих материалов в журнале. Однако заранее приносим извинения тем из вас, кто захочет получить индивидуальную консультацию — составить выкройку, получить рецепт крема и т. д.: в редакции нет возможности для выполнения такого рода просьб. Надеемся на сотрудничество.

Отдел «Домашний калейдоскоп»

Первую модель нового года любезно предлагает нашему «Семейному ателье» Вячеслав Зайцев, художник, чье имя в ряду самых известных модельеров мира. По его мнению, классический костюм сегодня — это самая удобная одежда для большинства женщин.

Если эта модель вам по вкусу, приступайте к работе. Однако отнеситесь к делу серьезно. Подумайте, способствуют ли вашему выбору возраст и фигура. И, конечно же, вы должны быть неплохой портнихой. Боязно? Зато заманчиво. Ведь у вас появился шанс... «одеться» у Вячеслава Зайцева! Хотелось бы поздравить вас с удачей.

Фото С. Горбунова

НОВЫЙ КЛАССИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

Шерстяное платье приталенного силуэта, с расширенным плечевым поясом, центральной сквозной застежкой на притачных лланках, втачными укороченными одношовными рукавами рубашечного покроя. Проймы углуб-

ленные. Без воротника. В качестве дополнений можно использовать одинарный платок и съемные манжеты из отделочной шелковой ткани.

На каждой полочке расположено по две вытачки, а также накладные

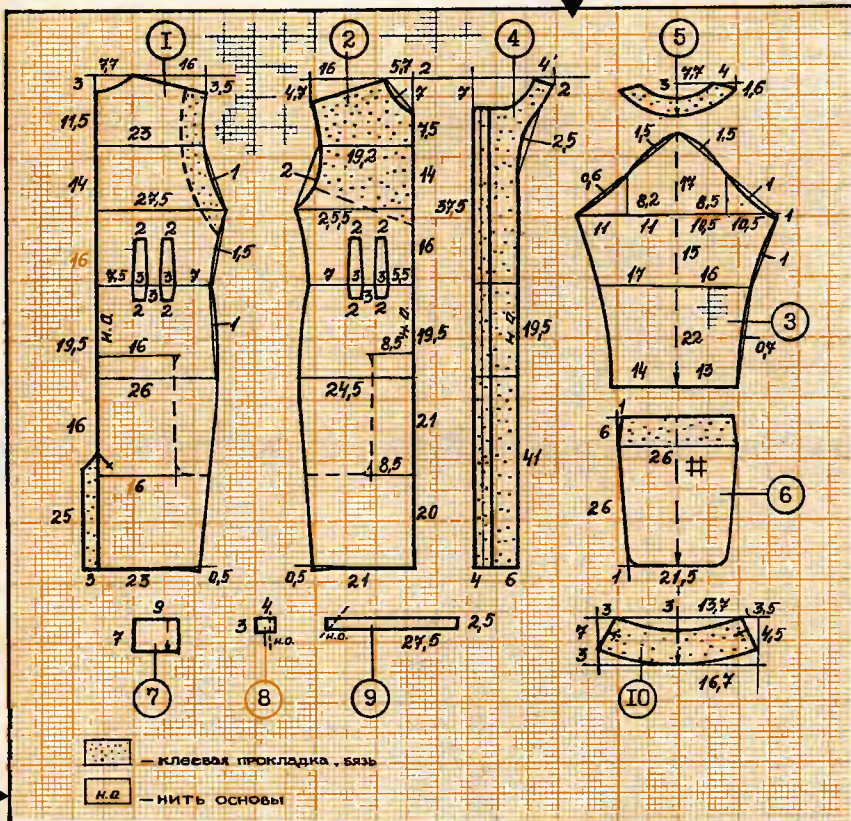
карманы, переходящие на спинку и дополненные декоративными бантами.

На спинке имеются четыре вытачки, которые, как и на полочке, в конце мягко расходятся. Средний шов заканчивается шлицей.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»

№1

По краям бортов, горловины, швам притачивания планок проложены отделочные строчки: первая — на расстоянии 0,1–0,2 см от края, вторая — в 0,5–0,6 см от первой. Такая же строчка и в отделочных манжетах — на расстоянии 0,5–0,6 см от края.

Плечевой пояс подчеркивается подплечниками. Платье выполняется на подкладке.

Прежде чем приступить к раскрою, проведите влажно-тепловую обработку тканей.

В верхние части полочек, е планки (цельнокроеные с подбортами), в обтачку горловины спинки, в верхние припуски накладных карманов, в подгибки низа рукавов, е отделочные манжеты вставляется клеевая прокладка, в пройму спинки — из колготки или бязи.

Вместо клеевой прокладки можно использовать бязь.

Прежде чем выполнить отделочную строчку, не забудьте в верхних частях полочки «высесть» косые срезы клеевой прокладки. То есть аккуратно вырезать излишки, оставшиеся прокладку на 0,2 см от основного шва. Эту же операцию проделайте и с прокладкой в пройму спинки.

Размер платья 164—92—100.

Чертежи лекал выкройки даются без припусков на швы и подгибки.

Расход ткани: основной шерстяной — 1 м 75 см при ширине 140 см; отделочной шелковой (или тонкой трикотажной) — 22 см на манжеты, 90 см на платок при ширине 90 см; подкладочной — 2 м 10 см при ширине 100 см. Потребуется 10 пуговиц, шелковые нитки для отделки.

ПЕРЕЧЕНЬ ДЕТАЛЕЙ КРОЯ ИЗ ОСНОВНОЙ ТКАНИ

1. Спинка 2 дет.
2. Полочка 2 дет.
3. Рукав 2 дет.
4. Планка (цельнокроеная с подбором) 2 дет.
5. Обтачка горловины спинки 1 дет.
6. Накладной карман 2 дет.
7. Бант 2 дет.
8. Петля банта 2 дет.
9. Подкатник рукава 2 дет.
10. Отделочная манжета 4 дет.

Количество деталей подкладки (полочки, рукава, накладные карманы) соответствует основным. Спинка состоит из одной детали.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА

Накладной карман. Закрепите строчкой клеевую прокладку (бязь), притачайте к припуску кармана подкладку, оставив отверстие для вывертывания, приутюжьте шов вниз. Карман обтачайте под-

кладкой, выверните, выметайте, обреза кант, приутюжьте, закрепите отверстие вручную.

Бант. Стачайте деталь по длинной стороне, оставив отверстие для вывертывания, обтачайте концы, выверните, приутюжьте. Размер детали 9х3,5 см.

Петля банта. Обтачайте деталь по большей стороне, шов разутюжьте, выверните. Ширина готовой детали 0,8 см. Сложите концы лицевой стороной внутрь, стачайте их, выверните петлю. Вставьте бант, прикрепите его вручную к карману, отступив от верхнего края 4,5 см и 7,5 см от боковой стороны.

Манжета (из отделочного шелка). Стачайте до намеченных точек верхние и нижние части манжет, швы разутюжьте. Обтачайте верхние манжеты нижними по отлету и разрезу, выверните, выметайте, приутюжьте. Проложите отделочную строчку по отлету и разрезу манжет.

Платок. Срезы платка обработайте двойной застрочкой.

Полочка. Стачайте по намеченным линиям вытачки, оттяните в местах притачивания, заутюжьте к середине. Притачайте к полочкам планки (цельнокроеные с подбортами), швы заутюжьте на планку. Проложите две отделочные строчки.

Спинка. По срезам наложите на

изнаночную сторону приутюженные прокладки из колготки (бязи), уравнийте срезы по проймам, плечевым и боковым швам, слегка припосаживая спинку, закрепите прокладку по линии проймы косыми стежками вручную.

Стачайте вытачки по намеченным линиям, оттяните в местах притачивания, заутюжьте к середине.

Средний шов спинки стачайте, обрабатывая шлицу по типовым методам, обметайте шов до линии талии, заутюжьте его на сторону.

Втачайте рукава в открытые проймы, одновременно притачивая подкатник из основной ткани (со стороны рукава), уравнивая срезы по проймам. Швы приутюжьте на ребро.

Стачайте боковые швы и одновременно швы рукавов (направьте их на рукав). Обметайте боковые швы до линии талии, затем утюжьте на полочки, оттягивая в местах притачивания.

Обтачайте горловину платья, предварительно ставив подборот с обтачкой горловины спинки (по плечевым швам). Выверните, выметайте, приутюжьте.

Настрочите двумя строчками карманы по намеченным линиям.

Подкладка. Стачайте на спинке и полочках по намеченным линиям вытачки, заутюжьте к середине.

Стачайте плечевые швы, заутюжьте на спинку.

Втачайте рукава в открытые проймы, швы приутюжьте на ребро.

Стачайте боковые швы и швы рукавов, обметайте до линии талии, заутюжьте на полочку, оттягивая в местах притачивания.

Низ обработайте на универсальной машине. Ширина — 2 см.

Соедините подкладку с изделием: притачайте к подборотам, одновременно обтачивая нижние концы подборот, притачайте к низу рукавов (ширина подгибки 4 см). Обметайте шов притачивания подкладки к подборотам по линии талии, заутюжьте на подкладку, закрепите вручную над швами припуски на подгиб рукавов.

Притачайте подкладку к припускам шлицы, предварительно рассеките ее и заканчивая вытачкой.

Низ платья подшейте вручную. Ширина подгибки 4 см.

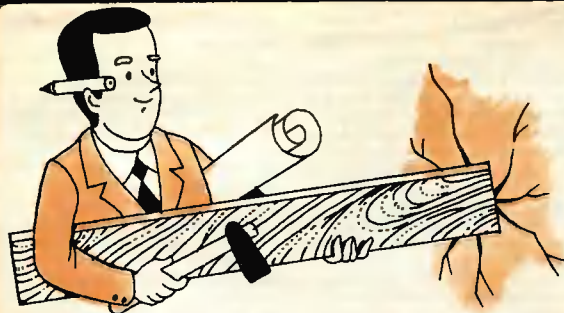
Проложите две отделочные строчки по краю борта и горловины.

Обметайте петли на планке, располагая середину первой петли в 2,8 см от верхнего края, а остальные — 8,5 см друг от друга.

Подплечники и пуговицы пришейте вручную. Ширина плеча равна 16 см.

Съемные отделочные манжеты пришейте вручную. Отворот 4,5 см.

Конструктор Дома моды
Г. Киселева

ЛОМАЙТЕ СТЕРЕОТИПЫ!

В прошлом году у читателей нашего журнала состоялось короткое знакомство с Владимиром Степаненковым из г. Фрязино Московской области («Работница» № 10). Его призвание, его хобби, его работа — дизайн жилища. Володя согласился стать консультантом нашего журнала по всем вопросам, касающимся уюта, удобства, красоты и комфорта наших квартир.

— Володя, а что такое, в вашем понимании, комфорт?

— О комфорте можно говорить тогда, когда каждому, живущему в этой квартире, удобно в ней жить. То есть жилище должно быть функциональным. А эстетическое восприятие его — радостным. Убежден в том, что наш дом, его обустройство — это очень серьезно. Может быть, серьезно почти как же, как выбор профессии, отношение к работе. Ведь в доме мы проводим большую часть своей жизни с самыми близкими нам людьми.

Одна из основных проблем — куда спрятать вещи. Зимнюю и летнюю одежду, лыжи и санки, коляску и банки с вареньем. Многие видят выход в огромных шкафах с антресолями. Хочу предостеречь от этой ошибки (поскольку совершал ее и сам). Антресоли, шкафы отнимают у нас жилую площадь. Но посмотрите, какой огромный шкаф можно разместить на полу, положив его на «спину»! Для этого надо приподнять половину или одну треть площади комнаты на 50 сантиметров, сделать подиум. Те же самые антресоли, только в десять раз больше и визуально не съедающие пространство.

— Но, наверное, ваши советы в основном будут предназначены для новоселов? Да и в комнате в коммунальной квартире не очень-то развөрнешься...

— Я не согласен с вами. Как не согласен и с теми, кто комнату свою в коммунальной квартире рассматривает как временное пристанище. Живет такой человек и вся его семья на узлах и ящиках, как на вокзале, или стесненные громоздкой мебелью, купленной в будущую квартиру. Проходит год, два, пять. Нельзя так к себе относиться! Какой бы маленькой ваша комната

ни была, — из нее можно сделать очень симпатичное жилище. Поэтому я хотел бы помочь своими советами и тем, кто пока еще живет в коммунальной квартире.

— Что ж, я свидетель: ваша пятнадцатиметровая комната, где живут четыре человека, удобна для каждого. В ней почти нет фабричной мебели. Вы совсем ее не признаете?

— Дело в том, что размеры выпускаемой мебели не вписываются в размеры наших квартир. Вы видели что-нибудь в мебельном магазине для десятиметровой комнаты? Мне тоже не доводилось... А если объем не выпячивать вперед, а «размазать» по всей стене? Правда, все это придется делать уже самим, и секции планировать по своему вкусу. Это не так уж сложно: имея необходимый материал, стенку можно собрать за день. А где вы купите диван для кухни буквой «Г», или буквой «П», или с изогнутыми углами, словом, такой, какой подходит только вам? И чтобы откидывались у него и сиденья, и спинки — вместители для всевозможных консервов, варений, солений? А двухъярусные кровати? Но не такие, как в вагоне, а с наклонной лестницей, где второй этаж не только спальное место, но маленькая комнатка с тумбочкой, зеркалом. Кстати, совсем необязательно, чтобы кровать располагалась над кроватью — внизу может быть рабочее место или кресла для отдыха... Проходите по своей квартире. Не является ли у вас причиной дискомфорта именно фабричная мебель?

— Ваши интересные решения идут вразрез с теми стереотипами, которые складывались десятилетиями. Согласитесь, многим будет трудно их сломать...

— Но именно стереотипы меша-

ют нашему комфорту. Мы почему-то твердо знаем, что потолок надо балить, а стены — оклеивать обоями, сконные рамы красить белой краской. Но почему? Нам и в голову не приходит что-то изменить. Не бойтесь стен — по согласованию с архитектором вы можете прорубить нишу, перенести двери. Почему стены нельзя обклеить ковровым покрытием, а пол можно? Почему детей загоняют в десятиметровку? Уверен: под детскую допжна быть отведена самая большая комната в квартире. Вот когда вы переступите через множество «нельзя» и поймете, что все можно, все, что мы захотим, — квартира наша станет удобной и красивой. Но это не главное, не самоцель. А главное — что мы раскрепостились, обрели в этом внешнем комфорте внутреннюю свободу. Перестали быть рабами быта...

— Володя, что вы скажете тем, кто, следуя вашим советам, решит-

ся на переоборудование своих квартир: с чего начать?

— Во-первых, взять в руки большой лист бумаги и карандаш, даже если вы никогда не занимались черчением. Прежде всего надо изобразить на ватмане то, что вы хотите. Это спасет вас от множества ошибок. Во-вторых, советую вам потратить на этот «капитальный» ремонт свой отпуск — и пусть он совпадает с детскими каникулами. В работе должны принимать участие все члены семьи — увидите, как она вас сплотит! В-третьих... Советую пройтись по магазинам вашего города — хозяйственным, строительным, «Сделай сам», «Ткань»... Ваши планы должны осуществляться из того материала, который есть в свободной продаже.

Следующий выпуск мы посвятим тому, как оборудовать прихожую. Ведь она — визитная карточка любого дома. И — ждем ваших писем с вопросами.

Л. Шевцов

Дом, где мы живем

Какую еду мы считаем полезной? Вкусную! И только с первыми признаками болезни начинаем сомневаться: так ли это? А что думает об этом молодая кулинарная наука? Наш корреспондент

А. Еремеева беседует с ученым-новатором, директором Центра здорового питания Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, автором многих книг, кандидатом технических наук В. С. Михайловым.

В ЧЕМ СОЛЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ?

Корр. Вы, Владимир Сергеевич, принадлежите к теоретикам нового типа питания, являетесь автором такого необычного термина, как «пища XXI века». Чем вызвана ломка традиционных представлений о питании?

В. С. Михайлов. Данные кулинарной науки, действительно одной из самых сложных, заставляют нас всерьез задуматься: правильно ли мы питаемся? Что предлагают нам, например, предприятия общепита? Везде, в любом уголке, нам готовят один и тот же комплексный обед, с жареной котлетой, которой ниспослет минус сорок в Салехарде и плюс сорок в Ташкенте.

Может быть, дома, на кухне, дела обстоят лучше? Многочисленные письма говорят об обратном. В них — растерянность, беспомощность — как защититься от нитра-

тов, можно ли есть овощи? Вопросы правомерные. Но давайте посмотрим, что производим мы на плите. Характерный пример: оставшись на сковороде жир, окислившись, к утру, не будет уступать по вредности выхлопным газам. Стоит ли использовать его повторно?

Говоря о «пище XXI века», мы имеем в виду простую, природную, крестьянскую пищу. Ту, что постепенно исчезла из наших меню. Мы хотим компьютеризировать рацион человека, создать для каждого индивидуальную карту питания, учитывая национальные традиции, полезные свойства пищи, подбирая сезонные меню, сохраняя натуральный вкус продуктов.

Корр. Какую исследовательскую работу проводит Центр здорового питания? Какие научные данные лежат в основе предлагаемых вами методов?

В. С. Михайлов. Последние три года мы работаем совместно с Институтом питания АМН СССР, Всесоюзным институтом лекарственных растений, кафедрой питания Центрального института усовершен-

ствования врачей. Мы проанализировали общепринятые кулинарные рецепты и технологии их приготовления. Научно доказано — данные Института питания опубликованы, — что длительный процесс жарения вредно действует на здоровье. И не только это. Во многом пришлось усомниться. Приведу пример знаменитых супчиков щей. В русских ресторанах на Западе и сегодня ими нагоявал «убивают» миллионеров. Варят их каскадом, вначале замораживают, потом размораживают... Ядреным щаной дух забивает и лавровый лист, и восточные пряности. Но ведь любому понятно, что двенадцатичасовое нагревание калясты практически сводит на нет ее пищевую ценность.

Нет, мы не против супчиков щей. Но давайте отнесем их в разряд праздничной пищи, а сами будем искать компромиссы, заимавшие быдничной едой. К сожалению, о ней у нас пишут очень мало. А мы хотим дать хозяике рекомендации такого рода: варить бульон, скажем, 12 минут 37 секунд, в эмалированной посуде и т. д. Но пока еще таких пу-

МЕНЮ В. МИХАЙЛОВА

Давайте сразу условимся, что главная цель, к которой мы стремимся, — это благообразие за столом. Трудно отказаться от привычной пищи, даже если знаешь, что она вредит здоровью. Но есть и другие причины, например, нет под рукой меню, которое состояло бы из правильно подобранных, полезных продуктов. Попробуем составить его вместе. Начнем с мяса. Вот как рекомендуют его готовить кулинарные книги: «...если мясо жарят крупным куском, то его натирают солью, обсушивают и кладут на разогретую сковородку с жиром и обжаривают со всех сторон до образования тонкой румяной корочки. Затем кусок мяса ставят в разогретую духовку и жарят 1,5–2,5 часа в зависимости от вида мяса». Румяная корочка, нежный вкус...

А что говорит современная кулинарная наука? Оказывается, в продуктах, подвергшихся «жесткой» обработке, накапливаются вредные вещества. А пережаренная корочка, считают онкологи, содержит канцерогены. Да и организм усваивает-

ся плохо. Как видим, времени затрачено много, а пользы мало. Падорок еще и в том, что такая пища вкуса.

В Центре здорового питания, созданном при Институте народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, мы разработали оригинальные способы приготовления самых разных блюд. Эти методы защищены авторскими свидетельствами. Вот, например, как можно готовить мясо.

Мясное блюдо. Нарезьте мясо небольшими кусками, уложите на тонкий слой овощей на сухой сковороде. Сверху мясо посыпьте сырым рубленым репчатым луком. Подлейте горячую соленую воду, чтобы дно посуды было покрыто, и поставьте сковородку или формочку в горячую духовку на 8–10 минут. Затем форму нужно вынуть, все перемять и поставить блюдо, накрыв крышкой, еще на 5–7 минут в духовку. И сразу же подавать на стол. К мясу добавьте овощи, травы, коренья, майонез, сметану. Фантазируйте, но помните и о здоровом смысле.

Теперь о котлетах. В нашей стране они популярны, за рубежом же это блюдо — большая редкость. Может быть, потому, что котлетная масса почти наполовину состоит из хлеба? «...Изделия, приготовленные из натурального мясного фар-

ша (без добавления хлеба), обладают пористо-губчатой структурой, отличаются излишней плотностью и «резинистостью». Поэтому для повышения сочности и нежности изделия из рубленого мяса к нему добавляют хлеб» — так пишет д.т.н. В. С. Баранов в «Технологии производства продукции общественного питания». С мاستитым ученым можно поспорить: уже при выпечке крахмал в хлебе клейстеризуется, а потому в котлетной массе уже не сможет задерживаться сок и влага. Попробуем сделать по-другому.

Котлеты. Пропустите через мясорубку мясо вместе с сырыми овощами (пополам). Голится морковь, капуста, тыква, кабачки, пук. Затем добавьте в массу сырую манную крупу (на 1 ст. л. массы 1 ч. л. крупы), соль, специи, пряности, сушеные травы. Все, что есть, в доме. Фарш тщательно перемешайте и постепенно вливайте воду или молоко, пока масса не станет эластичной, однородной, с консистенцией сметаны средней густоты.

Как видите, нужна изобретательность. Это блюдо может стать семейным: готовить его можно и всем вместе, и посоревноваться — у кого котлетка получится. Овощи придадут лучшему прекрасному вкусу, снизят калорийность и повысят усвояемость. У этого рецепта множество

вариантов. Как пожарить котлеты? Оптимальный способ — на овощной «подушке». На кусочки нарезанных овощей уложите ложкой небольшие котлетки, подлейте немного воды и выпекайте 10–15 минут. На стол подавайте в той же посуде.

Не уступаю мясу по содержанию белка, других компонентов рыба. Зато жира в ней значительно меньше. Ее можно назвать продуктом XXI века. К сожалению, мы привыкли рыбу безжалостно жарить, а потому еще и тушить, пока кости не станут мягкими. Думаю, что вы и сами сможете ответить на вопрос: полезно ли такое блюдо? Какой же выход? Воспользуйтесь такими рецептами.

Уха, с курицей. Небольшой кусок курицы или цыпленка мелко порубите, промойте, залейте холодной водой, быстро доведите до кипения, варите 5–6 минут. Затем настаивайте 30–40 минут с закрытой крышкой. После этого курицу нужно вынуть, а в бульон положить кусочки рыбы, довести его до кипения, варить 5–6 минут и 10–15 минут настаивать. Рыбу тоже нужно вынуть, а бульон поставить на огонь, доведите до кипения, положите в него картофель, лук репчатый, морковь, зелень. Опять овощи доведите до кипения, добавьте соль, пряности, специи, травы. Снимите

бликаций нет. Поэтому нужно объединить усилия специалистов.

Корр. Кажется, у такой программы не может быть противников. И все-таки их немало, особенно среди специалистов. Почему кулинары скептически относятся к вашим идеям?

В. С. Михайлов. Свой путь я начинал учеником повара и вот уже 33 года пытаюсь разобраться: что же такое кулинария? Переучивать ее всегда сложно, особенно кулинарам — приверженцам традиционной пищи. Мы столкнулись с таким устойчивым явлением, как психология вкуса. И здесь одним махом ничего не решить. Нужны специалисты нового типа. Одновременно кулинары-кондитеры, экономисты, врачи-диетологи и психологи. Где их сегодня взять? В этом году мы открываем у нас, в Институте народного хозяйства, школу подготовки менеджеров. Мы шли к осуществлению этой мечты несколько лет. Боролись, доказывали. Наши менеджеры, организаторы нового типа питания, приехали из разных регионов страны. Затем эти специа-

листы широкого профиля разьедут по домам, станут первыми ласточками в пропаганде этого большого начинания, создадут свои центры здорового питания.

Они нужны в каждом городе, в каждом населенном пункте. Должна быть массовая информированность в вопросах питания. Средства могут быть самыми разными: буквари питания, пластинки, лубочные картинки, календари с простыми рецептами и рекомендациями, чтобы в любом доме они всегда были перед глазами. Только пройдя такой ликбез, мы сможем говорить о культуре питания, сможем дать каждому человеку индивидуальную карту. А пользоваться ею или нет — решать ему самому.

Корр. Действительно, сегодня интерес к питанию повышенный и его нужно удовлетворять. Есть, как говорится, спрос, а каковы предложения? Как вы относитесь к «модным» диетам? В чем их отличие от ваших принципов?

В. С. Михайлов. Знаете, в большинстве своем специалисты по «модным» диетам — люди увлечен-

ные, интересные. Но их идеи не всегда приемлемы. В прошлом году в Института питания произошла встреча-диспут с Г. Шаталовой, которая пропагандирует вегетарианство, ратует за резкое снижение калорийности пищи. Она прева — питание должно быть умеренным, индивидуальным и т. д. Но то, что она предлагает, рассчитано на небольшую группу интеллектуалов, людей с высокой общей культурой. Выступил у нас и А. Чупрун, сырод, жесткий вегетарианец, который десять лет не ел мяса и рыбы, а только злаки, фрукты, ягоды. Он предлагает отказаться и от молочных продуктов. В массовом питании и его система не выдерживает никакой критики. Я спросил слушателей: поднимите руки, кто в течение года питается по системе Шаталовой или Чупруна. — ни одной руки! Это яркий пример того, что в массовом питании нужно искать жизненные пути. В этом году мы проведем ряд интересных научных экспериментов совместно с Институтом питания. Например, что предлагает нам теория Шелтона о сочетаемо-

сти продуктов? Почему, скажем, белки нужно есть отдельно? Вообще, в чем смысл раздельного питания? Эксперименты дадут научные ответы на эти вопросы.

Корр. Наши встречи на страницах «Работницы» станут регулярными. Как вы думаете, Владимир Сергеевич, какую пользу принесут они каждой читательнице, взявшей в руки журнал?

В. С. Михайлов. Мы будем давать массовые рекомендации. Например, такие: ограничить потребление животных жиров. Это сложно еще и потому, что жирная пища вкуснее. Тот же творог, рыба, мясо. Не ешьте копчености — копилки дымы, по последним научным данным, содержат канцерогены. К новому типу питания нужно переходить постепенно. Женщина должна уметь, очень умело, этим процессом. Мы расскажем о новых способах заготовок впрок, которые дадут возможность приготовить обед за 10 минут, о питании беременных, пожилых, дадим меню красоты... Словом, каждый найдет свое.

с огня и настаивайте 10—15 минут. Теперь положите в тарелку кусочек курицы, рыбы, залейте ухой, заправьте сметаной или майонезом.

Рыбная каша с овощами. Подготовьте любую рыбу: мюну, макрорус, ставриду, треску, миклот, отделите от костей. Филе пропустите через мясорубку. Нарежьте соломкой сырые овощи. Смешайте рыбу с овощами, залейте горячей соленой водой, доведите до кипения, варите 5—6 минут и 15—20 настаивайте без нагревания. Приправьте кашу любимыми молочными добавками, зеленью, травами.

Молочные каши можно, пожалуй, назвать самым массовым блюдом. И уж тут, кажется, к традиции никак не подступиться. Так ли это? Давайте разберемся. Опять-таки начнем с длительности приготовления. Представим, что произойдет за это время с пастеризованным молоком, которое уже заранее подготовлено к употреблению? Воспользуемся и в этом случае овощной «подушкой».

Молочную кашу начнем готовить... с овощей. В кастрюлю положите свеклу, морковь, калусту, тыкву, кабачки, огурцы, репу, редис и т. д. Нарежьте как хотите: соломкой, ломтиками, пластинками. Овощи должны полностью закрыть дно. На них — слой промывных круп:

риса, пшена, перловой или кукурузной. Он должен быть побольше овощного. Сверху снова овощи. И так несколько раз. Важно запомнить, что сверху и внизу нужно класть овощи. Теперь в кастрюлю осторожно, не разрывая слоев, елейте горячую соленую воду, чтобы она покрыла полностью продукты. Крупы с овощами, не перемешивая, быстро доведите до кипения так, чтобы вода в центре забурилась. Затем снимите посуду с огня и продолжайте настаивать без нагревания 20—40 минут, в зависимости от выбора круп. Необычный способ, не правда ли? Но он позволяет рационально использовать и овощи, и крупы. А где же молоко? Его можно добавить в готовую кашу, перебив кашу и овощи. Или же, опрокинув кастрюлю на тарелку, осторожно убрать ее и, снимая с «башни» отдельно слои крупы и овощей, долив их молоком.

Творог с овощами. Почему-то принято в творог — подготовленный самой природой для натурального употребления — добавлять калорийные продукты. Возьмем сырники. Тут и мука, и изюм, манная крупа... А затем прекрасный перевозданный продукт жарят и подают с сахаром, вареньем. А лучше всего подавать его с сырыми овощами. Даже кислый нежирный творог в со-

четании с натертой на крупной терке морковью — замечательное лакомство.

Мороженое пломбир. Обычно, съедая благоухающую, тающую во рту порцию, мы, естественно, не думаем, что незаметно вводим в организм тридцать граммов жира и сахара. Отметим, что едим мы мороженое на десерт, когда желудок уже переполнен. Добавками к пломбиров служат джем, повидло, шоколад, орехи. Калорийность их известна. Так что же, отказаться от лакомства? Нет. Можно поступить иначе: подавать мороженое с плодово-овощными наполнителями. Разрежьте пломбир так, чтобы получился из порции три-четыре кружочка. На дно креманки или блюдца уложите горку моркови, свеклы, нарезанных соломкой, горку яблок, а сверху накройте кружочком мороженого. Сладкая масса, растаяв, пропитает овощи и яблоки. Попробуйте — не пожалеете.

Суповая заправка из маргарина. А из чего состоит маргарин? Из высокодисперсных, мельчайших жировых капелек. Такие смеси хорошо перевариваются желудком. Советуем использовать столовый, бутербродный и другие маргарины е качестве приправ к хлебкам, супам.

Мелко нашинкуйте лук, натрите сырую очищенную морковь. Овощи

смешайте с маргарином примерно в равных пропорциях. Эту жировую приправу добавляйте в суп, доведите его до кипения и сразу же подавайте к столу. Овощи хорошо сохраняют при этом свою пищевую ценность, а их полезные вещества предохраняют маргарин от окисления. Маргарин можно приготовить с сухими травами: листьями малины, смородины, одуванчика, мяты, душицы. Возьмите теперь 1 ч. л. тщательно измельченных трав и смешайте с 200 г маргарина. Заправка готова.

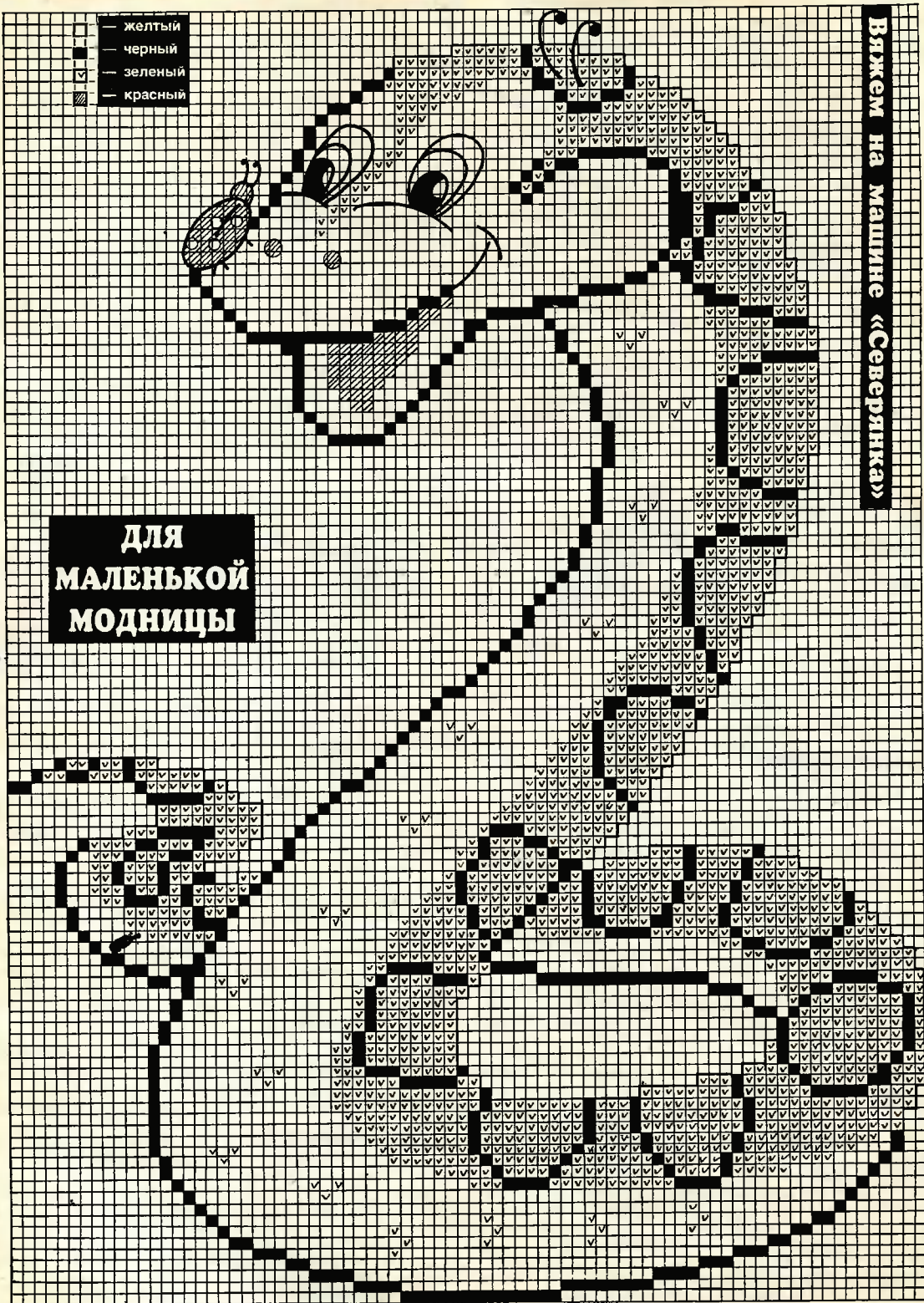
Овощные бутерброды. Они будут очень кстати в праздничные дни, когда стол ломится от обильной пищи. Нарежьте красивыми ломтиками любые овощи: свеклу, морковь, тыкву, репу, редьку, огурцы, сельдерей, кабачок. Сверху на такой кусочек уложите рыбные консервы, творог, протертый с чесноком, зелень. Украйте бутерброд ягодами, фруктами. Ассортимент зависит от вашей фантазии, искусства, благоразумия и... умеренности в еде.

Все рецепты, которые предложены для вашего меню, можно назвать рецептами здоровья. Особенно полезны они людям пожилым. Итак, новые блюда в семейном меню.

Приятного аппетита!

- желтый
- черный
- зеленый
- красный

ДЛЯ
МАЛЕНЬКОЙ
МОДНИЦЫ

Если верить
восточному
календарю,
то наступивший
1989 год —
год Змеи.
Отдавая дань
моды, свяжите
вашей малышке
такой пуловер,
дети так любят
забавные вышивки,
орнаменты,
аппликаций.

Пуловер 30—32-го размера выполнен на машине «Северянка» из 300 г синтетической шпакли желтого цвета, по толщине равной пряже 24/2 и соединенной с 3 нити. Для отделки потребуется немного зеленой, красной, черной пряжи такой же толщины. Плотность вязаного полотна — 34 петель на 10 см по горизонтали и 49 рядов на 10 см по вертикали.

Спинка. Наберите на иглы машины вспомогательной нитью 130 петель. Провяжите 6—8 рядов и дальше вяжите основной нитью ровным полотном до 218-го ряда. Скос плеча и в нем горловины выполняйте

частичным вязанием. Выдвигайте в ПНП (переднее нерабочее положение иглы) с противоположной стороны каретки 2 раза по 6 игл и 1 раз 5 игл. Довязав таким образом до начала выема горловины (255 рядов), разделите петли на 2 равные части и вяжите сначала левую, а затем правую часть спинки. Поставьте иглы правой части в ПНП, а на иглах левой части выполняйте частичным вязанием горловину и оставшуюся часть плеча. Со стороны середины спинки выдвигайте иглы в следующем порядке: 7, 4, 3, 3 иглы. По скосу плеча продолжайте выдвигать в ПНП еще 4 раза по 5 игл. Поставьте иглы левой половины спинки в РП (рабо-

чее положение игл), провяжите один ряд и закройте петли. Правую половину спинки выполняйте как левую.

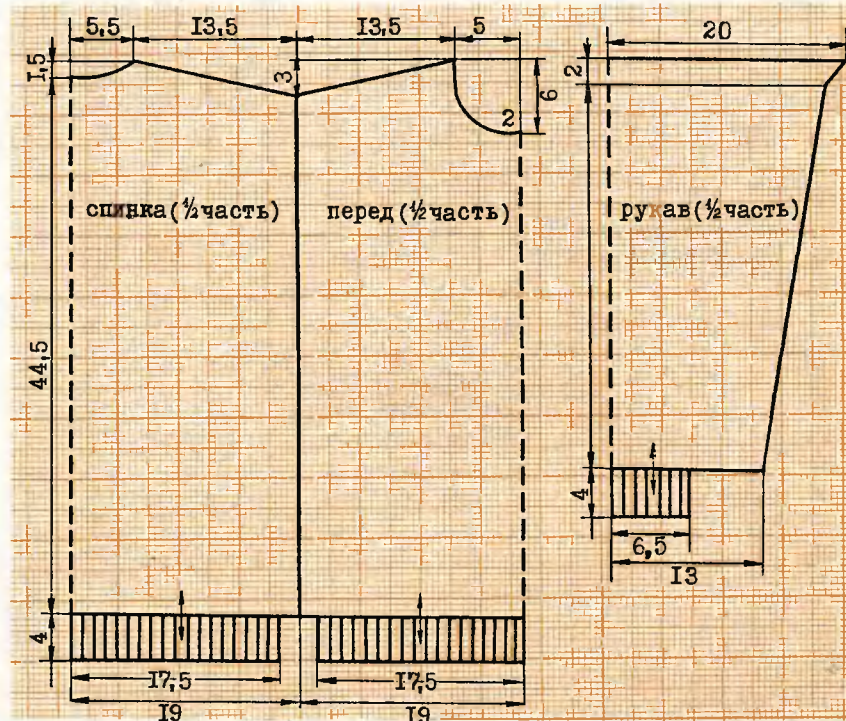
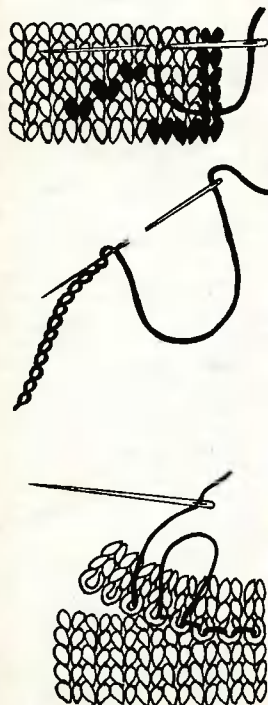
Перед. Вяжите как спинку до начала выема горловины (202 ряда). Рисунок на детали переда выполняйте последовательно от 3 клубков (желтый, зеленый, желтый). В вязаном полотне соединение нитей разного цвета должно быть плотным. Для этого в процессе вязания меняйте нити местами таким образом, чтобы нить, которой будете продолжать вязание, обхватывала снизу вверх нить от предыдущего клубка. Пряжей зеленого цвета вяжите спинку змейки по схеме рисунка переда. Остальные элементы рисунка дополните вышивкой по петлям (схема 1). В местах, где требуется более тонкая линия по контуру рисунка, можно применить стебельчатый шов (схема 2). Каждая клетка рисунка соответствует по ширине и высоте 1-й петле. Довязав до 202-го ряда, разделите петли переда на 2 равные части и выполняйте сначала левую, а затем правую часть частичным вязанием. Поставьте иглы правой части переда в ПНП, а выполняя левую половину переда, выдвигайте иглы со стороны середины переда в следующем порядке: 7, 3, 2 иглы и 4 раза по 1 игле. Довязав до 218-го ряда, выполняйте скос плеча, выдвигая в ПНП 2 раза по 6 игл и 5 раз по 5 игл. Поставьте иглы с петлями левого плеча в РП, провяжите один ряд и закройте петли. Правую половину

переда вяжите так же. Закрыв петли правого плеча, поставьте все иглы горловины в РП, провяжите один ряд и закройте их.

Рукав. Наберите на иглы машины вспомогательной нитью 88 петель, провяжите 6—8 рядов и дальше вяжите основной нитью. Для расширения рукава прибавляйте по 1-й петле с обеих сторон полотна на расстоянии 3 петель от края в следующем порядке: 2 раза в каждом 8-м ряду и 14 раз в каждом 9-м ряду. Довязав таким образом до 142-го ряда, прибавьте еще с обеих сторон полотна по 5 петель. Для этого в конце каждого ряда ставьте из ЗНП (заднее нерабочее положение игл) в РП — 5 раз по 1 игле с противоположной стороны каретки. Когда на иглах машины будет 130 петель, провяжите 8—10 рядов вспомогательной нитью и сбросьте связанные полотно с игл машины. Вторую рукав вяжите так же.

Готовые детали пуловера отутюжьте через влажную ткань. По линии низа спинки, переда и рукава снимите вспомогательные нити и свяжите резинку 1х1. Для отделки горловины свяжите отдельно стойку резинкой 1х1 на высоту 2—2,5 см. Последние 3—4 ряда провяжите чулочной вязкой. Затем провяжите еще 4—6 рядов вспомогательной нитью. Отутюжьте край, связанный чулочной вязкой, снимите вспомогательные нити и пришейте открытые петли стойки кеттельным швом (схема 3) к горловине изделия.

Л. Огурцова

«ФЛОРА» к вашим услугам

Уважаемая редакция! Сообщите, пожалуйста, где можно приобрести семена лекарственных растений, например стэхиса, о котором писал ваш журнал, валерианы, душицы...

Я приехала во Всесоюзный институт лекарственных растений (ВИЛР), при котором создан кооператив «Флора».

— Мы с удовольствием выполним просьбы людей, интересующихся разведением лекарственных растений в своих садах, — сказал председатель кооператива Ю. В. Агафонов. — Сортные семена валерианы лекарственной, ноготков, родюлы розовой, душицы, ромашки аптечной, арники облиственной и других растений будем высылать наложенным платежом. Обратившись по адресу: 113628, Москва, ул. Грина, дом 7, кооператив «Флора», садоводы смогут получить и рекомендации ВИЛРа по выращиванию растений, и информацию по их использованию в быту.

Л. Прокофьева

Мастерская переделок

РАСТИ, ПАЛЬТО, БОЛЬШОЕ...

Ах, сколько «отживших» свое вещей скопилось в шкафу! Старый свитер и мужские рубашки с протертыми воротниками, кусочки драпа и пушистого меха. Жалко выбрасывать! А это вовсе и не нужно делать. Сегодня мы открываем «Мастерскую переделок», и эти «ненужные» вещи будут здесь как нельзя кстати. Как же мы с вами построим работу нашей мастерской? Это очень интересно. Пусть заказчиками будут дети — от малышей до ребят постарше. Кто портнихи? Вы, дорогие мамы и бабушки. Осталось найти заведующую. Должны вам сказать, что это не так-то просто. Потому что нужно будет со старыми вещами проводить разные «превращения»: удлинять, расширять, выбирать новый фасон. А еще комбинировать модели, скажем, из пальто и брючек, юбочек и блузок. Сложная задача, верно? Мы думали-думали и решили, что заведующей должна быть художник-модельер. Сегодня в этой должности художник Е. Хлебникова. У нее сразу же есть требование к своему «коллективу» — заказчики, то есть ваши дети, тоже принимают участие в работе. Договорились?

Итак, первая переделка — зимняя. На дворе мороз, а из рукавов пальто — вы заметили — торчат детские ручки, да и подол стал заметно короче. Самое простое — удлинить вещь по низу и пришить манжеты к рукавам. Для этого подойдут искусственный мех, натуральная цигейка или же кусок драпа, по тону близкий к цвету изделия. Это поможет старому пальто «перезимовать». Но есть другой, более изящный вариант. Выбирайте.

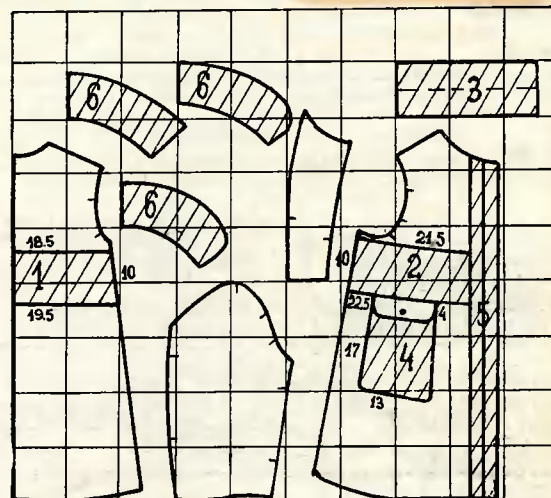
Его предлагает наша заведующая Е. Хлебникова. Прада, он более трудоемкий. Пальто должно «вырасти» за счет естества, планки и манжет. Подыщите куски драпа в тон или контрастные по цвету

с изделием. Подойдет и трикотаж плотной вязки — ваш «бывший» свитер или юбка. Не забудьте распороть их по швам. Старый материал нужно почистить или постирать, тщательно отгладить.

ДЕТАЛИ КРОЯ ВСТАВОК (на чертеже заштрихованы)

1. Спинка	1 двт. (со сгибом)
2. Передняя полочка	2 дет.
3. Манжета	2 дет. (со сгибом)
4. Кверманы	2 дет.
5. Планка	2 дет. (со сгибом)
6. Воротник	2 дет. (со сгибом)

Чертежи выкройки даются в масштабе 1:10 без припусков на швы. Припуски на швы — 2 см. Воспользовавшись этим вариантом, вы мо-

жете из пальто 24—26-го размера сделать 28—30-й размер.

Последовательность работы

Распорите боковые швы пальто до проймы, отражьте материал под проймой примерно по линии груди. Теперь выкроенные детали стачайте сначала с верхней, затем с нижней частью пальто. Швы обтачайте, прострочите боковые линии.

Подготовьте планки, сострочив с изнанки уголки. Отпорите края воротника. Пристрочите планки к двум передним полочкам лицевыми сторонами. Выверните, приметайте с изнанки на рукава, отгладьте. Полочки готовы. Сделайте петли, пришейте пуговицы.

Стачайте боковые стороны манжет. Пристрочите манжеты ли-

цевой стороной к краям рукавов, выверните, приметайте с изнанки.

Пальто можно украсить декоративными карманами и воротником из той же дополняющей ткани. На выкройке даются их размеры и форма.

Не забудьте о подкладке и ватине. Их можно перекроить заново, если они пришли в негодность. Увеличить же лучше всего по низу изделия.

Отделочным материалом можно «украсить» и шалку. Если вы, дорогие «портнихи», будете аккуратны в работе, терпеливы и займетесь переделкой с адронением, то зимний комплект у вас будет оригинальным и вполне новым.

М. Бессмертная

Они уже подали заявление о разводе. И жена (скоро он будет говорить о ней: «бывшая жена») собрала вещи и уехала к маме. Неотвратимо приближался день, который поставит в их паспорте соответствующий штамп, и наступит, наконец, свобода, и закончится бессонница... Но тут кто-то из друзей посоветовал: «Идите к Наваятису».

Это имя хорошо известно в Вильнюсе: психолог, работает в загсе. А недавно он создал и возглавил кооператив психологического консультирования. Наши молодожены побывали у него. Сначала поодиночке, потом вместе. Сейчас о том заявлении уже не вспоминают. Ну, была какая-то разломка... Ждут появления первенца.

Хаппи-энд? Да, но подкрепленный такой статистикой: из супружеских пар, стоящих на грани развода и побывавших у Наваятиса, около 40 процентов решение свое изменили, продолжают жить вместе. Нет, их не «уговорили» (кому-то психолог даже советует развестись, так как в данном случае — это единственный выход), просто помогли понять причины конфликта, помогли узнать себя и того, кто рядом...

Воскресным утром Гедиминас Наваятис идет по вильнюсским улицам. Многие здороваются с ним. Ну, если не каждый, так через одного, это точно, и здесь поневоле вспомнишь, что с психологическими трудностями сталкивается в Вильнюсе каждая вторая семья. Он помнит все истории своих пациентов, запутанные и простые. Отмечает про себя: у этой пары родился малыш, эти ждут второго... С трудом узнал молодую женщину — когда она приходила к нему, выглядела на десять лет старше, а сейчас светится радостью. Интересно, кто он для них — идущий навстречу, счастливых, обнимающихся, катящих коляски — друг, благодетель, спаситель?...

ВАМ ПОМОЖЕТ КООПЕРАТИВ

Все началось в загсе, там, где он работал и работает по сей день. Именно в загсе он впервые почувствовал, как не хватает семье помощи. Да, есть много хороших постановлений, существует лекторий для молодоженов, ведутся занятия в народном университете культуры и быта семьи, но вот двум конкретным людям очень плохо — куда им пойти, к кому обратиться за советом? К маме, друзьям, соседям? Все не то... К врачу? Но врачи лечат от других болезней. И появилось заявление о разводе. Нет худ без добра — многих оно приводило к Наваятису.

Но ведь не все способны на такой решительный и в общем-то спонтанный шаг. Чаще всего конфликт загонялся вглубь, и семья продолжала существовать в скандалах или больном молчании, соблюдая внешние приличия или наплевав на них, и из года в год рушились судьбы людей, коверкалась жизнь...

С того дня, как был создан кооператив психологического консультирования, в него обращается каждый месяц в среднем 70–80 человек. На первом месте проблемы, связанные с взаимоотношениями супругов. Затем — родителей и детей... Круг вопросов, с которыми обращались за помощью, определил специалистов, вошедших в кооператив: психолог, сексолог, гинеколог, нарколог, иглотерапевт, юрист.

— Помощь семье, — считает Наваятис, — должна быть самого высшего качества. Высшее — первый, второй или третий сорта здесь не подходит. Поэтому в кооперативе самые лучшие, авторитетные профессионалы, лучшие не в городе, в республике.

...В коридоре сидел молодой отец. А его сын за дверью кабинета вместе с Наваятисом, склонившись над столом, фломастерами рисовали машины. Потом они перечеркивали нарисованное, вскакивали, радостно, но довольно непонятно кричали, прыгали, рвали рисунки на части... Часа полтора занимались они этим весьма странным делом. Потом троим пошли по вечернему городу. Отец не узнавал своего сына: мальчик смеялся, бежал, в общем-то вел себя как обыкновенный ребенок. Но сюда он пришел, вцепившись в отцовскую руку, втянув голову в плечи, испуганно вздрагивая. Он был забитым и нервным. Мальчику в семье оказывалось повышенное, гиперпротекторное внимание. Однажды на улице его сбива машина — он отделался легким испугом, но родители, сами того не желая, загуляли его еще больше, постоянно вспоминая тот случай и живя в ожидании нового происшествия...

С какими только бедами сюда не приходят! Иногда психологу приходится решать совсем не психологические задачи... Вот, например, молодая семья живет в одной комнате с тещей, разгоревшись платным шкафом. Атмосфера накалена. Когда к теще приходят гости, она любит ругать зятя в его же присутствии. Жить в этой обстановке действительно нельзя. Наваятис выясняет возможности получить квартиру — таких возможностей у молодых супругов нет. Он звонит в близлежащий к городу район — нужны ли вам шofer и воспитательница детского сада? Да, очень! Ну а им нужна квартира... На решение этого вопроса ушло пять минут. Была оказана не психологическая, а практическая помощь. Хотя для психолога тут есть поле деятельности — почему сами-то молодые не додумались до такого простого выхода? У них отсутствует творческое отношение к проблемам. Но, согласитесь, в данном случае надо было незамедлительно решить жилищный вопрос, а потом уж заниматься вопросами психологии...

Радо к психологу придет человек, который будет просить о глубинных коррекциях. У него, как правило, вполне конкретный запрос о помощи, и ему надо дать то, что он просит. Но часто после первой встречи с психологом просыпается в человеке личность...

Еще один пример. Они развелись. Она

создала новую семью, а он... Он пришел к Наваятису и чуть не плачет:

— Мне 31 год, и я теперь всю жизнь буду один.

— Может быть, встретите кого-нибудь...

— Это невозможно! На танцы я никогда не пойду, что ж, в троллейбусе буду знакомиться?

Проблему этого человека можно решать на разных уровнях: здесь и заниженная самооценка, и неумение общаться... С чего начинает Наваятис? Он идет на улицу вместе со своим пациентом. И... знакомится с несколькими женщинами. Дает наглядный урок общения. Вас интересует конец этой истории? Он счастливый: молодой человек женился. Но его личностные проблемы не были решены. И он вновь пришел к Наваятису с желанием понять себя, разобраться... Что ж, это ступенька вверх. К самопознанию, к самосознанию. Из 15 человек, побывавших у психолога, один приходит вновь... Значит, он задумался о том, как живет, он попытался заглянуть в себя. Надо помочь ему в этом.

Надо помочь человеку понять и суть конфликтов, происходящих в семье. Кажется, все так просто: «Она плохая хозяйка!», «Он не заботится о доме!» Но это слова, которые скрывают истинные мотивы: «Я люблю другого», «Не уступлю ни в чем», «Из принципа буду жить так, как хочу!...» Чем раньше семья обратится к психологу, тем эффективнее будет происходить «лечение проблемы». В молодых семьях конфликты острее, но легче решаются. Если же конфликт загоняется вглубь, он никогда не исчезнет сам по себе, а будет расширяться. В 90 случаях из 100 за теми словами, что произносятся вслух, стоят совсем другие причины. Например: молодые спорят из-за семейного бюджета, укоряют друг друга в неумении вести домашнее хозяйство. На самом деле идет скрытый спор о том, кто глава семьи: жена хочет распоряжаться всеми деньгами, муж считает унизительным просить у нее рубль и... не дает ей свою зарплату. Вполне возможно, что после вскрытия истинных причин конфликта они станут жить еще хуже. Но истина необходима.

Наверное, врачи удивятся, услышав такую цифру от Наваятиса: в 95 случаях из 100 он лечит фригидность. Мужья часто обращаются к нему с такими жалобами на своих жен. Но Наваятис не спешит отправлять женщину к сексологу — он ищет конфликт в семье...

Иногда предлагаемые им решения кажутся на удивление простыми. Ваши отношения с маленьким сыном зашли в тупик? Но ведь малыш просто устал от опеки взрослых! Оставьте его на час одного, пусть он играет, как ему хочется, и не мешайте до тех пор, пока он не начнет поджигать дом. С подростками возникают частые споры из-за их поздних возвращений домой. Взвинченные нервы родителей, крик сына, скандал. Но вот один из вариантов: с подростками можно договариваться. Если опоздает, что ж, очень жаль, а я считал тебя взрослым человеком. Оказывается, ты еще не умеешь держать слово...

...Влюбленные, очарованные друг другом. Жених, готовый пронести невесту через все горы на руках. Муж, разочарованный в кулинарных способностях жены, и жена, столкнувшаяся с тем, что дух зарплата явно не хватает для семьи... Дети — и масса новых проблем и конфликтов. Из всего этого и складывается жизнь. А чтобы была она удачной и счастливой, вильнюсцы все чаще и чаще обращаются в кооператив, к Наваятису.

Лев СИДОРОВСКИЙ

«И упало каменное слово...»

ЖДАНОВ ПРОТИВ АХМАТОВОЙ

Уже который день не дает мне покоя воспоминание об одной ленинградской телепередаче... Репортер пришел на завод имени Жданова. Интересуются у молодых рабочих: «Знаете, в честь кого названо ваше предприятие?» Пожимают плечами, один вспоминает: «Вроде воевал в блокаду, командовал...» Вопрос к человеку постарше: «У вас не вызывает возражения имя, которое носит завод?» «Не вызывает». Было и такое мнение: «Жданов выступал против интеллигентов, а нас, рабочих, это не касается...»

Не касается?!

Когда Жданов умер, в некрологе ЦК ВКП(б) и Совета Министров Союза ССР, в частности, утверждалось: «...В лице товарища Жданова партия лишилась выдающегося марксистского теоретика, талантливейшего пропагандиста великих идей Ленина — Сталина, одного из виднейших строителей партии и Советского государства. Верный ученик и соратник великого Сталина товарищ Жданов своей кипучей деятельностью на благо советского отечества, своей беззаветной преданностью делу партии Ленина — Сталина снискал горячую любовь партии и всех трудящихся нашей Родины...»

За какие же такие светлые свершения, за какую «кипучую деятельность» этот «выдающийся марксистский теоретик... снискал горячую любовь всех трудящихся?»

Вспомним лишь одно-единственное из его деяний — расправу над Анной Ахматовой...

Сейчас это выглядит по меньшей мере сдико, но так было: в 1948-м, 1 сентября, нас, пятиклассников иркутской школы, едва поздравив с началом нового учебного года, на первом же уроке торжественно ознакомили с принятым двумя неделями раньше постановлением ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Потом читали выдержки из доклада Жданова. Помню, даже нас, малышей, удивило, как грубо, по-площадному, поносили в нем Михаила Зощенко, чьи рассказы еще недавно мы так часто слышали по радио. «...Зощенко, как мешанин и пошляк, избрал своей постоянной темой коланье в самых низменных и мелочных сторонах быта... Зощенко выворачивает наизнанку свою пошлую и низкую душонку, делая это с наслаждением, со смакованием, с желанием показать всем: смотрите, вот какой я хулиган... Насквозь гнилая и респленная общественно-политическая и литературная физиономия Зощенко...»

Позже, в седьмом классе, мы все это должны были «сдавать»: экзамен по литературе требовал знать наизуток и постановление, и доклад, и мы послушно хаяли и любимого Михаила Зощенко, и неизвестного Александра Хазина (с которой судьба сведет меня на берегах Невы в пятидесятые годы и который окажется не только замечательным писателем-сатириком, но и милейшим человеком), и еще не познанную, не открытую тогда нами, сибирскими мальчишками (школа была «мужской»). Анну Ахматову...

«Я родилась в один год с Чарли Чаплином, «Крейцеровой сонатой», Эйфелевой башней. В то лето Париж праздновал 100-летие падения Бастилии — 1889, а в ночь моего рождения спрелялась и справляется знаменитая древняя «Иванова ночь» — 23 июня... Назвали меня Анной в честь бабушки Анны Егоровны Мотовиловой. Ее мать была татарской княжной Ахматовой, чью фамилию я, не сообразив, что собираюсь быть русским поэтом, сделала своим литературным именем... Годовалым ребенком я была перевезена из Одессы на север — в Царское Село. Там я прожила до шестнадцати лет. Мои первые воспоминания — царскоесельские: зеленое, сырое великолепие парков, выгон, куда меня водила няня, ипподром, где скакали маленькие пестрые лошадики...»

По аллеям проводит лошадаков,
Длинные волны расчесанных грив.
О, пленительный город загадок,
Я печальна, тебя полюбви...

Жданов родился на семь лет позже, в Мариуполе... К лету сорок шестого за его плечами были не только высокие посты в Тверской губернии и Нижегородском крае, не только кабинет в Смольном и вот теперь в ЦК ВКП(б), но и некоторые иные примечательные факты. Ну, например, выступая в августе 1934-го на Первом Всесоюзном съезде советских писателей с речью, Жданов, в частности, восклицал: «Наша литература насыщена энтузиазмом и героикой. Она оптимистична, причем оптимистична не по какому-либо зоологическому «нутрянному» ощущению. Она оптимистична по существу...» А в декабре того же года этот «оптимист» с размахом обеспечил «кировский поток»: то есть организовывал и подписывал те черные списки, по которым десятки тысяч ленинградцев после убийства Сергея Мироновича Кирова «потекли» кто в тюрьму, кто в ссылку, кто на казнь... А в 1936-м, 25 сентября, из Сочи в Москву, в Политбюро, пришла такая телеграмма-молния: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД. Сталин, Жданов».

И вот теперь в Ленинграде, выступая сначала на собрании партактива, а затем писателей, Жданов со всей мощью «верного ученика и соратника Сталина» обрушился на Ахматову:

«...Ее произведения за последнее время появляются в ленинградских журналах в порядке «расширенного воспроизводства». Это так же удивительно и противостественно, как если бы кто-либо сейчас стал переиздавать произведения Мережковского, Вячеслава Иванова, Михаила Кузмина, Андрея Белого, Зинаиды Гиппиус, Федора Сологуба, Зинovieвской-Аннибал и т. д. и т. п., то есть всех тех, кого наша передовая общественность и литература всегда считали представителями реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве...»

Ну, как с недавних пор выяснилось, «наша передовая общественность» в своих категорических оценках далеко не всегда бывала правой — это, кстати, касается и отношения к вышеуказанным литераторам, чьи произведения постепенно становятся достоянием нынешнего читателя. Итак, Жданов причислил Ахматову к представителям «реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве». Это ее-то, чей «патрицианский профиль», скульптурно очерченный рот, поступь, взор, осанка отчетливо и кресноречиво вы-

ражали богатство и духовность Личности, о ком Марина Цветаева сказала удивительно точно: «От ангела и от орла в ней было что-то...», чье сердце еще на самом пороге юности могло рождасть строки:

И когда друг друга проклинали
В страсти, раскаленной добела,
Оба мы еще не понимали,
Как земля для двух людей мала,
И что память яростан мучит,
Пытка сильных — огненный недуг! —
И в ночи бездонной сердце учит
Спрашивать: о, где ушедший друг?
А когда, сквозь волны фильмама,
Хор гремит, ликуя и грози,
Смотрят в душу строго и упримо
Те же неизбежные глаза...

«...В 1910-м (25 апреля ст. ст.) я вышла замуж за Н. С. Гумилева...»

«...В 1912 году вышел мой первый сборник стихов — «Вечер»... Первого октября 1912 года родился мой единственный сын Лев...»

...Жданов продолжал:

«...Анна Ахматова является одним из представителей... безыдейного реакционного литературного болота. Ахмисты, как и символисты, декаденты и прочие представители разлагающейся дворянско-буржуазной идеологии, были проповедниками упаднической, пессимизма, веры в потусторонний мир...»

И это о ней, которая еще в первые годы революции своим царственным голосом сказала:

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид.
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Вот такая отповедь... Нет, она осталась со всею Россией, пусть окровавленной и разоренной, но по-прежнему родной...

Послушаем Жданова дальше:

«...Тематика Ахматовой насквозь индивидуалистическая. До убоества ограничен диапазон ее поэзии — поэзия взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и моленьем...»

Поэзия «взбесившейся барыньки»... Пример? Пожалуйста:

Перед этим горем гнутся горы,
Не течет аеликан река,
Но крепки торемые затворы,
А за ними «каторжные норы»
И смертельная тоска.
Для кого-то веет астер саяжий,
Для кого-то нежится закат —
Мы не знаем, мы повсюду те же,
Слышим лишь

ключей постылый скрежет
Да шаги тяжелые солдат.
Подымались, как к обеду ранней,
По столице одичалой шли,
Там астрелялись,

мертвых бездыханней.
Солнце ниже, и Невы туманней,
А надежда все поет вдали.
Приговор... И сразу слезы хлынут,
Ого всех уже отдалены,
Словно с болью жизни

из сердца вынут,
Словно грубо навизнич опрокинут,
Но идет... Шатается... Одна,
Где теперь невольные подруги
Двух моих осатанелых лет?
Что им чудится в сибирской выгоде?
Что мерещится им в лунном круге?
Им я шлю прощальный мой привет.

В 1921-м был расстрелян Гумилев.
В 1935-м арестован сын...
Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад.
И нелюбимым привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разликуи
Паровозные пели гудки.
Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинями черных маршусь.

...Речь Жданова набирала силу:
«...Основное у нее — это любовно-эротические мотивы, переплетенные с мотивами грусти, тоски, смерти, мистики, обреченности. Чувство обреченности — чувство, понятное для общественного сознания вымирающей группы — мрачные тона предсмертной безнадёжности, мистические переживания пополам с эротикой — таков духовный мир Ахматовой, одного из осколков безвозвратно канувшего в вечность мира старой дворянской культуры, «добрых старых екатерининских времен»...»

Чувствуете, какая дьявольская ирония! Мол, никак не понять оратору, отчего бы это у Поэта презренное «чувство обреченности»... Как будто может быть иначе, если выдыхаешь сквозь стон: «Звезды смерти стояли над нами, и безвинная корчилась Русь...»?

Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе шла.
В тесной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть! —
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башинными выть.

Позднее она напишет:
«В страшные годы ежовщины я провел семнадцать месяцев в тюремных очередях. Как-то кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда не слыхала моего имени, очулась от собственного нам всем опенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом): «А это вы можете опознать?» И я сказала: «Могу». Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицу».

Показать ты тебе, смешешнице
И любимице всех друзей,
Царскосельской веселой грешнице,
Как случится с жизнью твоей —
Как трехсотан, с передачею,
Под Крестами будешь стоять
И своєю слезою горничью
Новогодний лед прожигать.
Как тюремный тополь качается,
И ни звука — а сколько там
Неповинных жизней кончается...

...«На то монахиня, не то блудница, а вернее блудница и монахиня, у которой блуд смешан с молитвой. (...) Такова Ахматова с ее маленькой, узкой личной жизнью, ничтожными переживаниями и религиозно-мистической эротикой...»

Да что он в самом деле, сколько же можно так: «блуд», «эротика», «молитва»... Впрочем, молитва, совсем особая молитва, нет, даже не молитва — мольба — исходила кровью в каждой ее строке:

Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой.
Кидалась в ноги палачу,
Ты сын и ужас мой.
Все перепуталось навек,
И мне не разобрать
Теперь, кто зверь, кто человек,
И казни лежи ждать.
И только пышные цветы
И звон кандальный, и следы

Куда-то в никуда.
И прямо мне в глаза глядит
И скорой гибелью грозит
Огромная звезда.

Однажды, спустя годы, она услышала чью-то реплику о том, что не слишком ли много в современной поэзии плакальщиц... Удивленно вскинула брови: «Арифметика тут ни при чем».

Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, и слышу, и чувствую вас:
И ту, что едва до окна довели.
И ту, что родимой не топчет земли.
И ту, что красивой тряхнув головой,
Сказала: «Сюда прихожу,

как домой» —
Хотелось бы всех поименно назвать.
Дя отняли список и негде узнать.
Для них согнала я широкой покров
Из бедных, у них же

подслуханных слов.
О них вспоминаю всегда и везде.
О них не забуду и в новой беде.
И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит

стомильонный народ,
Пусть так же они поминают меня
В канун моего погребального дня.
А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнут задумяют памятники мне,
Согласие на это даю торжество,
Но только с условием — не ставить его
Ни около моря, где я родилась:
Последняя с морем разорвана связь,
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла и триста часов
И где для меня не открыли засов.
Затем, что и в смерти блаженный боюсь
Забыть громахание черных маршусь.
Забыть, как постылая хлопала дверь,
И выла старуха, как раненый зверь.
И пусть с неподвижных и бронзовых
век,
Как слезы, струится
подтаявший снег.
И голубь тюремный пусть гулит
вдали,
И тихо идут по Неве корабли.

...Жданов все обличал и обличал:
«...Ахматовская поэзия совершенно далека от народа. Это поэзия десяти тысяч верхних старой дворянской России, обреченных, которым ничего уже не оставалось, как только вздыхать по «доброму старому времени»...»

Может, секретарь ЦК умерил бы свой разоблачительный пыл по поводу того, что «ахматовская поэзия совершенно далека от народа», если б внимательно заглянул сам (или его верные, старательные референты) хоть в один поэтический сборник Анны Андреевны.

Приду туда, и отлетит томленье.
Мне ранние принты холода.
Таинственные, темные селенья —
Хранилища бессмертного труда.
Спокойной и уверенной любовью
Не превозмочь мне к этой стороне:
Ведь капля новгородской крови
Во мне — как льдинка

в пенном вине.
И этого никак нельзя поправить,
Не растопил ее великий зной.
И что бы я ни начинала слагать —
Ты, тихая, синишь предо мной.

Но до внимательного ли чтения ахматовских стихов было главному идеологу страны?

«...Почему вдруг понадобилось популяризовать поэзию Ахматовой? Каково она имеет отношение к нам, советским людям? (...) В журнале

«Ленинград», в одном из номеров, опубликовано нечто вроде сводки произведений Ахматовой, написанных в период с 1909 по 1944 год. Там наряду с прочим хламом есть одно стихотворение, написанное в эвакуации во время Великой Отечественной войны. В этом стихотворении она пишет о своем одиночестве, которое она вынуждена делить с черным котом. (...) Настроения одиночества и безысходности, чуждые советской литературе, связывают весь исторический путь «творчества» Ахматовой. Что общего между этой поэзией, интересами нашего мира и государства? Ровным счетом ничего...»

А вот как в ту войну узнала Ахматову Ольга Берггольц:

«Я помню ее около старинных кованных ворот на фоне чугунной ограды Фонтанного дома, бывшего Шереметевского дворца. С лицом, замкнутым в суровости и гневности, с противогвозем через плечо, она несла дежурство как рядовой боец противовоздушной обороны. Она шила мешки для песка, которыми обкладывали траншеи-убежища в саду того же Фонтанного дома, под кленом, воспетым ею в «Поэме без героя». Во то же время она писала стихи, пламенные, лаконичные...»

Всю страну облетела ее «Клятва», созданная в первый месяц Великой Отечественной:

И та, что сегодня прощается
с милым, —
Пусть боль свою в силу она
переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся
могилам,
Что нас покориться никто
не заставит!

А в 1942-м под ее пером родились строки такой силы, что их одним хватило бы, чтобы имя Поэта стало бессмертным:

Мы знаем, ЧТО ныне лежит на весах
И ЧТО совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями
мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, —
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым твоим пронесем,
И взукам дадим, и от плена спасем
Навек!

Она всегда была патриотом, высокие чувства к Родине таились в сердце Поэта, как искра в кремне, и, когда стало надо, ее стих разом обрел кованый железный ритм:

Сзади Нарвские были аэродромы,
Впереди была только смерть...
Так советская шла пехота
Прямо в желтые жерла «Берта».
Вот о вас и напишут книжки:
«Жизнь свою за други свои», —
Незатейливые парнишки —
Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки, —
Внуки, братики, сыновья!

И о самом желанном дне тоже смогла сказать негромко, но пронзительно:

И в День Победы, нежный
и туманный,
Когда зарн, как зарево, красна,
Вдоаю у могилы безымянной
Хлопочет запоздалая весна.
Она с колен поднимается не спешит,
Дохнет на почку и траву погладит,
И бабочку с плеча на землю ссадит,
И перачи одувачник распушит.

Вот так писала она.
И вот так распинал ее на кресте Жданов:

«...Что поучительного могут дать произведения Ахматовой нашей молодежи? Ничего, кроме вреда. Эти произведения могут только посеять уны-

ние, упадок духа, пессимизм, стремление уйти от насущных вопросов общественной жизни, отойти от широкой дороги общественной жизни и деятельности в узенький мирок личных переживаний. Как можно отдать в ее руки воспитание нашей молодежи? А между тем Ахматову с большой готовностью печатали то в «Звезде», то в «Ленинграде», да еще отдельными сборниками издавали. Это грубая политическая ошибка...

В общем, мигот отлучил от Поэта молодежь, которая должна читать совсем другие, «звонкие» стихи и песни петь тоже лишь те, что ну никак не способны «посеять уныние, упадок духа, пессимизм». Например: «Сталин — это народ, что к победам идет по вершинам подорбанных склонов. Сталин — наши дела. Сталин — крылья орла, Сталин — воля и ум миллионов...» Или: «Вся страна ликует и смеется, и весельем все озарены...» — это каждый день звучало по радио, в том числе и в 1937-м, и в 1946-м...

«...Товарищ Сталин учит нас, что, если мы хотим сохранить кадры, учить и воспитывать их, мы не должны бояться обидеть кого-либо, не должны бояться принципиальной, смелой, открытой и объективной критики...»

Ах, вот оно что: оказывается, это не травля, на уничтожение, а просто критика...

Другие уводят любимых —
Я с завистью вслед не гляжу,
Одна на скамье подсудимых
Я скоро полвека сижу.
Вокруг пререканья и давка
И приторный запах чернил.
Такое придумывал Кафка
И Чарли изобразил.
И в тех пререканьях аажных,
Как в цепких объятиях сна,
Все три поколения присяжных
Решили: виновна она.
Меняются лица конвоя,
В инфаркте шестой прокурор...
А где-то темнеет от зноя
Огромный небесный простор,
И полное прелести лето
Гуляет на том берегу...
Я это блаженное «где-то»
Представить себе не могу.
Я глухну от зычных проклятий,
Я ватник сиосила дотла.
Неужто я всех виноватей
На этой планете была?

Да, и старые, и малые на производстве, в вузах, школах (слава богу, детские сады сия участь миновала) изучали этот доклад. И на политазанятиях, уроках, семинарах, экзаменах все клеймили, клеймили, клеймили Анну Андреевну и Михаила Михайловича. Исключенные из Союза писателей, они волей Жданова тогда же, в сорок шестом, были лишены хлебных карточек — для первого послевоенного года неизвестно, полагал, не имеющее себе равных... И зарплата их лишили — печатать перестали...

Жить Жданову оставалось меньше двух лет. Однако за это время, быстро расправившись с театральными деятелями и кинематографистами и основательно «проработав» ученого Александрова, который «оказался в плену буржуазных историков философии», главный идеолог успел еще приложить руку к Шостаковичу и Прокофьеву (мол, почему, как и Ахматова, не создают гимны в честь своих палачей?), а также к Мясковскому, Мурадели, Хачатуряну, Кабалевскому, Шапорину, Шехалину и прочим «фигурам формалистического направления в музыке»... Ох, и досталось же знаменитым композиторам от него, всеведующего, сформулировавшего «мудрый» афоризм: «Не все доступное гениально, но все подлинно гениальное доступно, и оно тем гениальнее, чем оно доступнее для широких масс народа...»

И упало каменное слово
На мою еще живую грудь.
Ничего, ведь я была готова,
Справлюсь с этим как-нибудь.
У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.
А не то... Горячий шелест лета,
Словно праздник за моим окном.
Я давно предчувствовала этот
Светлый день и опустевший дом.

Жданова не стало в 1948-м. Выступая на траурном митинге, Молотов, в частности, сказал: «...Блестящие доклады товарища Жданова по вопросам литературы, искусства и философии являются важным вкладом в развитие марксистско-ленинской теории и во многом способствуют преодолению имеющихся здесь недостат-

ков, раскрывая новые пути развития социалистической культуры в нашей стране...» В соболезновании от Союза советских писателей СССР были такие слова: «Светлая память о товарище Жданове будет вечно жить в сердцах советских писателей...»

В 1964-м Ахматову в Великобританию избрали доктором филологии Оксфордского университета, а в Италии присудили литературную премию «Этна-Таормина»...

«...Я не переставала писать стихи. Для меня в них — связь моя с временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которые не было равных».

Так не зря мы вместе бедовали,
Давже без надежды раз вздохнуть.
Приснигули — проголосовали.

И спокойно продолжали путь.

Не за то, что чистой я осталась,
Словно перед Господом свеча,

Вместе с вами я в ногах валялась

У кровавой куклы палача.

Нет, и не под чуждым небосводом,

И не под защитой чуждых крыл,—

Я была тогда с моим народом,

Там, где мой народ,

к несчастью, был.

Твардовский писал: «Поэзия Ахматовой — это прежде всего подлинность, невыдуманность чувств, поэзия, отмеченная необычайной сосредоточенностью и выискательностью нравственного начала...» Конечно, партийного билета у Анны Андреевны не было, но была Советь, верность родной земле и многие другие, такие же хорошие качества, без которых высокое понятие — революция — теряет свой главный смысл. Вот почему она не могла не сложить «Реквием»...

Представим на мгновение, что «Реквием» попался на глаза Жданову — увы, совсем не трудно предугадать реакцию «главного идеолога» на эти расклеванные строки: почти наверняка Поэт должен был бы расплатиться за них собственной жизнью.

Так уж «повезло» мне в студенчестве: учился сразу в двух университетах, носящих имя Жданова. — Иркутском и Ленинградском. Увы, несмотря на требования обоих коллективов о переименовании, и тот, и другой продолжают оставаться «ждановскими». Доколе? И есть на Азовском море город, жители которого, судя по письмам в печати, давным-давно очень хотят снова называться маршупольцами. У нас же, на невских берегах, его имя носят (называю по памяти): городской район, судостроительный завод, производственное объединение «Ижорский завод», фабрика, Дворец пионеров, библиотека, училище, улица... А вот для Анны Ахматовой не нашлось и переулочка, хотя в июне нынешнего года мы отметим сто лет со дня ее рождения...

Свой последний приют Анна Андреевна обрела под соснами Комарова. Там, у ее могилы, — всегда люди. Там всегда цветы... А к месту на Красной площади, где величественно покоится прах Жданова, без особого пропуска никак не приблизиться. Впрочем, и не хочется...

г. Ленинград.

Постскриптум: Решением Политбюро ЦК КПСС от 20 октября 1988 года Постановление ЦК ВКП(б) 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград» отменено.

Анна Ахматова с мужем Николаем Гумилевым и сыном Львом.

Фото Павла Кривцова.

ПОСТОЯЛЫ

Девушка открыла невысокая, полная девушка и с раздражением посмотрела на меня. Я представилась, попросила Аню.

— Это я,— выражение ее лица ничуть не изменилось.— Но я не считаю свою жизнь какой-то необыкновенной, что-бы вы писали о ней.

Аня — монтажница, ей 36 лет, живет в общежитии. Мы вошли с ней в комнату: вприпрыжку две кровати, стол и шкаф с инвентарными номерами. «Общежитие квартирника» — им обычно зазывают руководители предприятий рабочих. Но кто испытал на себе это «благо», возможно, не раз вспомнит добрым словом старые «общаги» с коридорной системой. «Общежитие квартирника» — это проходные комнаты, в которых живут по две, по три девушки. Причем не год, не два. Аня, например, прожила в общежитии без перерыва двадцать лет.

Когда Аня окончила школу, выбора не было: надо уезжать в город. Деревня, в которой она жила с родителями, попала в разряд «неперспективных». Люди уходили, закладывали свои дома, молодежи не оставалось совсем. Аня впервые после восьмого класса уехала от родителей. И хотя городок, где она поступила в энергетический техникум, был совсем рядом, первое время часто то-скала по дому.

Но странно, сейчас эта пора кажется Ане самой счастливой. Было какое-то чувство, что судьба складывается так, как надо. В чем-то ее жизнь походила тогда на ту, о которой заманчиво рассказывали радиостанция «Юность» и передача «Ровесники». Тот же «палаточный неуют», те же «ребята и девчата», а впереди «романтика дальних дорог».

Студенты, которые жили с родителями, даже завидовали «общежитским». Те всюду вместе: после занятий — гуляй-бой в «общагу», вечером — в кино или на танцы. Аня очень быстро вошла в эту студенческую семью. Впрочем, ощущение семьи действительно было. Девочки по очереди готовили на всех обед — каждая старалась показать свои кулинарные способности, за стол садились вместе, обсуждали «события», смеялись. Чем увлекались? Собирали фотооткрытки артистов, бесчисленное количество раз бегали на индийские фильмы и на «Рафазля»...

О любви говорили много, особенно по вечерам. Конечно, каждая мечтала о Нем — необыкновенном, прекрасном, неземном... Он должен явиться и перевернуть всю жизнь, всю Душу.

Как часто мы сейчас повторяем, что целое поколение женщин было воспитано неправильно. Их, мол, ориентирова-

ли больше на трудовые успехи, чем на создание семьи. Если бы! Может быть, в таком случае нас окружали бы сегодня энергичные, увлеченные своей профессией женщины? Но ведь этого нет. Чаще всего сейчас мы встречаем тридцати-сорокалетних женщин — равнодушных, погасших, недовольных ни своей работой, ни своей семьей. А может быть, вся беда в том, что нацеливали нас не на реальную, а на какую-то вымороченную жизнь, которой на самом деле не существовало? Они ведь очень не безобидны, эти мечты о «голубых городках», «звездных палатках», борода-тых, сильных мужчинах с гитарой в руках. И не только потому, что уходят лучшие годы для создания семьи, рождения детей. Даже если женщина потом выходит замуж и все складывается, «как у людей», то нередко на всю жизнь остается обида: что-то судьба недодала, «разве я об этом мечтала?»

...После техникума жизнь Ани резко изменилась. До самой учебной практики она смутно представляла свою профессию. Распределили ее в небольшой подмосковный городок. Но только начав работать, Аня поняла, что такое «полча-са до Москвы». Объекты, на которые посылали монтажников, были на другом конце города, вставать приходилось и в пять утра, и раньше. Плюс тяжеленная сумка с инструментами. Плюс «экстремальные условия» — работать приходилось то на немыслимой высоте, то глубоко под землей.

Зато в остальном все оставалось по-прежнему. Те же девчонки, с которыми она училась, стали ее соседками по комнате. Так же «по-домашнему» они готовили по очереди ужин, «дежурили» по квартире, смотрели телевизор, болтали на кухне. Им было девятнадцать лет. И теперь они уже не только мечтали о любви, но и влюблялись.

Можно ли женщине жить в общежитии? Вероятно, можно, хотя сколько их проживает там, где «койка у окна», статистика не знает, нет соответствующей строки отчетности. Считается, из 11,2 миллиона обитателей общежитий процентов 60. Или больше, или меньше... Живут. Но должны ли жить так?

Появился Он и у Ани. Действительно, непохожий на других ребят. Алексей был единственным сыном в довольно обеспеченной семье. За него всегда все решали родители, занимавшие высокие посты. Нашли ему и подходящую невесту. И надо же было Алексею встретиться с Аней накануне своей свадьбы!

Конечно, прийти к отцу и сказать, что любит монтажницу из общежития, было выше его сил.

— Он такой слабохарактерный, мой Лёшик, — впервые Анино лицо разгладилось, оседелось.

Они продолжали встречаться и после Лёшиной женитьбы то у друга, который давал им ключи от комнаты в коммунальной квартире, то в гостинице, где работала знакомая, то в общежитии, когда там никого не было. На первых порах подруги сочувственно относились к Аниной влюбленности: отпустили ее с работы пораньше,

уходили «в кино», когда появлялся в общежитии Лёшик. Я заметила, что, вспоминая об этих днях, Аня говорит о себе во множественном числе: «мы согласились сходить в кино», «мы решили отказаться». Кто же это «мы»? И только потом я поняла, что и Анина любовь к Лёшику тоже принадлежала всем девочкам ее комнаты, как трехпрограммный приемник, купленный складчину. Каждое действие обсуждалось, рассматривалось с той и с другой стороны, здесь же создавался план на завтра. Аня по характеру не из тех девушек, которые о своей личной жизни болтают с кем угодно. Наоборот, человек она скрытный. Но жизнь в общежитии складывалась так, что делиться приходилось не только послышками из дома, но и самым сокровенным. И когда наступил предел откровенности — Анины отношения с Лёшиком стали такими, о которых уже нельзя рассказывать посторонним, — комната

тотчас отреагировала. Подруги встречали ее, вернувшуюся со свидания, колкими замечаниями, холодными насмешками. Пошел слух на работе, что «Аня гуляет с женатым». Да и Лёшик твердил постоянно: «Ты пойми, как мне трудно иметь жену и встречаться с тобой!» Аня подумала, что ее любимый никогда не сделает выбор: расстаться им или продолжать отношения. Поэтому приняла решение сама: уйти.

— Но теперь мне кажется, что меня вынудили расстаться с Лёшиком, — говорит Аня. — Может быть, если бы он хоть раз в жизни что-то решил сам, все бы сложилось иначе и у него, и у меня. А тут... мне все уши прожужжали: брось его, как не стыдно. Теперь я молодым девочкам говорю: «Не слушайте никого, делайте так, как считаете нужным».

Легко сказать!

Есть такое определение «плохое поведение» — человек в каждый момент совершает

то, что ему диктует окружение. «Пойдем в кино» — «Пойдем!» «Давай сварим борщ» — «Давай!» «Мы идем на дискотеку, а ты?» — «А я, как все». Есть люди, которые везде, всегда попадают под любое «поле». Бывает «поле» столь мощное, что затягивает всех, кто оказывается вблизи него. Что такое жизнь в общежитии? Это прежде всего четкие правила, которые нужно выполнять. И заключаются они не только в том, что ты, допустим, не можешь смотреть телевизор после 10 вечера в своей комнате, если твоему соседу завтра вставать в пять утра. Есть и более сложные вещи. Если, к примеру, твои сосадики — любительницы выпить и погулять, а тебя тянет почитать, то рано или поздно ты попадешь в конфликтную ситуацию: «слишком о себе воображаешь», «очень уж высоко себя ставишь», «много на себя берешь». И начнутся отношения, по сравнению с которыми воронья слобода покажется раем, — ведь тут даже нельзя закрыть за собой дверь и остаться в одиночестве. Чтобы более-менее сносно существовать в общежитии, надо, по возможности, стараться «быть, как все». Причем уровень зачастую задают не самые интеллектуальные и порядочные люди.

После истории с Лёшиком Аня стала «как все». До смерти уставала на работе. Ссорилась с начальником. С ноября до конца года, как правило, аврал. Работала без выходных, без праздников. А еще самое страшное — это командировки. Не на недельку «поветриться» в другой город. Три-четыре месяца, а то и полгода жизни в вагончике, где мокрые теплогрейки, резиновые сапоги «до ушей», холод, грязь. Работали то по десять часов в сутки, то неделями ничего не делали вовсе. Чем заняться в чужом городе? Мужчины пили, играли в карты, матерились. Многие женщины от них не отставали.

Понимаю, у кого-то возникнет вопрос: а что же, Аня не могла уйти с такой работы? Не могла. Потому что скорее всего осталась бы без крыши над головой. Общежития имеют в основном предприятия с тяжелым трудом. Стоило ли менять? Ведь здесь была хотя бы крошечная надежда получить когда-нибудь жилье.

...Честно говоря, я ожидала, как при слове «квартира» расцветет Анино лицо, думала, начнет мне показывать обновки — какую-нибудь лампу или вазу для своего будущего жилья. «Да, да, конечно, скорей бы уж, надоело все», — торопливо заговорила Аня. И вдруг спросила, глядя в упор: «Только зачем она мне теперь, эта квартира?»

Была у нее подруга Наташа, старше Ани. Также всю жизнь

прожила в общежитии — по всем его писаным и неписаным законам. К сорока годам получила наконец квартиру. И теперь плачет каждый день. Нет, не от радости, а от того, что скучно, одиноко ей там. Целыми вечерами сидит в общежитии, только на ночь уходит домой, где нераспакованные коробки, перевернутые стулья, ни занавесок, ни люстры. Действительно, иногда слишком много натерпелась, чтобы редоваться... Но дело не только в этом. Общежитие дает какую-то видимость семьи. Тебе плохо — есть к кому пойти, кто-нибудь здесь тебя поймет и успокоит, чаем напоит, выслушает. Захочется в кино или в фирменный магазин съездить — найдется человек, чтобы составить компанию. А в праздники... (о уж эти страшные дни для одиночки!) кто-нибудь принесет торт, пригласит «на телевизор». И вдруг все это исчезло. За стеной твоей квартиры — чужие люди, у которых своя жизнь, свои заботы, праздники.

Может быть, у Ани будет все иначе, чем у Наташи. Вон и люстру «каскад» купила — лежит в коробке на шкафу.

— Не знаю, хочу ли я квартиру... — говорит Аня. — Поздно все, слишком поздно.

Я понимаю ее. В эти годы жить уютное гнездо для себя одной — малоприятельное занятие. Хочется уже больше отдавать, чем получать от жизни.

Судьба Ани не исключение. Зайдите в любое общежитие текстильной фабрики или небольшого предпринятия, и вам расскажут то же самое: вырваться отсюда можно только замуж. Одиноким женщинам квартиры предоставляют в последнюю очередь. Благо, если в 30—35 лет дадут комнату в коммуналке. Сколько судеб из-за этого не складывается, сколько не рождается детей! Наверное, не надо быть особенно проницательным, чтобы понять: жить в общежитии более трех-четырёх лет противостоит.

Это ломает человека, нивелирует его личность.

Мне возражат, нерешаемая проблема: общежития были, есть и будут. Согласна. Но кто сказал, где записано это уникальное по своему бездушию правило, что только койко-местный образ общежития соответствует нашим представлениям о временном общем бытии? В десятках общежитий я видела довольно просторные комнаты, но на 3—4 койки и больше. А если без «простора», если комната будет 4 метра, если только кровать и тумбочка, но главное — дверь, которую можно в любой момент за собой закрыть, и открыть, когда захочется? Спросите кого угодно из «общежитских» — что они выберут?

Ну, давайте же, наконец, посчитаем: если у нас 135 миллионов 188 тысяч квадратных метров занимают общежитские площади, а проживают на них 11,2 миллиона человек, то сколько получается на каждого, даже если вычтем метры на «общие» удобства? 7, 8, 9 метров? Ну, да бог с ними, со старыми — новые-то опять и проектируются, и строятся по копейкам! Холлы уютные, красивые уголки — прекрасно. Но откуда эта непоколебимая уверенность, что всем и всегда в общежитии хочется общаться?

Допускаю, что считаю плохо. Но пусть посчитают те, кто должен это делать профессионально, пусть архитекторы задумаются над такими проектами, попробуют, хоть в порядке эксперимента! Допускаю, что может быть масса всяких обстоятельств, не позволяющих строить вместо комнат с койками комнатки с одной койкой. Но какие обстоятельства могут быть важнее человеческой жизни, миллионное человеческих жизни!

Во времена Аниной юности пели: «Сегодня не личное главное, а сводки рабочего дня». Человек, с его особым мироощущением, уникальностью, со своими мечтами и желаниями, отодвигался как бы на второй план. Его призывали работать на будущее и не сетовать на бытовые трудности. Но вот «светлое завтра» наступило, а проблемы остались те же... Только нет уже ни желаний, ни мечты.

— Я сейчас живу никак... — сказала Аня.

Да и можно разве назвать жизнью тяжелую, почти механическую работу и отдых после нее и для нее! В последнее время Аня сильно стала уставать: едва добиралась до постели. А в квартире с ней молодые веселые девушки, у которых истинная жизнь начинается только после работы: новые знакомства, новые магнитофонные записи. Аня постоянно спорит со своими соседками: «неряхи, распутницы, зомистки». Представляю, какими злителями они ее награждают: «старая дева, неудачница». Ругаются по всякому поводу...

Электрички долго не было, и я зашла в здание вокзала. Обыкновенный зал ожидания. Бухатница из ведра, наливая в титан кофе, женщина при тусклом свете пыталась читать газету, кто-то спал, закутавшись с головой в пальто. Что-то во всем этом жутко напомнило мне Анино общежитие. Согрела лишь мысль, что сейчас придет электричка и увезет домой, где светло и уютно, где заждались дорогие, любящие люди. А если знать, что твой поезд уже ушел? И в этом зале ожидания тебе придется прожить неизвестно сколько?..

Н. РУСАКОВА

...ПЛЮС ТАЙНА

«Очень хорошо, что редакция наконец-то решила поднять в своих публикациях тему интимных отношений между мужчиной и женщиной. С интересом вместе с мужем прочел «1001 вопрос о...» («Работница» № 11, 1988 г.). Но у нас либо вообще на эти темы не пишут, либо намеки какие-то, либо таким языком, что ничего не поймешь...» (Надежда И., Костромская область).

«Я очень боюсь, что какая-то не такая, не как все. Я не знаю, правильно ли я себя веду в интимном плане. Очень люблю мужа, но боюсь, что он может быть как-то мною недоволен. Но главное, я не знаю, что такое это «правильно» и есть ли оно вообще?» (А., Омск).

«Ваш журнал читают и взрослые женщины, и подростки. Думаю, что новая рубрика о половых отношениях вредна! Нравы у молодежи сейчас и так невысоки, в ваши статьи ее совсем развратят!» (Н. Пастухова, Волгоград).

Прокомментировать эти письма мы попросили научного сотрудника кафедры психотерапии Центрального ордена Ленина института усовершенствования врачей, кандидата медицинских наук Александра Владимировича ГРИШИНА.

Мтак, три вопроса, три проблемы, которые, кстати, волнуют не только читателей, но и специалистов. Что ж, начнем с первой: «нет нужных слов». Я понимаю читательницу: когда речь заходит о вопросах, имеющих огромное значение для каждого человека в отдельности и для человечества в целом, — я имею в виду вопросы пола, — одни принимают воинственную позу, другие, краснея, замолкают, а третьи просто не знают слов, которые могли бы обозначить известные действия.

На каком же языке говорить о том, что всех нас волнует? Вообще таких «языков» несколько. Один из них — язык улицы, а если называть вещи своими именами, попросту площадная брань. (Видимо, многие люди, категорически выступающие против публикации об интимной жизни, усматривают тесную связь между этим «языком» — другим не знают! — и понятиями, которые он определяет.) Нет необходимости доказывать, что такой язык непригоден как вообще для человеческого общения, так тем более для любящих мужчин и женщин.

Второй «язык» — детский. Названия половых органов, используемые им, очень удобны для общения с маленькими детьми, но вряд ли сочтут возможным пользоваться им в разговоре друг с другом их родители.

И, наконец, существуют обозначения медицинские, точные, достаточно сухие и не вызывающие излишне эмоционального к ним отношения, а значит, наиболее приемлемые для сексуального просвещения.

В этом я не раз убеждался, читая лекции в самых разнообразных и по возрасту, и по информированности аудиториях. Но сталкивался и еще с одним обстоятельством: многие термины оказывались просто непонятными. Строить диалог здесь мы к чему, поэтому, хотя журнальная

статья не может, конечно же, претендовать на роль справочного пособия по половому просвещению, очевидно, основные понятия надо сразу объяснить, привести хотя бы физиологический сценарий нормативного коитуса (полового акта). Естественно, необходимо, чтобы партнеры испытывали друг к другу половое влечение. Взаимная стимуляция эрогенных зон (участки тела, прикосновение к которым вызывает половое возбуждение) приводит к нарастанию этого возбуждения. У мужчины возникает эрекция (напряжение полового члена), у женщины увлажняются половые органы. Эрекция используется для имиссии (введения), после чего начинаются фрикции (движения). Постепенно половое возбуждение еще более нарастает — наступает оргазм (высшее сладострастное ощущение, завершающееся чувством полового удовлетворения), связанный у мужчин с эякуляцией (извержением семени).

С таким словарным минимумом уже можно грамотно и спокойно обсуждать вопросы сексуальности.

Но уже слышу досадливый глоссопонтан: два взрослых, любящих человека и так сумеют понять друг друга, а уж коли нет любви, и советы ваших не помогут. Что ж, с последним утверждением трудно не согласиться. Не помогут. Потому что при всей серьезности и сложности науки, которой я занимаюсь, в отношениях двоих всегда есть нечто, ей не поддающееся. Наверное, ни одно из понятий, известных человечеству, не имеет столько определений, сколько любовь, и все же — тайна. Но помочь двум любящим лучше и легче понять друг друга, помочь снять болезненные сомнения и вопросы, которые стоят преградой на пути к пониманию, помочь любовь не потерять мы можем и должны.

Ведь именно об этом, по сути, второе письмо, — что такое это «правильно» или что такое сексуальная норма? Есть ли она вообще? На протяжении веков в обществе

господствовало стремление ограничить многие потребности человека. Проповедовалась умеренность во всем: в еде, поступках и уж тем более в половой жизни. Долгое время эти ограничения поддерживала официальная медицина, призывающая к «благоразумной и умеренной любви, сохраняющей в твердости силы плодотворные», ибо, как считалось, «слабость детородных членов происходит от частых вкушений любовных наслаждений». Сегодня медицина меняет свое отношение к сексуальности, а значит, и к сексуальным нормам. Впрочем, свои понятия о них есть и в педагогике, и в праве, во многих отношениях они не совпадают и ныне, что, естественно, вызывает немало споров и сомнений. Но как бы то ни было, само это понятие — сексуальная норма — имеет несколько плоскостей.

Один из главных, разумеется, моральный. Разные люди по-разному могут относиться к одним и тем же проявлениям сексуальности, и особенно к формам половой близости. То, что для одного человека естественная норма, другим может восприниматься как нечто порочное, аморальное, как «отклонение». У зрелого человека эти оценки порой довольно жестко фиксированы в сознании, и скорректировать их бывает непросто. «Нормы — это то, что есть у меня!» — вот, пожалуй, одна из главных и самых устойчивых преград к пониманию, потому что в этом случае нормальными сексуальными проявлениями признаются лишь те, что совпадают с собственными, отнюдь не всегда самыми верными.

Но есть (и с ним, безусловно, нельзя не считаться) и чисто индивидуальный физиологический аспект нормы. У всех по-разному происходит половое созревание, далеко не одинакова потребность в реализации полового влечения и так далее. На протяжении жизни происходит вполне естественное изменение сексуальности — ее становление, ее пик, стабилизация, а затем и угасание. Однако даже это, ска-

зывается, не всем известно.

Вот заходит в кабинет совсем еще молодая женщина, года не состоящая в браке, ее сомнения, ее беспокойство в принципе очень типичны: отсутствие интереса к половой жизни. Близость с любимым и любящим мужем воспринимается лишь как неизбежная необходимость — не больше. Появилась тревога, ощущение собственной неполноценности. В безнадежных поисках причин уже придирчиво оцениваются возможности мужа, который, впрочем, тоже достаточно обеспокоен. То и дело мелькают слова — «несовместимость», «развод». Увы (или, наоборот, к счастью), все объясняется совершенно естественным образом. Женская сексуальность развивается гораздо сложнее, чем мужская, и у многих женщин влечение к половому акту формируется только к 30 годам, у мужчин же, наоборот, с возрастом может несколько снижаться. Но здесь тоже все индивидуально, и очень многое зависит от взаимоотношений партнеров.

К тому, что должна знать женщина о сексуальности мужчины и мужчины о сексуальности женщины, мы еще вернемся в следующих, отделив от этого посвященных беседах.

А пока обратимся к вопросу, что такое сексуальная норма с точки зрения взаимоотношений партнеров? В соответствии, скажем, с критериями Сексологического института в Гамбурге, к норме можно отнести все сексуальные действия между двумя зрелыми людьми разного пола, которые происходят с их взаимного согласия, направлены на достижение обоюдного наслаждения и не вредят их здоровью. Очень часто задают вопрос, который, как видно, волнует и женщин, и мужчин: есть ли норма продолжительности полового акта? В лаборатории профессора Г. С. Васильченко установили экспериментальным путем нормальную длительность полового акта. Она оказалась в пределах от 1 до 3,5 минуты (25—270 фрикции). Хотя и это достаточно условные

представления, тем более что в исследованиях учитывался лишь первый половой акт, длительность повторного обычно бывает больше.

Но вот здесь я хотел бы сказать и о другом. К сожалению, очень часто нам, специалистам, приходится сталкиваться с пациентами, у которых сексуальные расстройства возникли отнюдь не по физиологическим причинам. Пройдет порой не один час беседы, прежде чем обнаружится причина истинную.

Вряд ли даже самая современная интеллигентная женщина может себе представить, какой глубокий след оставит в сознании мужа ее ироничная реплика, ее раздраженный тон и насмешливый взгляд, свидетелемствующий о невысокой оценке его мужских качеств. Психологи считают, что порой лучше выразить отношения между супругами сразу, нежели молчанием копить взаимные обиды. Но если речь идет о сугубо интимной жизни, любая критическая оценка партнера, пусть самая искренняя с вашей стороны, способна навсегда отрезать путь к пониманию.

И, наоборот, только нежность и такт, только взаимная благодарность помогут преодолеть многие и многие сложности в интимных отношениях. Мы почему-то привыкли не скрывать своих отрицательных эмоций, успешно выплескиваем их на окружающих, но как же боимся порой показаться слишком любящими, слишком нежными, слишком темпераментными! Хотя именно здесь «слишком» не бывает.

Ко мне на прием приходят женщины, страдающие серьезными неврозами только от того, что их мужья эгоистичны, грубы, неспасковы в интимной ситуации. И это отнюдь не «женская блажь», как принято считать в довольно многочисленной среде мужчин, имеющих весьма отдаленное представление об истинных ценностях сексуальной жизни, несмотря на всю свою мужскую самоуверенность. Для женщины особенно важен и общий эмоциональный настрой. Часто, когда мужчина

жалуется на ее некую холодность, отчужденность в минуты близости — это, может быть, лишь следствие его невнимания, его грубости, обиды, им причиненной в обычной бытовой ситуации, вовсе не связанной с интимными отношениями.

Но при всем нашем искреннем стремлении ответить на многие волнующие вопросы со страниц журнала, сделать это подчас невозможно. Иногда не до много часов провести с пациентом, чтобы понять именно его проблемы, чтобы найти слова, именно ему предназначенные и только ему нужные. Для того и существуют сейчас различные консультации по семье и браку, хотя количество их, может, и недостаточно, обратиться к специалисту возможно есть, и не недо его пренебрегать.

И, наконец, о вопросе, а вернее, протесте, прозвучавшем в последнем письме, — писать об этом вряд ли, могут прочесть подростки. Вот здесь я не согласен. До сих пор у нас крайне мало популярной литературы об интимных отношениях. Да и то, что выходит в свет, порой содержит устаревшие данные, категоричные, нетерпимые оценки и может неправильно ориентировать читателя. В сложившихся условиях дефицита литературы, по-видимому, именно женскому журналу целесообразно продолжить начатый разговор. Стоит ли опасаться, что подобные публикации в популярном журнале могут пробудить преждевременный интерес к вопросам пола у подрастающего поколения? Сейчас, при обилии печатных материалов на самые разнообразные темы, внимание привлекает лишь то, к чему есть интерес. Особенно если говорить о детях. То, что им неинтересно, они просто не замечают. Но если интерес к вопросам пола уже возник, будет только лучше и полезнее, если его удовлетворит правдивая информация. Гораздо хуже, когда в этих вопросах просвещает улица, а депавет она это, к сожалению, немного оперативнее...

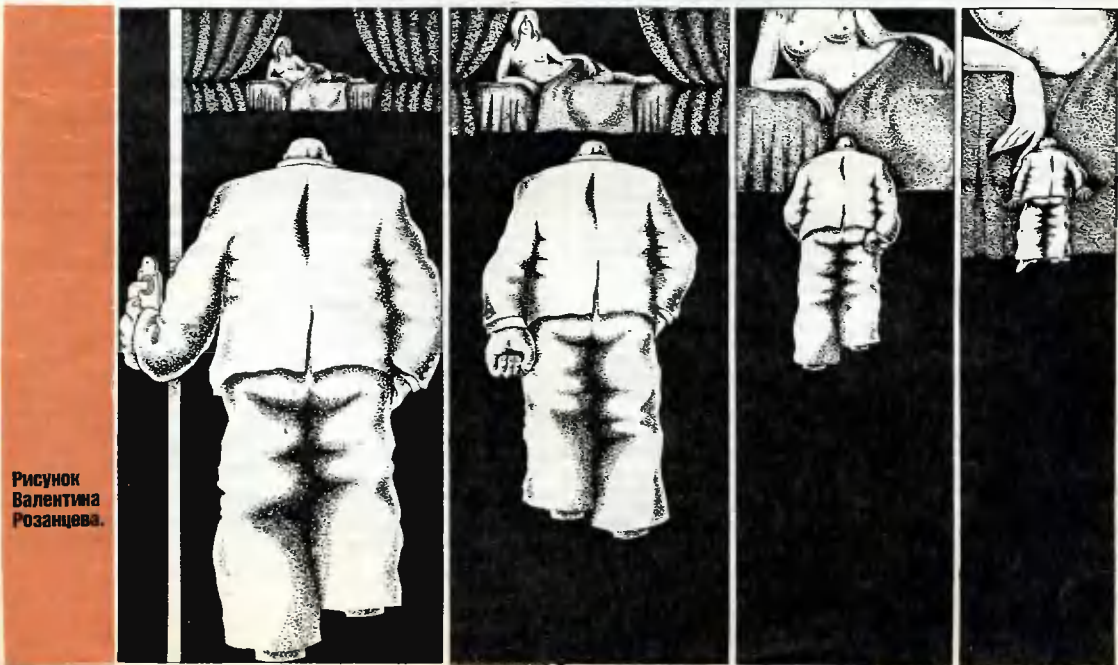

Рисунок
Валентина
Розанцева.

АСТРАХАНЬ ЖДЕТ...

Сигналы тревоги

Наверное, еще год назад такая командировка была бы невозможна, хотя экологическая ситуация в дельте великой реки уже давно вызывала тревогу. Но прежние руководство области старательно закрывало на это глаза. Растет Астрахань, развивается, нечего сеять панику. А «паника» соответствовала, может, лишь со-

ческим действием. По данным Мингазпрома, комплекс позволит, отказавшись от импорта серы, обеспечить его заводы по производству минеральных удобрений, а заодно обеспечить бензином, дизельным топливом и природным газом Астраханскую область и Ставропольский край.

Но есть и такие цифры: за первые шесть месяцев 1987 года в населенных пунктах вблизи комплекса зарегистрирован экстремальный уровень загрязнения атмосферного воз-

духа сероводородом до 300 ПДК (то есть в 300 раз выше предельно допустимой концентрации). А если к этому добавить сообщение о случае массового отравления токсичными выбросами АГПЗ, станет ясно, что ситуация и сегодня достаточно серьезна.

С Иваном Николаевичем Дьяковым, первым секретарем Астраханского обкома партии, мы познакомились в первый же день моей командировки. В разговоре с ним я почувствовал серьезную озабоченность нынешнего руководства области сложившейся экологической обстановкой. Теперь здесь предпочитают знать суть, какой бы горькой она ни была — слишком дорого заплатила и платит область за способность прежних лидеров «сохранять спокойствие».

И потом в течение всех не легких дней командировки, в череде постоянных перевозов и огромного количества

встреч с врачами, гигиенистами, экономистами, ихтиологами, экологами, учителями, с представителями местных Советов и партийных органов я постоянно ощущал эту острую тревогу решительную готовность не только поставить диагноз болезни, но и добиться ее лечения. Я имел возможность изучить все материалы об экологической обстановке, накопленные в области, все сведения о влиянии загрязнения окружающей среды на здоровье людей. Мне помогли в любое время дня и ночи срочно добраться до любого населенного пункта. Скрывать и приукрашивать картину здесь уже не считали нужным...

Особая зона

Когда попадаешь сюда впервые, трудно понять, какой год у нас на дворе. По улицам

годие 1988 года выбросы составили 734 тысячи тонн. Это в 10 и 14 раз соответственно превышает проектные величины выбросов от объектов АГК. За первое полугодие 1988 года в селах особо контролируемой зоны зафиксировано уже 143 случая превышения ПДК по сероводороду. Замеры проб воздуха показали, что среднесуточные концентрации сернистого ангидрида даже на расстоянии 12 километров превышают ПДК в 16—22 раза.

Каждое утро сеитовская ребятня, как и остальные миллионы наших детей, отправляется в свою школу. Но если ночью «пахло тухлыми яйцами», как здесь говорят (а на самом деле, если ночью был выброс газа), 10 процентов ребят останется дома. Головная боль, слабость, тошнота, насморк, кашель, судорожные припадки. А те, что в школу все-таки придут?

— Заниматься ребята могут

Стоило еще недавно произнести имя этого города, и сознание привычно подбрасывало дразнящие ассоциации: Астрахань — икра и балыки, севрюга и осетрина. Астрахань — помидоры и, конечно же, знаменитые арбузы... А прошлым летом мы увидели фотографии на журнальных страницах — гибнут осетры... А прошлой осенью мы уже обходили стороной на рынках астраханские арбузы. Паника, слухи? В сентябре прошлого года доктор медицинских наук В. М. Лупандин в качестве члена специальной комиссии Академии наук СССР побывал в Астраханской области. Материал, который вы сейчас прочтете, написан после этой поездки.

АГПЗ: портрет крупным планом

той доле необходимой области тревоги. Когда полтора года назад я знакомился с материалами о состоянии окружающей среды и здоровья людей в этом регионе, когда вместе с группой ученых подписывал письмо в директивные органы о необходимости принятия срочных мер, уже достаточно просматривалась экологическая угроза для области.

А вадь АГК тогда только начал работать, только шесть месяцев функционировала его первая очередь. АГК — это Астраханский газохимический комплекс, включающий в себя промысел со скважинами и трубопроводами и Астраханский газоперерабатывающий завод (АГПЗ). Находится комплекс рядом с дельтой Волги, в 50 километрах от Астрахани. Газ Астраханского газоконденсатного месторождения содержит от 25 до 30 процентов сероводорода, токсичного газа, обладающего нейрорапаралити-

духа сероводородом до 300 ПДК (то есть в 300 раз выше предельно допустимой концентрации). А если к этому добавить сообщение о случае массового отравления токсичными выбросами АГПЗ, станет ясно, что ситуация и сегодня достаточно серьезна.

С Иваном Николаевичем Дьяковым, первым секретарем Астраханского обкома партии, мы познакомились в первый же день моей командировки. В разговоре с ним я почувствовал серьезную озабоченность нынешнего руководства области сложившейся экологической обстановкой. Теперь здесь предпочитают знать суть, какой бы горькой она ни была — слишком дорого заплатила и платит область за способность прежних лидеров «сохранять спокойствие».

И потом в течение всех не легких дней командировки, в череде постоянных перевозов и огромного количества

на случай газовой тревоги расставлены сирены и громкоговорители, все жители, в том числе и дети, снабжены необходимым по инструкции противогазом. А рядом на территории завода стоят 200 автобусов, готовых в любой момент вывезти население из пораженной газом зоны... Что это — дурной сон, воспоминание о военном прошлом или «воспоминание о будущем», которым пугают нас фантасты? Да нет, обычный день в селе Сеитовка. В радиусе восьми километров от газоперерабатывающего завода живут около 10 тысяч человек, в том числе примерно 3 тысячи детей. Это и есть ОКЗ — особо контролируемая зона.

Экологическая справка

Если в 1987 году АГК в атмосферу было выброшено 1 миллион 22 тысячи тонн токсичных химических веществ, то уже за первое полу-

только первые два урока, — рассказывает директор Сеитовской средней школы И. Н. Сызранов. — А потом начинается нечто странное, хотя удивляться мы уже перестали. Дети засыпают, не в переносном, в самом буквальном смысле. Становятся вялыми, ложатся на парты. Пробуем тормозить, каждые пять минут зарядку устраиваем — бесполезно. Поднимут голову, но, видно, ничего с собой поделать не могут.

Естественно, два года назад ничего подобного в классах не наблюдалось. С пуском АГПЗ пропуски занятий увеличились в три раза, 30 тысяч часов в год. Раньше на четверки-пятерки учились 40—45 процентов детей, а сейчас лишь 20—25 процентов. Четкая временная граница этого явления, очерченная датой пуска комплекса, не может не навести на определенные размышления.

Но местные специалисты не

хотели ограничиваться лишь частными наблюдениями. В особо контролируемой зоне был проведен массовый социологический опрос. Как показали его результаты, все дети без исключения периодически ощущают запах сероводорода, а многие жалуются на то, что стали чаще болеть, на слабость, головные боли, тошноту.

Взрослые тоже почти все чувствуют специфический запах, особенно по субботам и воскресеньям. Если в 1987 году лишь 40 процентов жителей жаловались на изменение самочувствия в связи с загрязнением атмосферного воздуха газом, то в 1988 году об этом сообщили уже 87,1 процента опрошенных. Больше половины обращают внимание на значительные нарушения в развитии растений — ну как, скажем, объяснить, что перестали здесь расти огурцы? Характерно, что, заполняя анкеты, люди не

году умер маленький мальчик, двухгодовалый Данур Сапаров. Ребенок родился совершенно здоровым, до двух лет не болел. Потом бронхит, обострение, температура 38° и судорожные припадки в течение 12 часов. Не удалось их снять и в больнице. Сделали все, что было возможно, — не помогло.

В принципе все социальные и медико-биологические последствия загрязнения окружающей среды, с которыми я столкнулся в Сеитовке, давно и хорошо знакомы, скажем, по Салавате, да и другим регионам газонефтехимической индустрии. Те, кто читал о детях-тикерах («Работница» № 7, 1988 г.), легко проведут видимые параллели. Утяжеление всех болезней (забегая вперед, скажу, что это наблюдается не только в ОКЗ, но и в Астрахани, в других местах области). Наличие так называемой судоро-

километров? Очерчен он, к слову, довольно произвольно — и экологи, и мадики настаивали на значительном увеличении радиуса. Что ж, попробуем пересечь этот рубеж.

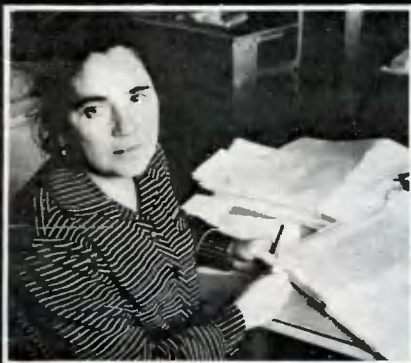
За чертой

Город Нариманов на высоком волжском берегу. Если в ясный день посмотреть за Волгу, то завод прекрасно виден, несмотря на 20 километров расстояния. И завод виден, и трубы, и дым из них. Да, впрочем, и когда не виден. Присутствие его ощущается достаточно явно. Приезжий человек, прежде чем заснуть в номере гостиницы, тщательно закрывает форточку и будет прав.

По свидетельству местных жителей, выбросы газа здесь чувствуются ровно в 0 часов 20 минут. Иногда это давящее тяжелое ощущение «выхлопного газа», словно рядом в комна-

вспышки заболеваний. В селе Бареновке, рядом с Наримановом, прошлым летом 18 июня заболело 40 детей и 5 в Петровпавловке. 12 человек госпитализированы, один из них умер... Диагноз, поставленный в больнице, — ОРЗ аденовирусного происхождения. Но проведенный мною анализ картины заболевания заставляет в этом усомниться. Не являются ли причиной загадочной летней эпидемической вспышки токсичные выбросы АГПЗ в атмосферу?

В Нариманове врачи отмечают, что, когда начал работать АГК, участились самопроизвольные выкидыши. В том числе и у женщин, ранее прекрасно рожавших и не страдавших гинекологическими заболеваниями. Возросли токсикозы у беременных. Часто наблюдается преждевременное отхождение околоплодных вод, и у 25—30 процентов рожениц

Т. Г. Чилимская, учитель биологии Образцово-Травинской школы: «В последние два года у детей на уроках носовые кровотечения, быстро устанут. Посадили с ребятами молодой сад, а в мае после дождя листву как кипляком обварило. Все погибло».

Н. Н. Рысков, 1-й секретарь Наримановского райкома КПС: «После пуска АГК в районе нет огурцов, не выполняю олин по овощам».

только отвечали на заданные вопросы, но и дополняли их, дописывали, старались как можно подробнее рассказать о том, что волнует сегодня всех. И было одно общее «дополнение» во многих и многих анкетах — «мы испытываем постоянное чувство страха». Это страх за детей, за собственное здоровье...

Но, может, все это лишь субъективные ощущения, замешанные на слухах и домыслах? Нет, и по наблюдениям медиков, дело не только в том, что дети стали чаще болеть, меняются сам характер, течение болезни. Когда чувствуется запах газа, у детей с рецидивирующим бронхитом наблюдается заметное ухудшение. Появляются одышка, хрипы в легких. Примерно у каждого пятого больного ребенка на фоне высокой температуры тела возникают судорожные припадки по эпилептическому типу, иногда с потерей сознания. В 1987

рожной готовности. Аллергизация всех болезней.

Одномоментный взрыв болезни поразил в Астраханском бассейне осетровых рыб. Но всем нам вместе еще предстоит оценить другой факт: одинаковое снижение иммунитета у детей, проживающих в ОКЗ, и у осетровых рыб... Итак, ежедневная врачебная практика, сведения, полученные во время массовых исследований, опросов населения, свидетельствуют: пуск АГК не прошел бесследно для здоровья людей в прилегающих к нему населенных пунктах. Но тогда закономерно возникает иной вопрос: особо контролируемая зона, то есть зона, где мы как бы заранее допускаем (хотя имеем ли право!) неблагоприятный экологический режим, отнюдь не желательным занавесом отгорожена от всей Астраханской области. Так что же происходит за кругом, очерченным Мингазпромом, радиусом в восемь

те завели автомобиль, а иногда резкий, ни с чем его не спутаешь, запах сероводорода. В пятницу, субботу, воскресенье запахи усиливаются. Газ скапливается в ложбинах, где у горожан садовые участки. А по понедельникам в коридорах поликлиники толпятся родители с детьми...

После пуска АГК наблюдается рост аллергических заболеваний у детей, количество ОРЗ выросло вдвое. Часто случается и такое: аrophe налицо признаки ОРЗ, а при обследовании обнаруживается пневмония. Обструктивные бронхиты возросли в три раза, наблюдаются и судорожные припадки. В общем, картина мало чем отличается от сеитовской. Та же сонливость на уроках в начальной школе, те же жалобы ребят и учителей. То же я наблюдал и в самой Астрахани, и в других населенных пунктах области.

Особую тревогу, естественно, вызывают одномоментные

они оказываются зеленоватого цвета. Увеличилась перинатальная смертность (от 28 недель беременности до 7 дней после рождения).

Конечно, все это нуждается в немедленном научном исследовании, в точной профессиональной диагностике. Но многое уже известно нам по районам, где сильно влияние нефтехимии. А вот явление, с которым пока встречаться не доводилось. Село Образцово-Травино в 100 километрах от АГК. Уж тут-то, казалось бы, не должно чувствоваться дыхание комплекса. Но именно здесь в последние время отмечено не исследованное еще явление — карие у младенцев. Первые зубы у ребенка — уже черного цвета. Появились случаи поражения открытых участков кожи. Стоит ли говорить, что и остальные отклонения в поведении, здоровье ребят, о которых я уже сказал, знакомы и здесь.

Так в чем же дело? Не усугубили ли выбросы АГК и без того уже существовавшую экологическую обстановку, характерную для всех рисосеющих районов страны (куда входит и Астраханская область) в связи с высоким уровнем применения ядохимикатов?

Что будет завтра

Передо мной письмо из Минздрава СССР от 28 октября 1988 года в адрес Астраханского областного Совета народных депутатов.

«Главное санэпидуправление Минздрава СССР сообщает, что размеры санитарно-защитной зоны от Астраханского газоконденсатного месторождения должны быть не ме-

речь идет о санитарно-защитной зоне, а не особо контролируемой, в которую входит знаковая нам Сеитовка. Разница огромная — в ОКЗ жить позволяется, в санитарно-защитной это исключено. Обычно она бывает до 1 километра. В свое время для Астраханского комплекса эта зона была расширена до 3 километров, в порядке редчайшего исключения и только на пусконаладочный период. Теперь же, после его окончания, нам предлагают узаконить эту «мертвую зону» величиной в 20 километров.

Иными словами, в радиусе 20 километров от месторождения нельзя жить, нельзя сеять и пахать, надо оставить города, села, дома, земли. «Мертвая зона», вторая после трагически всем известной 30-километровой чернойбыльской... Но там, в ее центре, неуправляемый котел диктовал нам свои же-

сить вечную страсть к гигантомании и сосредоточить сейчас все средства и усилия на превращении этой очереди в экологически безопасное производство — катастрофу можно предотвратить. Ведь есть, известен большой зарубежный опыт эксплуатации высокосернистых месторождений, технологии, гарантирующие безопасность здоровья окружающей среды и человека.

Ситуация в Астрахани, к сожалению, наглядно показывает, чем оборачивается для существующего проектирования промышленных объектов отсутствие такой научно обоснованной области знаний, как экология человека. В настоящее время этот пробел начинает заполняться. В подготовленной экологической программе АН СССР имеется большой раздел — экология человека, предусматривается изучение проблем, сложившихся в различ-

экспертиза с привлечением общестественности, необходим объективный многопрофильный научный анализ, чтобы ясно представлять себе сегодняшний день области и, главное, определить, каким будет ее завтра.

Этого ждут, на это надеются матери и дети, еречи и учителя, специалисты экологи и далекие от науки люди, озабоченные здоровьем своих детей, все, с кем мне пришлось встретиться за время моей командировки. Откладывать нельзя ни на один день. Астрахань ждет...

В. ЛУПАНДИН,
председатель научно-исследовательской секции «Социальная экология» Московского отделения Советской социологической ассоциации АН СССР

А. Н. Куклин, главный врач медсанчасти предприятия «Лотос», г. Нариманов: «Дети стали болеть в два раза чаще, а тлеют болезни гораздо дольше, снижается иммунитет. У женщин возросли патологии при беременности».

Катя Морозова, 3-й класс Образцово-Травиновской школы: «У меня часто болит голова, особенно когда пасмурно, дождь, ветер».

нее 20 км. Эти размеры подтверждены натурными испытаниями, проведенными Мингазпромом СССР совместно с Госкомгидрометом СССР в Мубареке в 1988 году, опытно-эксплуатационный Оренбургского и Астраханского месторождений и заводов по переработке газа, а также результатами оценки состояния здоровья населения, проживающего в зоне влияния выбросов и сбросов от указанных объектов. Предложения по данному вопросу направлены в Совет Министров СССР, Госкомприроду СССР и Мингазпром СССР.

Начальник управления А. И. Заиченко.

Тут придется кое-что прояснить. Прежде всего, заметьте,

сткие условия, там — катастрофа, пусть не случайная, но внезапная и страшная трагедия. А здесь — что же? Планируемая, узаконенная катастрофа? (Которая, кстати, еще будет расширяться, ведь пока действует только первая из запланированных пяти очередей.)

Так, может, вместо того чтобы узаконивать аномальную деятельность предприятия как якобы необходимое следствие научно-технического прогресса, навести порядок на нем самом? Возможно ли это?

Конечно, при выборе места расположения АГК не были учтены природно-географические особенности дельты Волги, представляющей собой своеобразную гидрохимическую и атмосферную ловушку для самых разнообразных загрязнителей.

Но, по мнению специалистов, если ограничиться одной, если ограничиться одной, если отбро-

ных регионах страны.

Пора уже понять, сколь дорого платим мы за успешность в реализации тех или иных проектов, засекреченность их от ученых ведомственно не зависящих, от общественности. Торопимся, спешим, запускаем в срок и досрочно, а потом трагичными миллионы на ликвидацию застроенных ошибок.

Нам совершенно необходима организация в стране независимого от ведомств социально-экологического фонда, который бы проводил независимые самостоятельные экспертизы природоохранных мероприятий, разрабатывая вслед за этим прогнозы социально-экологических последствий различных проектов. Фонд может и должен будет осуществлять сотрудничество с учеными мира в области охраны окружающей среды.

Вот и Астрахани сейчас крайне необходима такая независимая социально-экологическая

**Рубрика
«Зеленая
волна» по-
прежнему
открыта для
ваших
заинтересованных
откликов
и предложений.**

ФОТОРЕПОРТАЖ
Анония Жулюкина

Пока эту «одежду» сеитовские школьники не носят. Пока...

В. В. Дубинина, экономист, 26 лет: «Сюда переехала недавно. До сих пор на здоровье не жаловалась. Первого ребенка родила в Саратове без всяких осложнений. Теперь второго жду. И вот попала в больницу».

А. В. Исаков. Автопортрет.
1910-е годы. Москва, частное собрание.

Начало 40-х годов. В России идет страшное сражение, а в тихих уголках Европы — в Пиренейских горах и под Парижем, на швейцарских озерах и под итальянским солнцем — там и тут уединенно, как острова в море, живут русские, те, которые когда-то по разным причинам покинули свою родину. Живут с мыслями о битве на полях России, с волнением ждут последних известий с Восточного фронта, давно позабыв о том, что развело, рассорило их с родиной, и помня лишь о том, что там — горе, там — беда. Одиночество всегда угнетает, но в эти военные дни особенно.

Иван Алексеевич Бунин, который в это время жил в Грассе (во Франции), писал: «Нынче особенно великолепный день. Смотрел в окна своего «фонаря». Все долины и горы кругом в солнечно-голубой дымке... Справа, вдоль нашей каменной лестницы, зацветают небольшими розовыми цветами два олеандра с их мелкими острыми листьями. И одиночество, одиночество, как всегда!»

В это же время в Риме, на виа ди Фраче, в самом центре Вечного города, живет еще

один русский — художник Алексей Владимирович Исаков. Окна плотно занавешены, дверь крепко заперта, ни один звук не слышится из этой богатой виллы, что расположена совсем неподалеку от полицейского участка.

В доме лишь двое — Исаков и его жена Тамара Николаевна. Да еще собака со странным именем Ватрушка. На стенах просторной мастерской картины, многие полотна стоят прислоненными к стенам, в углах.

На мольберте — «Женский портрет с подносом». Серебряный, таинственно мерцающий поднос, белая сахарница, чайник. Темное платье и белый передник у женщины... Только черный и только белый цвет, а в центре крохотная вазочка с пламенеющими красными розами... Нет, это не просто женщина с подносом. Слишком многое говорит ее лицо — оно предельно печально, обращено в пустоту, полно растерянности...

А вот еще один «Женский портрет»: итальянка, красавица, с необычным, порусски скульптурным лицом. Она красива, молода, здорова, но неизбывная печаль лежит и на ее челе. Ее ли это печаль? Или сам художник вносит в свою модель близкое ему состояние, свою задумчивость, склонность к размышлению, к меланхолии?

Исаков — за мольбертом, но внимание его рассеянно, он постоянно прислушивается: не пропустить бы условный знак...

Однако пора сказать и о том, кто же такой Алексей Исаков, откуда он? Как здесь оказался? И что было с ним раньше? — ведь ему уже за пятьдесят.

Родился в городе Вятке а 1889-м (в марте этого года отмечается столетие со дня его рождения), в семье иконописца, позолотчика, человека грамотного, образованного, степенного, молчаливого. Мать, наоборот, была весела, подвижна, жизнелюбива. К рисованию мальчик приставился рано. Его необычайные способности заметили братья Васнецовы, земляки Исакова, посоветовали ехать в Москву. Поехал — и без особого труда поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества. Уже в студенческие годы стали приглашать участвовать в выставках Союза русских художников рядом с Суриковым, Серовым, другими известными художниками.

Исаков был превосходным учеником — у каждого мастера он брал то, к чему тянулась душа: живописность, внимание к быту, рисунок, цвет. Должен был ехать в Европу, смотреть подлинники мастеров мирового искусства. Но наступил 1914 год, грянула первая мировая война, и путь в Европу оказался отрезан. Его мобилизовали, а судьба забросила в Туркестан. Ну что ж? Восток так восток, он находит и там пищу для творчества, почву для размышлений. Погружаясь в книги о Бактрийском царстве, об Александре Македонском, о Тамиране, изучает восточную миниатюру с ее чистыми красками, изяществом линий, законченностью в рисунке.

Но — так уж устроен Исаков — во все он вносит нечто свое, собственное. В Азии его прельщает соединение восточной миниатюры с русской иконой, и он создает целый цикл картин, где неуловимо, мастерски соединяет эти два стиля. Еще в Туркестане «просыпается» в Исакове его учитель Константин Коровин, мастер света, импрессионист, он пишет солнечные платаны Самарканда, кружевную вязь теней в чайхане...

Жгучее любопытство к миру, поразительное умение ухватить миг, ясные светотени — и особая, восточная неподвижность,

Адель АЛЕКСЕЕВА

«Я ОБРЕЧЕН ПОЗНАТЬ ТОСКУ ВСЕХ СТРАН...»

● А. В. Исаков.
Автопортрет.
1910-е годы.
Воспроизводится
впервые.
Москва,
частное
собрание.

● Женщина
с подносом.

● Портрет
жены
с корзиной
цветов.

Портрет матери с
хризантемой

покой: Исупов стал одним из первых русских художников, проникших в жизнь Востока.

Возвращается он из Туркестана в Москву, когда уже отгремели залпы мировой войны, произошедшая революция. — в 1921 году. Радостные встречи со старыми друзьями, с бывшими студентами, учителями — и грустное узнавание «новых вяний». Аполлинурия Васнецова выгнали из мастерской, вывезли на телегах его имущество, уплотнили квартиру в Фурманном переулке. Отвергается станковая живопись.

После пятилетнего азиатского периода наступает пятилетний московский. Исупов работает над новыми композициями, пишет портреты. Активно живет молодая республика, у художника рождаются новые замыслы. И все больше влечет его портрет.

Зимой живет он в Москве, работает, хлопот о картине, о красках, холстах, бумаге, а летом отправляется в Вятку. Там прогулки по восхитительному городу, по набережной, где отражаются в водах церкви, соборы, дымокская слобода, встречи с теми, кто хранит и приумножает культурные традиции края. Исупов дружен не только с братьями Васнецовыми, но и с Давыдовым, возрождающим дымокскую игрушку, с Хохряковым, собирателем художественной коллекции и основателем музея.

Там он пишет прекрасный портрет Николая Ивановича Хохрякова. Лицо подвижника — истонченная старческая кожа, поредевшие волосы, очки, но — все перекрывает выражение самоотверженного служения искусству, людям. Н. И. Хохряков до конца жизни не женился, не завел хозяйства, целиком посвятил себя музею, живописи, сохранению ценностей, которые имеют свойство павло исчезать.

Возвращаясь в Москву, Исупов вновь обдумывает азиатские этюды, вятские зарисовки, чтобы сделать крупную вещь. И делает. Живет он неподалеку от В. М. Васнецова. В быту неприязнителей, трудности его не пугают, были бы краски, холсты да заказы. К сожалению, со всем этим дело обстоит не ахти как. Но главная беда — болезнь рук, заболевание локтевых суставов. Руки! — что за художник с больными руками. Когда у Кустодиева встал вопрос — необходима операция на спинном мозге, и что-то — или руки, или ноги — будет бездействовать — он немедленно воскликнул: конечно, оставьте руки! Врачи говорят Исупову: климат, нужен жаркий климат...

В марте 1925 года в Нью-Йорке должна проходить выставка советских художников с последующей распродажей. У Исупова взяли несколько картин. И он решает: если они будут проданы и появятся деньги, он уедет. Куда? В Италию — там жаркая Сицилия, там Тициан, Тинторетто, Микеланджело...

В Москве жила сестра Исупова, и ей художник оставил все, что он не взял с собой: письма, эскизы, рисунки, акварели, портреты. Забегая вперед, скажем, что спустя годы сестру Исупова разыскал искусствовед В. Н. Москвинов, действительно влюбленный в живописца человека, он начал переписку с Тамарой Николаевной Исуповой, разыскал материал о художнике, сохранил его и не так давно передал Кировскому художественному музею, в бывшую Вятку, на родину мастера...

Итак, Алексей Владимирович и Тамара Николаевна в Риме. Картины его сразу пришлись по душе итальянской публике. Одна выставка в Риме, другая в Милане, третья в Венеции. Слава о нем, как о луч-

шем портретисте, скоро распространилась по всей Италии. Появилась возможность купить хорошую мастерскую, виллу в самом центре города. И каждый год подолгу жить в жаркой Сицилии.

Итальянцы — веселый, гостеприимный народ. Вокруг — великие живописцы прошлого. Можно делать копии, можно учиться, смотреть.

Однако... русская речь только дома. Русские лица, которых так любил писать Исупов, нет их. Дом полон русской утвари, звенит гитара, лежат кошкошники, сарафаны, хохлома, дымокские игрушки, но это как бутылка, только материал для работы... Одно утешение, одно оправдание — живопись, его жизнь. Исупов пишет письма на родину, но что-то мало что ему отвечает. Все более обособленно живут Исуповы. В саду — обилие цветов, которые он любил всегда писать. Он ездит на ипподром — лошадей тоже любит и пишет их много. Ездит на ферму — ах, какая корова там получилась! — шелковистая, бело-коричневая (любимые его цвета), сытая, не то что где-нибудь в Сыросте. Всегда интересовал Исупова простой человек, и постепенно он начинает писать портреты итальянцев — стариков, разносчиков почты, прачку, служанку...

Что касается женщин, то он не был бы художником, если бы не писал их. Иное дело, что в каждой женщине увидеть. Для Исупова женщина не просто женщина, а что-то еще. Россия — ведь тоже слово женского рода...

«Портрет итальянки», «У зеркала», «Женщина с иконой», «Женский портрет», «Обнаженная», «Среди сирени»... Каких только нет изображений женщины (хотя с названиями у него бедновато, похоже, что он не придавал этому никакого значения).

Кто они, неведомые красавицы? Кто были его натурщицы? Что за итальянка среди сирени? Никогда, вероятно, нам уже не узнать их имена. Но лица, портреты — здесь, и она, та самая таинственная и печальная красавица с высокими скулами, смотрящая вдаль...

Однако вернемся к предвоенной одиссее Алексея Исупова.

В первые годы после приезда художник пользовался (как сообщает автор монографии, вышедшей в Италии) привезенными рисунками, набросками, эскизами, все его работы были проникнуты ностальгическими воспоминаниями. Но постепенно стал писать на итальянские темы, и на фоне художественных и антихудожественных течений в Европу того времени сумел остаться самим собой, выработал собственный стиль.

Помню ошеломляющее впечатление, которое произвели на меня его «Наторморт». Здесь словно только что кто-то был, но вот вышел из комнаты, и осталось это — цветы, фрукты, вещи. Единичеством — вот чем веет от всех наторморов, чему подчинены и выбор предметов, и расположение, и цвета.

Кто здесь был, с кем сидел художник, о ком грустит он? Возможно, это был тот русский, что бежал из лагеря и скрывался у Исуповых. Да, да, ведь как только началось движение Сопротивления, как только разгорелось партизанское движение в Италии, художник нашел тех, кому он мог быть полезен. Ползень им — значит, ползень родине, значит, и его капля будет в деле победы.

...Вот почему, стоя у мольберта возле «Женщины с подносом», в те военные дни 1943 года Исупов прислушивается: он ждет условного стука в окно.

Писатель С. С. Смирнов, рассказавший

о неизвестных героях, в том числе о русских в Италии, впервые написал об Исупове как участнике Сопротивления.

А у В. Н. Москвинова хранятся письма наших воинов, которых спас художник в то опасное время. Письма, адресованные сестре Исупова, которая жила в Москве, и написанные спустя много лет после войны. А. Кубышкин с Урала писал: «В квартире вашего брата мы нашли теплый прием. Нас переодели, покормили и укрыли от глаз гестапо. Вскоре мы узнали, что ваш брат приютил у себя на квартире нескольких русских военнопленных. Он был настоящим патристом, за что я ему очень благодарен».

Все помыслы художника, все чувства в те военные годы наполнены мыслью о борьбе с фашизмом, с Гитлером и Муссолини.

Мастерская в центре Рима, рядом — поллисийский участок, никто не заподозрит, что здесь могут скрываться бежавшие из плена. Темные шторы плотно завешены. Бульдог бешеным лаем встретит каждого. Тамара Николаевна может так обругать непрошеного гостя, что не обрадуешься...

В самом начале войны Алексей Исупов написал картину «Женщина с иконой». Выглядит она так: большой платок покрывает голову и фигуру женщины — малахитовые, фиштакшковые тона его как бы обращают зрителя к зеленому наряду земли. Она смотрит прямо, строго и истово. Коричневые, золотистые, малиновые тона иконы — как драгоценности на зеленом поле. Я уверена, картина эта написана, как моление о победе. Как некий мистический посыл мысли и чувств издалека на родину.

Смотришь картины Исупова итальянского периода — уж не чистое ли искусство? Но стоит адуматься, взглянуть, увидеть, каким драматизмом дышит цветовая гамма, как тревожно боковое освещение, как мазок волнуется и дышит, посмотреть в женские портреты, так сразу в подтексте прочитаешь одну мысль — мысль о России.

Пожалуй, радостью, оптимизмом дышат только портреты его жены Тамары Николаевны. Она словно из самых глубин Вятки унаследовала смеющиеся глаза, улыбку. Она и за словом в карман не полезет. Вон в каких алых, малиновых, золотистых тонах, с ямочкой на щеке запечатлел неунывающую Аксино (таков когда-то у нее было имя) Алексей Владимирович Исупов.

Она до конца не сдавалась и все делала для того, чтобы творчество ее мужа вернулось на родину.

Кончилась война...

В 1953 году с востока повеяло весенним ветром перемен.

В Италию привозят А. Герасимов, П. Корин. Начинается переписка о возвращении старого художника на родину. Но болезнь не отступает, привычка к замкнутому образу жизни укоренилась. Да и возраст для стрессов неподходящий.

Легко себе представить такой разговор у постели умирающего Исупова:

— Тамара, запомни, если что: картины мои должны быть на родине. В Третьяковской галерее, в Вятском музее...

Завещание мужа Тамара Николаевна исполнила, привезла его картины в Москву.

...Каждый раз, приезжая в Киров, я иду в Художественный музей (сейчас там идет бурное строительство нового здания, в старом давно уже тесно). Иду — и надеюсь на встречу с Исуповым, русским Художником, исходившим много дорог по земле и вернувшимся на родину. И вспоминаются строки Бунина: «Я обречен познать тоску всех стран...»

ЛУИ АРМСТРОНГ

Дата рождения Луи Армстронга точно не установлена. Это либо 1898-й, либо 1900 год. Но зато точно известно, что родился он в Новом Орлеане, в бедной негритянской семье, рос, не зная особых радостей, уюта и тепла домашнего очага. Первая рождественская елка появилась у него только в зрелом возрасте.

События в его жизни ускорили обстоятельства, что подросток Луи оказался в исправительном доме. Там ему в руки впервые попал кларнет (в доме был свой оркестр), и именно там он немного освоил инструмент. Он нигде не учился, и его музыкальной школой стали марширующие оркестры, составы музыкальных танцзалов, хонки-тонкс, дискотеки, прогулочные пароходы. Большую роль в его жизни сыграло общение с выдающимися музыкантами того времени — «Кингом» Оливером, Кидом Ори и другими. В двадцать с небольшим он стал первоклассным джазменом и играл в лучших новоорлеанских оркестрах.

Творческая судьба «отца джаза» складывалась в общем-то удачно, хотя и неровно. В 1929—1930 годах ярко заверкала его звезда (только в этот период было сделано шестьдесят записей), а через шестнадцать лет, когда в моду вошел стиль «бибоп», она заметно потускнела. Но зато в конце пятидесятых вновь вспыхнула с новой силой и светила до конца его дней. Слушателей поражали и поражают до сих пор великолепная техника игры, его творческая фантазия, рождающая свежие, неповторимые звуковые краски. А когда Луи пел, публика просто сходила с ума. Искусство его светилось радостью и было полно любви.

Сам Армстронг никогда не считал себя только джазменом и вообще слово «джаз» редко употреблял. Называл себя «развлекателем», не подозревая в каждойдневной работе, что был, по существу, первооткрывателем этой музыки, влияние которой испытывает рок... Скрюченный и застенчивый человек в жизни, он был «страшно неговорящим парнем» в работе, требуя, чтобы каждый делал свое дело как можно лучше. Сам же Армстронг до конца был предан искусству.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОЛИМП

Музыканты передают друг другу песню. Как зыбкий огонь, хранимый бережно в ладонях. А потом поют все вместе в свете бенгальских огней. Вы, конечно, узнали замечательную композицию «Замыкай круг». История ее создания такова. Руководитель группы «Рок-ателье» Крис Кельми решил написать песню, которая бы сплотила музыкантов разных поколений. Текст написала постоянный советор Криса — Маргарита Лушкина.

Итак, «Замыкай круг» открывает новогоднюю кассету «Музыкальный Олимп». Кстати, яркость таланта звезд, «встратившихся» в этой песне, и право называться таковыми подтвердил итог годового хит-парада ТАСС «Музыкальный Олимп». На него вошли группы «Машина арамени», «Браво», «Черный кофе», «Рок-ателье»...

Итак, на «Олимпе»:

● Свои песни представляет Крис Кельми с нового диска группы «Мы знаем». Эта работа, по мнению композитора, полностью отражает творческий поиск коллектива на сегодняшний день. Предпочтение отдается не какому-то одному стилю рок-музыки, а самым различным ее направлениям.

● Песни Андрея Макаревича «Герои вчерашних дней», «Ветер надежды», «Брошенный в небо» и другие, записанные на пластинке «В круге света», уже звучали в эфире.

● Романтика шестидесятых годов. Она так и слышна в мелодиях Евгения Хавтана. Жанна Агузарова и группа «Браво» поют «Будь со мной», «Чужденая страна», «Молодость», «Как быть».

● Совсем неожиданным для поклонников группы «Черный кофе» станет новый альбом «Вольному воля». На нем записаны композиции в стиле мелодичного рока. Такие творческие метаморфозы Дмитрий Варшавский объясняет просто: состав группы сильно обновился. Новые люди — новые взгляды, новые идеи.

● Последняя песня на кассете «Музыкальный Олимп» — новая песня Дмитрия Варшавского «Рок». Ее записали «Черный кофе», «Круиз», «ЭВМ».

ЖАННА АГУЗАРОВА

Яркая, ни на кого не похожая. Артистичная. Неожиданная во всем. Манерная. Восходящая звезда. Какими только эпитетами не наделили Жанну Агузарову поклонники соотечественной музыки с первых же дней выступления группы «Браво»! Но, какими бы крайностями ни страдали сравнения, было ясно, что на эстраду пришла певица с необычным голосом, яркой актерской индивидуальностью. Не показной, нарочитой: если аеселье, то до упаду, если грусть — до тоски смертной. А основанной на полтонах, внутренней, скрытой от зрителей игре, большим внутренним накалом. И еще на даре импровизации. Просто невозможно представить одну и ту же песню, исполненную ею даже приблизительно похоже. Каждый раз новый рисунок, другие оттенки образа.

Путь солистки группы «Браво» на эстраду был непрост. Приехав из Сибири поступать в театральное училище, она не смогла доказать приемной комиссии, что театр ее призвание, а она прирожденная актриса. Девчонка из провинции пыталась как-то иначе реализовать свои возможности, но все попытки не приносили желаемых результатов, пока кто-то из знакомых или знакомый знакомых не рассказал ей о ларне, который пишет такую (!!!) музыку. Жанна Агузарова и Женя Хавтан встретились.

— Хорошо, что я встретил ее, а она — меня, — говорит руководитель «Браво», — мы были друг другу нужны.

Не последнюю роль в этой истории сыграл случай. Но, как бы там ни было, у композитора появилась исполнительница, которая максимально точно смогла передать слушателям то, что он хотел сказать. А певица нашла песни, которые позволили ей раскрыть свое природное дарование.

«СТАТУС КВО»

Знал ли, предполагал ли Франсис Росси, 12-летний сын продавца-мороженщика в Южном Лондоне, убеждая своего друга Алана Ланкастера создать собственную группу из школьных друзей, что это увлечение игрой на гитаре несколько затянется?

Итак, 1962 год. Росси и Ланкастер, назвав себя «Призраками», начинают оттачивать свое гитарное мастерство, подражая американским исполнителям. К ребятам присоединяется барабанщик Джон Кохлан и пианист Рой Лайбс. В 1966 году они уже выступают как профессионалы. Смена названий, метания в разные музыкальные стили... В ноябре 1967-го к группе присоединился еще один гитарист — Рик Парфитт, а в 1968-м коллектив находит название «Статус Кво».

После того как было создано несколько успешных композиций, в группе наступил некоторый творческий кризис. Она изживает на время и появляется уже в 1970-м, играя в том музыкальном стиле, который до сих пор связывают со «Статус Кво» — это «буги-вуги». Этому стилю группа не изменяет уже много лет. За свою многолетнюю историю группа выпустила более двух десятков дисков. Среди них «Колер» (1971 г.), «Кво» (1974 г.), «Голубое для вас» (1976 г.), «Играя рок по всему миру» (1977 г.) и, конечно, последняя пластинка «В армии» (1986 г.).

Состав группы претерпел за годы работы значительные изменения, от старого состава на сегодня остались лишь гитаристы Росси и Парфитт (остальные участники: бас-гитарист Джон Эдвард, барабанщик Джефф Рич и клавишник Энди Боун). Музыканты несколько раз принимали решения закончить музыкальную карьеру, но каждый раз вновь возвращались на сцену. Летом прошлого года они начали очередное мировое турне концертами в столице СССР.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ «ОТ» И «ДО»

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОЛИМП

90

ЛУИ АРМСТРОНГ

90

06

«СТАТУС КВО»

06

ЖАННА АГУЗАРОВА

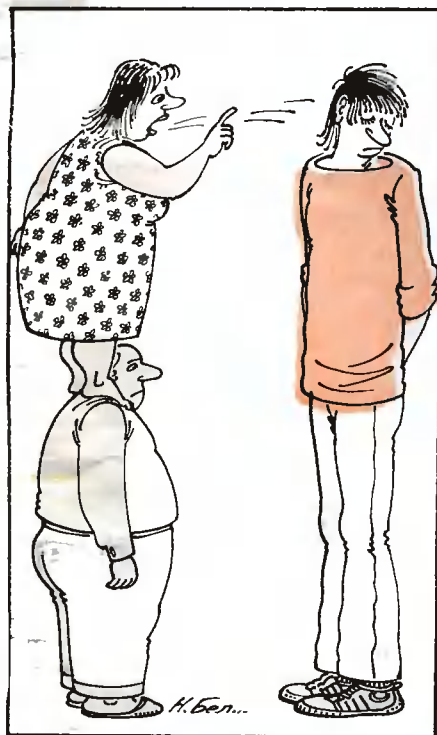
КУРЬЕР ФОНОТЕКИ

Друзья! Мы рады встрече в новом году. Кстати, как его встречают наши друзья-музыканты?
 Группа «Статус Кво»: Только дома, в кругу родных и близких.
 Крис Кельми: Каждый раз по-разному. Стараюсь, чтобы встречи Нового года проходили необычно.
 Группа «Круз»: Приходится работать, когда все отдыхают. Поэтому не очень жалуем даже неведомый праздник.
 Группа «Бригада С»: Если представляется такая возможность, встречаем Новый год все вместе. Хотя сделать это трудно, у многих из нас маленькие дети.
 В новый год следует прихватить из прошлого все, кроме ошибок, просчетов, неудач. Поэтому мы хотели бы извиниться за небольшую неточность, допущенную в последнем выпуске «Музыкальных встреч» прошлого года. Речь идет о судьбе приза зрительских симпатий юмористического конкурса. Да, его получил рижанин Зигфрид Муктулавелс, хотя в последнем дне наибольшее число голосов было у москвича Малинина. Все решилось в последние минуты.
 До новых музыкальных встреч!
 Ждем ваших предложений!

САТИРА, ЮМОР «РАБОТНИЦЫ»

СЮР

Рисунки Василия Дубова
и Николая Белевцева,
фото Игоря Гаврилова.

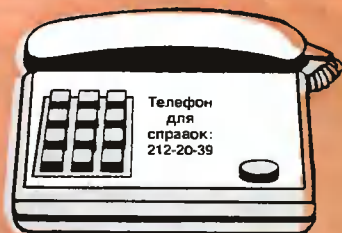
РАБОТНИЦА T'89

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137.
Бумажный проезд, 14.

Сдано в набор 22.11.88
Подписано к печ. 14.12.88. А 10438.
Формат 60×90¹/₈.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6.00. Уч.-изд. л. 9.56.
Усл. кр.-отг. 15.42.
Тираж 20 500 000 экз.
(1-й завод: 1—10 200 335 экз.).
Заказ № 3411.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137.
ул. «Правды», 24.

Девочки!
А в Антарктиде-то
бабье лето!..

Фото Н. Маторина
и Г. Копцова.

Начало на стр. 13.

Калачиком свернувшись в кресле Людмила Косарева, тоже врач. Родилась и живет в Туле, работает в городской больнице. «Знешь, — наклоняется ко мне, — дочка как узнала, куда я уезжаю, проходу мне на дала: привези и привези маленького пингвина!..» Однажды Люда выручила всю команду. Задерживались в производстве меховые сапоги-бахилы, так наш маленький доктор бегом на фабрику, сама села за машинку и все, что требовалось, отстрочила. Потом смеялась: «Мне предложили на фабрике работать остаться».

Вречи — теперь основа нашей команды. Возглавляет эту бригаду кандидат наук Ирина Гурьева — руководитель научной медицинской программы экспедиции. Смуглая, зеленглазая, ресницы пушистые, длинные. Увлекается горнолыжным спортом. Как и у нашего кинофотооператора Ирины Кузнецовой, в ее «ледовом дневнике» — сотни километров по Заполярью.

ЭКСПРЕСС-АНКЕТА ПЕРЕД СТАРТОМ

Готове ли команда к экспедиции?

Георгии ЛАЗАРЕВ, почетный полярник, заведующий сектором Музея землеведения МГУ, член междуправительственной комиссии по изучению Антарктики АН СССР:

— Мне, раз шесть проходившему на вездеходах маршрут от станции «Мирный» до «Восток», легко представить себе суровые испытания, которые выпадут на долю «метелиц». Поэтому окончательный ответ на этот вопрос должно дать в Антарктиде руководство 34-й Советской антарктической экспедиции, а составе которой они — теперь уже женский экспериментальный отряд САЭ — проведут

дополнительные тренировки. Что же до личных впечатлений, то считаю: команда подготовлена хорошо. «Метелицы» уделили много внимания не только материально-технической, но и теоретической подготовке, освоению навыков навигации.

В чем значение такого женского лыжного перехода для нашей страны, нашей науки?

Анатолий ЕФИМЕНКО, заместитель председателя Всесоюзного совета Добровольно-физкультурно-спортивного общества профсоюзов, руководитель рабочей группы по подготовке антарктической экспедиции:

— Это будет выдающимся спортивным достижением, если советские лыжницы впервые в мире сумеют прорваться к самому сердцу «ледового континента». Победою — вот главное.

Валерий КЛОПОВ, кандидат медицинских наук, руководитель лаборатории полярной медицины Института Арктики и Антарктики Госкомгидромета СССР (Ленинград):

— Уже в недалеком будущем Антарктида в недрах которой сосредоточены огромные богатства, может стать районом не только научного, но и хозяйственного освоения. Как Север в свое время, как космос сегодня. А это значит, что на смену нынешним изолированным и сравнительно малочисленным мужским «экипажам» должны прийти более крупные, смешанные коллективы. Появятся женщины-исследовательницы, женщины-хозяйки и соответственно супружеские пары. «Метелица» станет, если можно так выразиться, моделью, на которой ученые смогут проверить способность женского организма приспособиться к жизни и работе в таких экстремальных условиях. Кроме того, члены команды пройдут сейчас испытания одежды, специальной и спортивного снаряжения, особых рационов питания и медикаментов, которые впоследствии должны войти в полярную практику

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

P. S. Уважаемые читатели! Если вы не успели подписаться на наш журнал, вы можете сделать это в любом отделении связи до 30 января. И тогда в марте вы получите юбилейный номер «Работницы», отмечающей в этом году свое 75-летие.